

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (1) 2012

Основан в 2011 г.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций
Свид. ПИ № ФС 77-47744
от 09.12.2011 г.

Учредитель:
НОУ ВПО «Сибирский
институт бизнеса и информационных
технологий»

Редакционный совет:

О. В. Волох,
доктор политических наук,
профессор,
ректор НОУ ВПО «СИБИТ»
(главный редактор),

О. Н. Смолин,
доктор философских наук,
профессор, член-корреспондент
Российской академии образования,

Е. В. Исаева,
доктор экономических наук,

А. И. Ковалев,
доктор экономических наук,
профессор

А. А. Шапошников,
доктор экономических наук,
профессор

С. А. Дятлов,
доктор экономических наук,
профессор

Н. Н. Родигина,
доктор исторических наук,
профессор

Т. В. Непомнящая,
доктор юридических наук,

С. Н. Чуканов,
доктор технических наук,
профессор

Н. А. Морозова,
кандидат экономических наук,

А. В. Уланов,
кандидат филологических наук
(ответственный редактор)

ISSN 2225-8264

Содержание

Волох О. В. Научный журнал НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» – новые горизонты в науке и образовании3

Раздел I. Экономические науки

Болтина Л. В. Зарубежный опыт оценки конкурентоспособности страны.5

Борисова О. М. Роль крупных городов в системе территориальных образований и специфика городского маркетинга9

Зеркалий Н. Г. Особенности социальной рекламы15

Ильина Е. А. Мировой опыт государственной поддержки аграрных предприятий.17

Исаева Е. В., Ковалев В. А. Проблемы реализации концепции маркетингового управления в малом бизнесе22

Кузнецова Е. К. Оценка качества управления главных администраторов бюджетных средств г. Сургута как участников бюджетного процесса25

Марков С. Н. Анализ финансирования системы образования в Омской области27

Морозова Н. А., Гриско С. В. Маркетинг в негосударственных вузах32

Раздел II. Политические и юридические науки

Безвиконная Е. В. Характеристики коммуникативно-сетевых взаимодействий в структуре муниципального политического пространства34

Васин К. Л. Административно-правовой механизм регулирования предупреждения и пресечения групповых нарушений общественного порядка при проведении публичных мероприятий43

Волох О. В., Волох Т. С. О некоторых вопросах правового просвещения обучающихся в образовательном учреждении46

Непомнящая Т. В. Понятие и принципы построения системы уголовных наказаний48

Осоткин П. Ю. Гражданско-правовые и административно-правовые подходы к стимулированию освоения месторождений с трудноизвлекаемыми запасами нефти51

Поддубная С. А. Нормативно-правовые акты в сфере национальной политики Российской Федерации и общественное движение российских немцев в конце XX– начале XXI вв.54

Снежанская Н. Н. Специфика режима рабочего времени и времени отдыха работников транспорта58

Филина Н. В. Понятие и признаки светского государства62

Раздел III. Информационные технологии и разработки

Нуркасымова С. Н., Жанысова А. Б. Применение IT-дисциплины в учебном процессе67

Раздел IV. Гуманитарные науки и образование

Артимович Д. А., Пузиков В. Г. Социальная сеть как новая форма организации социального пространства70

Кролевец Ю. Л. Этические начала делового поведения74

Морозова Н. А. Актуальные проблемы качества высшего образования79

Смолин О. Н. Два законопроекта – две концепции образовательной политики83

Уланов А. В. Дискурс и дискурсивность в современной научной парадигме99

Адрес редакции:
644116, г. Омск,
ул. 24-я Северная, дом 196, корпус 1
Тел./факс:
8(3812) 62-59-89

Сайт: www.sano.ru

E-mail: pnr@sano.ru

Технический редактор:
Е. Ю. Воробьева

Корректор:
И. И. Эйхвальд

Подписано в печать 29.12.2011.
Формат 84х108/8.
Печ. л. 22,0.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 1
Цена договорная.

Отпечатано в типографии
Сибирского института бизнеса
и информационных технологий
644116, Омск, ул. 24-я Северная, 196,
корпус 1

Статьи публикуются в авторской
редакции. За достоверность
фактического материала
и научную ценность статей
ответственность несут
авторы и рецензенты.

© НОУ ВПО «Сибирский институт
бизнеса и информационных
технологий», 2012

Volokh O. V. Journal NOU VPO «Siberian Institute of Business
and Information Technologies» –
New Horizons in Science and Education..... 3

Section I. Economics

Boltina L. V. The overseas experience in assessing the competitiveness
of the country 5
Borisova O. M. The role of cities in the territorial entities and the specifics
of urban marketing 9
Zerkaliy N. G. Social advertising features 15
Ilyina E. A. The international experience of state support of agricultural
enterprises 17
Isaeva, E. V. Kovalev, V. A. Problems of implementation of the concept
of marketing management in a small business 22
Kuznetsova, E. K. Assessment of the quality control of chief administrators
of budgetary funds in Surgut as participants in the budget process..... 25
Markov S. N. Analysis of funding for education in the Omsk region..... 27
Morozova N. A, Grisko S. V. Marketing in the private higher education
institutions 32

Section II. Political and Legal Sciences

Bezvikkonnaya E. V. Characteristics of communication-network interactions
in the structure of the municipal political arena..... 34
Vasin K. L. Administrative and legal regulatory mechanism to prevent
and combat group violations of public order during a public event 43
Volokh O. V., Volokh T. S. On some issues of legal education of students
in an educational institution 46
Nepomnyashchaya T. V. The concept and principles of a system of criminal
penalties 48
Osoikin P. Y. Civil and administrative law approaches to stimulate
the development of fields with hard oil reserves 51
Poddubnaya S. A. Normative-legal acts in the national policy of the Russian
Federation and the social movement of the Russian Germans in the late
XX– early XXI centuries 54
Snezhanskaya N. N. The specifics of working time and rest time of transport
workers..... 58
Filin N. V. The concept and features of a secular state 62

Section III. Information Technologies and Development

Nurkasyanova S. N., Zhanysova A. B. The use of IT-discipline
in the educational process 67

Section IV. Humanities and Education

Artimovich D. A., Puzikov V. G. Social network as a new form of social
space organization..... 70
Krolevets J. L. Ethical beginning of business conduct 74
Morozova N. A. Actual problems of quality in higher education..... 79
Smolin O. N. Two bills as two concepts of education policy 83
Ulanov A. V. Discourse and discourse in the modern
scientific paradigm 99

Волох О. В.

НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ – НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Уважаемые коллеги, вы держите в руках первый номер журнала «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий», основанного в 2011 г. Наш журнал – результат более чем полугодовой работы творческого коллектива ведущих ученых и преподавателей одного из крупнейших негосударственных вузов Западной Сибири, а также их коллег из вузов России и стран ближнего зарубежья. «Вестник СИБИТа» – это не только место публикации результатов научных исследований, это и площадка для дискуссий.

Редакционной коллегией определены следующие разделы журнала: экономические науки, политические и юридические науки, гуманитарные науки и образование, информационные технологии и разработки.

Научная работа профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов Сибирского института бизнеса и информационных технологий составляет неотъемлемую часть подготовки кадров на уровне высшего профессионального и послевузовского профессионального образования. Практически с начала создания института его преподаватели выполняли работы, результаты которых докладывались на международных, всероссийских и межвузовских научных конференциях, например, на Международной научно-практической конференции «Современные социально-экономические и правовые системы: видение и подходы». Участие в конференции – это сообщение о собственных разработках, а для кого-то – и первый шаг, который позже становится важной ступенью в сфере профессионального роста.

Ежегодно десятки студентов СИБИТа участвуют в другом форуме науки, который проводится в институте, – Международных студенческих чтениях. Это мероприятие имеет международный статус, т. к. в нем принимают участие преподаватели и студенты вузов США, Германии, Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Белоруссии и ряда других стран ближнего и дальнего зарубежья. Особенность научных конференций СИБИТа – их многогранность. Так, работа экономической секции касается таких ветвей экономической науки, как маркетинг, финансы и кредит, история экономики и предпринимательство, экономика региона, банки и т. д. О том, что сообщения соответствуют «духу времени», свидетельствует появление относительно новой тематики, которая затронута и в журнале, – проблема качества образования и внедрение системы менеджмента качества, инноватика в экономике и образовании. СИБИТ – активный организатор научных мероприятий и издатель научных трудов, ежегодно в институте выпускается ряд монографий, сборников статей, отражающих последние разработки нашего института и других вузов.

Показателем уровня нашего журнала является присвоение ему международного сериального номера – ISSN. В планах редакции – включение журнала в ресурсы ведущих информационно-поисковых систем, электронных библиотек, а также в систему научного цитирования.

Научно-практический журнал института будет издаваться в целях улучшения образовательной и инновационной деятельности и должен служить целям информирования о достижениях в области фундаментальных и прикладных исследований вузов нашего региона.

Волох О. В.,
ректор НОУ ВПО «СИБИТ»,
доктор политических наук,
профессор

Л. В. Болтина

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ

В статье рассматриваются основные индексы оценки глобальной, технологической конкурентоспособности. Уровень конкурентоспособности – это способность страны производить товары и услуги, востребованные на международном рынке. Несмотря на все многообразие природных ресурсов Российской Федерации, для повышения темпов экономического роста необходимо развивать инновационный сектор экономики, который позволит подняться на новый этап развития.

В условиях кризиса многие страны (США, КНР, страны ЕС) главным направлением развития выбрали оказание содействия реальному сектору экономики. Практика последних лет показала, что, опираясь только на развитие фондового рынка и стабилизацию макроэкономических показателей, нельзя преодолеть финансовый кризис. Рост конкурентоспособности экономики и на ее основе повышение благосостояния населения занимают основное место в стратегии социально-экономического развития России и отдельных регионов. Устойчивое развитие экономики региона, обеспечивающее сбалансированное решение всех поставленных социально-экономических проблем, является стратегической задачей государства, что отражено в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации». Основная задача состоит в переходе экспортно-сырьевого пути развития к инновационному, что приведет к повышению эффективности экономики и росту инвестиционной активности.

Различия в выборе той или иной стратегии развития обусловлены различными целями, а также имеющимися комбинациями исторически сложившихся или созданных конкурентных преимуществ. Основная цель разработки и реализации стратегий социально-экономического развития заключается в обеспечении устойчивого экономического развития и повышении качества жизни населения. Изучение методов оценки конкурентоспособности является одной из основных частей рыночных исследований, создающих основу для разработки стратегии развития, выбора правильного направления в повышении технологического развития. В условиях развития глобализации и увеличения темпов интеграции страны в мировое экономическое пространство становится актуальным вопрос повышения конкурентоспособности страны.

Инновационная динамика мировых тенденций и общественных процессов для скорейшего преодоления кризиса возможна при условии качественного развития экономики. В развитых странах в ходе реализации инновационной политики развития основное внимание уделяется внедрению инноваций научно-технического (технологического) характера.

Данный вид может обеспечивать до 80% прироста ВВП. Более того, страны Юго-Восточной Азии при отсутствии собственной научной базы, приобретая патент и лицензии на новые технологии других стран, обеспечивают до 20% прироста промышленного производства [1]. Суть технологической ориентации инновационной политики экономически развитых стран заключается в развитии производств, относящихся к пятому (опирающемуся на достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, новых видов энергии, материалов, освоения космического пространства, спутниковой связи, в ходе его реализации происходит переход от разрозненных фирм к единой сети крупных и мелких компаний, соединенных электронной сетью на основе Интернета, осуществляющих тесное взаимодействие в области технологий, контроля качества продукции, планирования инноваций) и шестому (характеризующемуся по следующим направлениям: биотехнологии; нанотехнологии; проектирование живого; вложения в человека, система образования нового уровня; новое природопользование (высокие экотехнологии); робототехника, искусственный интеллект, гибкие системы «безлюдного» производства; лазерная техника; компактная и сверхэффективная энергетика, отход от углеводородов, децентрализованные, «умные» сети энергоснабжения; закрывающие технологии в прежних отраслях (фондо-, энерго- и трудосбережение); новые виды транспорта (большегрузность, скорость, дальность, дешевизна), комбинированные транспортные системы; производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами; усадебная урбанизация «тканевого» типа, города-полисы; новая медицина (здороворазвитие, восстановление здоровья); высокие гуманитарные технологии, повышение способностей человека и организаций; проектирование будущего и управление им; технологии сборки и уничтожения социальных субъектов; использование водорода в качестве экологически чистого энергоносителя) технологическим укладам, в обеспечении ускорения их смены. Вследствие этого в структуре их экономик наблюдается увеличение доли высокотехнологичных отраслей, производящих наукоемкую продукцию [2].

Практика западных стран показывает, что благодаря конкуренции экономика эффективно развивается, и этот процесс становится необратимым. Уровень конкурентоспособности позволяет оценить эффективность стратегии социально-экономического развития. Современная классификация стран строится уже не на показателях военной мощи, уровня жизни населения, а на способности производить и реализовывать высокотехнологичную продукцию. Конкурентоспособность рассматривается как средство повышения уровня ВВП на душу населения. Существует много методик оценки уровня конкурентоспособности, анализ зарубежного опыта позволяет выделить сильные и слабые стороны экономического развития.

Национальный научный фонд (NSF) (англ. National Science Foundation) – независимое агентство при правительстве США, отвечающее за развитие науки и технологий. NSF осуществляет свою миссию, предоставляя в основном временные гранты. Большинство грантов предоставляется индивидуальным исследователям или небольшим группам исследователей. Остальные гранты обеспечивают финансирование исследовательских центров, в том числе идут на поддержание работы большого и дорогостоящего научного оборудования и средств обслуживания в «центрах коллективного пользования», которые необходимы учёным и инженерам, но часто слишком дороги для любой локальной группы или отдельных исследователей [1]. Начиная с 1991 года регулярно проводит исследование по пяти обобщающим показателям технологической конкурентоспособности. Первые четыре показателя рассматриваются как «входные», определяющие условия для инновационного развития, а пятый считается «выходным», характеризующим результат инновационной деятельности, то есть техническое и технологическое состояние производства (см. *рис.*) [3].

1) Национальная ориентация (NO), ориентирующий показатель, применяемый для оценки действий по разработке стратегий национального развития с участием государственных и частных секторов.

Национальная ориентация (NO) представляет свидетельства, что страна предпринимает направленные меры, чтобы достигнуть технологической конкурентоспособности. Эти действия могли иметь место в бизнесе, правительстве, или культурном секторе или любой комбинации трех (см. *табл.*).

2) Социально-экономическая инфраструктура (SE) – данные показатели позволяют дать характеристику развития социальных и экономических институтов, обеспечивающих и поддерживающих ресурсы (материальные, организационно-экономические, человеческие) для функционирования современной, основанной на технологиях промышленности страны. Индикаторы включают в себя наличие динамичных рынков капитала, тенденции повышения накопления капитала, повышение уровня иностранных инвестиций и национальные инвестиции в образование.

3) Технологическая инфраструктура (TI) – показатель, характеризующий социальные экономические институты, которые вносят непосредственный вклад в способность страны разрабатывать, производить и продавать новые технологии. Индикаторы включают в себя наличие системы защиты прав интеллектуальной собственности (ПИС), степень, в которой деятельность по исследованию и разработке (R&D) относится к промышленному применению, компетентность в сфере производства высоких технологий, а также возможность подготавливать квалифицированных ученых и инженеров.

Технологическая инфраструктура (TI) оценивает учреждения и ресурсы, которые способствуют национальной способности развить, произвести и вывести на рынок новые технологии.

4) Производственный потенциал (PC) – характеризует материальные и человеческие ресурсы, выделяемые на производство продукции, и эффективность, с которой эти ресурсы используются. Показатели включают текущий уровень технологического производства, качества и производительности рабочей силы, наличие квалифицированной рабочей силы и наличие инновационных методов управления.

Производительная способность (PC) оценивает физические и человеческие ресурсы, переданные производственным продуктам и эффективности, с которой используются эти ресурсы.

5) Технологическое состояние производства и экспорта высокотехнологичных производств (TS).

В научных исследованиях глобальной (межстрановой) конкурентоспособности выделяются разработки Всемирного экономического форума (World Economic Forum – WEF), которые публикуются в его ежегодных докладах (The Global Competitiveness Report). Всемирный экономический форум является независимой международной организацией, созданной для привлечения предпринимателей, ученых и глав государств с целью формирования глобальных, региональных и отраслевых программ. Популярность сравнительных исследований WEF возросла в 90-е годы в связи с нарастающей глобализацией мировой экономической системы. В данном докладе особое внимание уделяется анализу вклада информационно-коммуникационных технологий и инноваций в целом в повышение совокупной производительности факторов производства и экономического роста [4].

Повышение конкурентоспособности определяется в соответствии с определенной методологией, а именно – индексом глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index), разрабатываемым Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), в данном варианте индекса учитываются двенадцать параметров развития страны, включает в себя 113 переменных, характеризующих национальную конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития [5].

1. Качество институтов;
2. Инфраструктура;
3. Макроэкономическая стабильность;
4. Здоровье и начальное образование;
5. Высшее образование и профессиональная подготовка;
6. Эффективность рынка товаров и услуг;
7. Эффективность рынка труда;
8. Развитость финансового рынка;
9. Уровень технологического развития;
10. Размер внутреннего рынка;
11. Конкурентоспособность компаний;
12. Инновационный потенциал.

Методология формирования Индекса приводится в ежегодном докладе Всемирного экономического форума по результатам очередного сравнительного исследования. В нем содержится детальное описание страны и национальной экономики с подробными данными об общей позиции, дана характеристика конкурентных преимуществ, недостатки, которые были выявлены. Доклад включает подробный статистический раздел по всем индикаторам. В отчете содержится подробный обзор сильных и слабых сторон конкурентоспособности стран, что делает возможным определение приоритетных областей для формулирования политики экономического развития и ключевых реформ. В 2011 году по индексу глобальной конкурентоспособности лидеры – Швейцария (5,74), Сингапур (5,63), Швеция (5,61), Россия в этот рейтинг занимает 66 место (4,21), опустившись на три позиции по сравнению с предыдущими данными.

Говоря о конкурентоспособности страны, нельзя ограничиваться только одними макроэкономическими факторами, но также очень важен микроуровень.

Индекс конкурентоспособности бизнеса (Business Competitiveness Index, BCI) измеряет силу бизнес-среды, качество бизнес-операций и стратегий в стране. Ведущий в Европе Институт менеджмента (Institute of Management Development, IMD), базирующийся в Лозанне (Швейцария), опубликовал результаты очередного глобального исследования конкурентоспособности стран мира – The World Competitiveness Yearbook 2011. На сегодняшний день The IMD World Competitiveness Yearbook – одно из наиболее полных исследований по проблемам конкурентоспособности государств и регионов, которое в ряде стран используется для формирования государственной политики и определения дальнейших действий правительства по повышению конкурентоспособности национальной экономики, а также стратегических бизнес-решений в крупных компаниях. Каждое государство в рейтинге оценивается на основе анализа 331 критерия по четырем основным показателям: состояние экономики, эффективность правительства, состояние деловой среды и состояние инфраструктуры. Каждый показатель имеет равный вес и включает в себя пять факторов. Таким образом, совокупный рейтинг конкурентоспособности основан на 20 различных индикаторах из

четырёх ключевых аспектов экономической жизни страны. При расчете используются данные международных организаций, среди которых ООН, ВТО, МОТ, ОЭСР, МВФ, Всемирный банк и другие, а также 57 партнерских институтов по всему миру. Мировым лидером по конкурентоспособности стал Гонконг (особый административный район Китая). Далее идут Соединенные Штаты и Сингапур – на втором и третьем местах соответственно [5]. В первую десятку самых конкурентоспособных экономик также вошли: Швеция, Швейцария, Тайвань, Канада, Катар, Австралия и Германия. В 2011 году Россия улучшила свои позиции на два пункта и занимает 49 место из 59 возможных.

К развитым странам относят страны с высоким технологическим потенциалом, к развивающимся странам относят страны с ресурсным потенциалом. Этап развития страны характеризует источник ее конкурентоспособности. Несмотря на улучшение показателей конкурентоспособности, Россия все еще находится на низком уровне, это связано в первую очередь с нестабильностью экономики вследствие сырьевой зависимости, а также с низким развитием инноваций и невысоким уровнем технологической восприимчивости, качества жизни населения. В условиях кризиса многие развитые страны выбрали главным направлением развития поддержку реального сектора экономики, в то время как Россия выбрала несколько другой путь развития – развитие фондовых рынков, стабилизацию макроэкономических показателей и рефинансирование долгов крупнейших сырьевых корпораций. Эти меры на некоторое время создавали иллюзию финансовой и социальной стабильности, но в то же время в стране начались рост стоимости кредитов и увеличение издержек производства, что привело к увеличению числа убыточных и неплатежеспособных организаций [6].

Одним из актуальных вопросов в сфере управления экономикой является разработка эффективной стратегии развития. Стратегия экономического развития рассматривается как система мероприятий, направленных на реализацию долгосрочных задач социально-экономического развития государства с учетом рационального вклада регионов в решение этих задач, определяемого реальными предпосылками и ограничениями их развития.

Переход к новой экономике возможен только при создании новой «конкурентной модели», основными направлениями которой будут развитие отечественного производства, сокращение издержек, совершенствование социальной системы и т.д. Тенденции развития мировой экономики показывают, что у России нет и не может быть иного пути развития, чем формирование экономики, основанной на знаниях, т.е. экономики инновационного типа. Инновационная деятельность России должна стать основным фактором экономического роста. Недооценка значимости инновационности экономики может привести к вытеснению страны с рынка высокотехнологичной

продукции, а это в свою очередь – к невозможности поднять до современных стандартов уровень жизни населения и обеспечения безопасности государства в целом.

Развитие инновационной политики на региональном уровне позволит стране в общем

преодолеть последствия экономического кризиса. Формирование приоритетных направлений научно-технической и инновационной деятельности с учетом всех особенностей развития региона позволит ускорить решение стратегической задачи перевода экономики страны на инновационный путь развития.

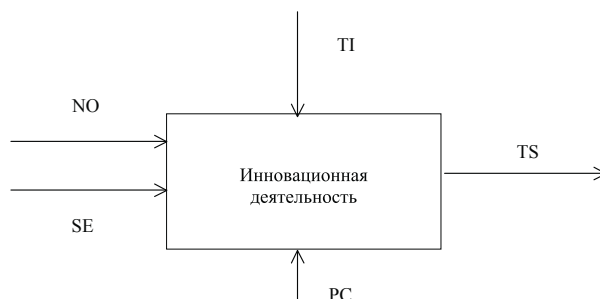

Рис. Показатели технической конкурентоспособности.

Таблица

Основные индикаторы технологической конкурентоспособности

Область, страна	Национальная ориентация	Социально-экономическая инфраструктура	Технологическая инфраструктура	Производительность
Южная Корея	74,9	73,5	44,6	48,8
Тайвань	90,7	74,2	43,6	53,7
Малайзия	69,5	58,9	31,9	44,1
Китай	65,3	52,4	46,4	41,9
Филиппины	60,9	63,7	24,4	42,6
Таиланд	50,7	46,5	20,5	30,6
Индия	67,7	48,4	46,8	51,3
Индонезия	53,9	43,8	19,2	23,7
Мексика	41,8	40,4	21,8	24,8
Бразилия	61,5	49,1	40,4	39,6
Аргентина	41,3	53,3	27,5	31,0
Венесуэла	39,8	49,4	21,3	24,3
Венгрия	73,7	60,9	43,0	42,2
Польша	69,6	58,4	38,2	44,3
Чешская Республика	68,2	58,9	41,5	44,6
Ирландия	92,2	75,6	48,0	55,9
Израиль	92,0	74,1	58,2	50,6

Библиографический список

1. *Зарубежный опыт реализации государственной инновационной политики*. URL: <http://down-archive.com/5-3-zarubezhnyj-opyt-realizacii-gosudarstvennoj.html>.
2. *Шелюбская Н. И.* Косвенные методы государственного стимулирования инноваций: опыт Западной Европы // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 3. С. 75–80.
3. *Национальный научный фонд*. URL: www.nsf.gov.
4. *Нестеренко Ю.* Мировой опыт формирования национальных инновационных систем и возможности России // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 1. С. 81–87.
5. *Всемирный экономический форум*. URL: www.weforum.org.
6. *Индекс глобальной конкурентоспособности*. URL: <http://gtmarket.ru>.
7. *Рейтинг конкурентоспособности стран мира в 2001 г.* URL: <http://gtmarket.ru>.

Сведения об авторе:

Болтина Лидия Васильевна – аспирант кафедры «Информационные системы в экономике» Алтайского государственного университета (г. Барнаул, Российская Федерация)

УДК 332.142 © О. М. Борисова, 2012

О. М. Борисова

РОЛЬ КРУПНЫХ ГОРОДОВ В СИСТЕМЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И СПЕЦИФИКА ГОРОДСКОГО МАРКЕТИНГА

Статья посвящена специфике продвижения города в рамках концепции городского маркетинга. Крупный город, являясь социально-экономической системой, выступает двигателем рыночных отношений и бизнес-коммуникаций, базой освоения и использования всего совокупного производственного потенциала, способной мобилизовать конкурентные преимущества. Эффективность продвижения этого потенциала на рынок в значительной степени определяется использованием субъектами рынка философии и инструментария городского маркетинга.

Политические и социально-экономические реформы в современной России определяют необходимость корректировки методов и инструментов территориального управления. Повышение мобильности человека, финансовых, материальных и нематериальных ресурсов создает предпосылки для сравнения территорий и выбора максимально привлекательной для человека территории как места проживания и ведения деятельности.

Крупные города играют важную роль в жизни страны. Они отличаются не только высокой концентрацией населения, но и сосредоточением капитала, емким рынком, его развитой инфраструктурой, наличием квалифицированных кадров, значительным образовательным, культурным, научным потенциалом. В государстве крупные города являются традиционными административными центрами, важными политическими, культурными, экономическими и иными центрами, опорными узлами территориальной организации общества, приносят основной доход в бюджеты своих регионов. Они играют объединяющую роль в государстве, являясь центрами межрегиональных обменных процессов, обеспечивают формирование единого экономического, культурного, научного и информационного пространства страны [11, с. 24]. Они первыми выходят из кризиса и приспособляются к новым условиям.

Города выступают лидерами как муниципального, так и регионального и в целом федерального развития. Такую роль играют, прежде всего, крупные города, в которых сосредотачивается огромный экономический потенциал [13, с. 604]. Некоторые города создают гораздо большее богатство, чем целые нации.

Комплексным доказательством этого служит способность крупных городов формировать 40-70% валового внутреннего продукта страны и подавляющую часть доходов региональных бюджетов [14, с. 18] (например, в Екатеринбурге – до 50%, в Перми – около 60%, в Челябинске – около 75%, в Омске – более 80%).

Крупные города являются реальными центрами инвестиций, производят в расчёте на 1000 жителей в среднем на 30% больше стоимостных объемов платных услуг, розничной торговли и гражданского

строительства. При этом в крупных городах уровень фактической безработицы на 40% ниже, чем на остальной территории страны.

Производственный комплекс крупных городов образуют отрасли, конечным результатом деятельности которых является материальная продукция и производственная инфраструктура. В социальный комплекс входят отрасли, обеспечивающие условия жизнедеятельности населения: торговля, общественное питание, бытовое обслуживание населения, культура, жилищно-коммунальное хозяйство и др. Производственный и социальный комплексы крупных городов являются основными пользователями территориальных ресурсов: трудовых, природных, финансовых.

Являясь социально-экономической системой, город выступает как место, где формируется и перераспределяется стоимость: взимаются налоги; поступают трансфертные платежи; входные потоки определенным образом группируются, суммируются и вновь перераспределяются. Эту роль узла перераспределения город выполняет и по отношению к экономической информации. Таким образом, город играет специфическую роль в сфере производства, потребления, управления.

В постиндустриальной экономике города становятся самостоятельными субъектами, принимающими решения и осуществляющими деловые операции, связанные с соответствующими расходами и доходами. Города активно распоряжаются своими ресурсами для повышения конкурентоспособности в экономической, социальной и природной сферах с целью привлечения инвестиций и населения [15]. Поэтому интерес к развитию городов усиливается как с научной, так и с практической точек зрения.

Практика городского развития исходит из презумпции конкуренции. Достаточно распространенная точка зрения российских и зарубежных экспертов (Д. В. Визгалов, А. П. Панкрухин, Э. К. Трутнев, И. Важенина, Дж. Мейер, Ф. Котлер и др.) сводится к следующему: «Город видится экономическим субъектом, конкурирующим с другими субъектами за право размещать у себя наиболее эффективные и передовые производства, концентрировать капитал и идеи [16, с. 77]». Конкурировать городам приходится за тра-

диционные ресурсы, необходимые для обеспечения полноценного развития городов (трудовые ресурсы, инвестиции, технологии, офисы ТНК, лидирующие позиции в международных рейтингах), и за уникальные [9].

Явление территориальной конкуренции набирает силу и становится важнейшим принципом стратегического управления. Различают несколько иерархических уровней территориальной конкурентоспособности: региональный, национальный и международный, на которых участниками конкурентной среды могут выступать города. Такую роль играют, прежде всего, крупные города, отличающиеся концентрацией населения и квалифицированных кадров, сосредоточением значительных финансово-экономических и образовательных ресурсов.

Среди множества причин существования конкуренции среди крупных городов основными, по мнению автора, являются:

- ограниченность ресурсов развития городского пространства,
- возможность перехода экономических субъектов из одного муниципального образования в другое,
- идентичность миссии и стратегических целей администраций различных муниципальных образований,
- выборность представительного органа местного самоуправления и главы муниципального образования,
- возможность возникновения диспропорций в объеме и содержании государственной помощи в отношении городов с относительно аналогичными социально-экономическими проблемами,
- формирование конкурентного образа мышления у муниципальных служащих,
- многовариантность направлений развития муниципального образования и зависимость результирующей приложенных усилий по развитию от множества переменных.

Удобное географическое положение или обилие полезных ископаемых уже не гарантируют территории экономический успех [4, с. 8]. Города вынуждены состязаться за создание наиболее благоприятных условий для жизнедеятельности местного населения, условий хозяйствования экономических субъектов, инвестиционного климата, а также за формирование благоприятного имиджа территории и поддержание устойчивого интереса со стороны различных социальных групп, органов государственной власти, международных организаций и иностранных правительств.

В связи со сложившейся ситуацией экономисты, маркетингологи в середине прошлого столетия задумались о том, возможно ли использовать инструменты, традиционно служившие для продвижения компаний и их товаров, для аналогичного продвижения территорий. Так возникла идея маркетинга территорий (регионов, городов и других населенных пунктов).

Но дело в том, что всякий раз речь шла о конкретных, весьма отличающихся друг от друга территориях, – перед ними стояли разные проблемы, в решении которых мог пригодиться маркетинг [3]. Разность поставленных перед маркетингом задач порождала разность представлений о том, что такое маркетинг.

В научной литературе, отражающей основы маркетинговых механизмов продвижения территории, встречается ряд терминов, в той или иной степени характеризующих маркетинговый подход к управлению территорией: «маркетинг места», «маркетинг региона», «региональный маркетинг», «маркетинг города», «маркетинг страны», «маркетинг территорий», «маркетинг внутри территории», «муниципальный маркетинг» и некоторые другие. Проведенный анализ свидетельствует, что часто эти термины в содержательном смысле частично пересекаются, порой отличаются друг от друга только объектом применения, иногда охватывают только определенную сферу использования территории.

Автор считает, что понятие «маркетинг территорий» является наиболее общей категорией маркетинга, которая отражает территорию как объект маркетинга и определяет специфику всего комплекса маркетинговых средств, принципов, методов, тактических приемов маркетинга как системы действий на конкретной территории. При этом в качестве объекта территориального маркетинга могут выступать города, регионы, страны и другие населенные пункты. Использование территориального маркетинга применительно к конкретной территориальной единице не будет принципиально влиять на комплекс маркетинговых средств, но будет отражен в масштабности задач и учитывать разный объем компетенций субъекта управления.

Рассмотрим специфику территориального маркетинга применительно к крупным городам. В условиях глобализации крупным городам становится значительно сложнее справиться с возрастающей конкуренцией. В такой ситуации качество маркетинга города начинает выступать одним из критериев конкурентного сравнения городов.

Термин «городской маркетинг» появился в европейской литературе в 1980-х гг., хотя само явление возникло раньше, особенно в США.

Для США маркетинг городов стал родовым признаком страны. По мере того, как осваивалась территория с востока на запад, только что появившиеся поселения начинали жестко конкурировать между собой за ресурсы, рабочую силу, университеты, туристов. Именно американские города и регионы первыми начали всерьез заниматься маркетингом городов, при этом не догадываясь, что позже возникнет такое понятие, управленческая категория, наука.

Потребность в маркетинге со стороны европейских городов возникла гораздо позже – в конце 70-х начале 80-х гг. прошлого века, когда стала очевидной возрастающая конкуренция «азиатских тигров» и Старого света [6]. При переходе на новую

постиндустриальную эпоху города стали терять свои производственные функции, поэтому возникла потребность в поиске уникальных конкурентных преимуществ, необходимых для выживания городов.

На сегодняшний день в мире уже существует множество примеров, когда объектом маркетинговой деятельности являются города. Из европейских городов, развивших свою индивидуальность и достигших роста, применяя инструменты маркетинга города, можно выделить Бирмингем, Глазго, Барселону, Роттердам, Эдинбург. Все более активны в маркетинге крупнейшие азиатские города (Сеул, Гонконг, Шанхай), в США особенно много усилий в этом направлении прикладывают Сиэтл, Портленд, Питтсбург, Атланта, Чикаго. В России существуют свои города-пионеры, вполне осознанно использующие маркетинговый подход к управлению территорией: Сочи, Томск, Новосибирск, Казань и т.д.

Несмотря на то, что существует достаточно много практик применения маркетинговых механизмов продвижения городов, системная теория городского маркетинга, которая обобщала бы практический опыт, давала оценку инструментам и технологиям маркетинга, опираясь на конкретные удачные примеры, отсутствует. Имеются систематические исследования отдельных отраслей городского маркетинга (инвестиционный и туристический маркетинг), но они, как правило, не пытаются встраиваться в общую теорию маркетинга города.

В отличие от многих управленческих технологий, маркетинг города не является продуктом фундаментальных или научно-прикладных исследований, а возник на основе быстро растущего числа разрозненных практик конкретных городов, которые, исходя исключительно из своего опыта и приблизительных расчетов, пытались заниматься маркетингом.

В теории систематизация маркетингового подхода к оценке состояния и инструментария повышения конкурентоспособности и притягательности городов представлена в работах таких известных авторов, как Ф. Котлер, А. П. Панкрухин, Е. П. Голубков, Д. В. Визгалов, Т. В. Сачук и др.

Существующие ныне трактовки маркетинга города автор разделяет на три группы, в которых используются разные подходы: экономический, управленческий и философский.

Согласно экономическому подходу авторы (Д. В. Визгалов, Т. М. Орлова, А. П. Панкрухин, Н. А. Николаева, Дж. Мейер, Е. Медведева и др.) понимают под маркетингом города деятельность, нацеленную на создание, развитие, эффективное продвижение и использование конкурентных преимуществ определенного города в его интересах с целью решения конкретных задач социально-экономического развития города.

Так, по мнению А. П. Панкрухина, который объединяет термины «маркетинг территорий», «маркетинг региона» и «маркетинг города», территориальный маркетинг – это «маркетинг в интересах

территории, ее внутренних субъектов, а также внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория» [13, с. 526]. В связи с этим автор выделяет:

- маркетинг территории, объектом внимания которого выступает территория в целом и который осуществляется как внутри, так и за ее пределами;
- маркетинг на территориях, объектом внимания которого являются отношения по поводу конкретных товаров, услуг и др., осуществляемый в пределах территории.

Говоря о маркетинге города в соответствии с экономическим подходом, внимание акцентируется на мотивах и целях предпринимателей, на преимуществах, которые они стремятся получить в новом городе, куда переносят свою активность, а также на снижении трудностей, которые могут препятствовать их стремлению на данную территорию.

Е. Медведева и С. Крошилини считают, что маркетинг города создает базу для экономической деятельности региональных предприятий, позволяет реализовывать эффективные рыночные механизмы на макро- и микроэкономическом уровнях, дает ответ на большинство вопросов, касающихся выделения первоочередных целей и задач развития города [10, с. 74]. В соответствии с этим авторы определяют маркетинг города как систему мер по привлечению в город новых экономических агентов, способствующих процветанию города в целом.

Д. В. Визгалов выделяет следующие особенности городского маркетинга [5, с. 78]:

- маркетинг города призван распространять и расширять влияние города вовне для достижения своих целей, служить инструментом конкурентоспособности города на самых различных аренах;
- маркетинг города – это не стандартный, но весьма эффективный инструмент решения тех городских проблем, с которыми город оказался не в состоянии справиться традиционными управленческими способами;
- маркетинг города – это не просто инструмент городского управления, а идеология, которая, если взята на вооружение, видоизменяет все сферы городской жизнедеятельности и заставляет их работать на выполнение своих задач.

Исходя из этого, наиболее точно, по мнению Д. В. Визгалова, передает смысл городского маркетинга следующее определение: маркетинг города – это комплекс действий городского сообщества, направленных на выявление и продвижение его интересов для выполнения конкретных задач социально-экономического развития города.

Управленческий подход (У. Функе, В. Б. Зотов.) определяет маркетинг города как набор управленческих инструментов, в которых появляется необходимость в случае возникновения конкретных городских проблем.

Лидеры местных сообществ в американских и европейских городах, начиная первые проекты по

продвижению городских интересов, не рассматривали маркетинг как регулярную, системную деятельность. Перед ними стояли краткосрочные и конкретные задачи: отладить систему вывоза мусора, найти деньги на реконструкцию очистных сооружений, интересно отметить городской праздник и т.д. [4, с. 14]. Успешно решив эти проблемы с помощью маркетинговых инструментов, они начинали применять их в других сферах управления городом. В результате маркетинговая деятельность становилась одной из важнейших управленческих технологий решения малых и средних городских проблем. При этом функции маркетинга вменялись специально созданным для этого управленческим структурам в администрации.

У. Функе считает, что городской маркетинг – это процесс планирования, координации и контроля прямых связей городского управления с его различными партнерами и целевыми группами [18, с. 48].

Философский подход (Ф., Котлер, И. В. Арженовский, М. Николаева, М. Махотаева и др.) определяет маркетинг города как определенный образ мышления и действий руководителей, в основе которого лежит стремление удовлетворить выявленные потребности конкретных людей, групп потребителей, предприятий, как на данной территории, так и за ее пределами.

Согласно данному подходу маркетинговая деятельность города должна быть нацелена на создание благоприятного отношения к городу со стороны целевых групп потребителей.

Так, М. Николаева и М. Махотаева считают, что маркетинг города представляет собой системное продвижение положительной информации о городе с целью создания благоприятного отношения к нему, к продукции, выпускаемой на его территории и к местным условиям ведения бизнеса [12, с. 39].

Е. П. Голубков и Ф. Котлер, под маркетингом места (города) понимают деятельность, предпринимаемую с целью создания, поддержания или изменения отношений или поведения клиентов, применительно к отдельным местам [7]. При этом авторы выделяют маркетинг зон хозяйственной деятельности (месторасположение заводов, магазинов, контор и т.п.); маркетинг мест отдыха (привлечение отдыхающих и туристов в конкретные города, районы, страны); маркетинг жилья и маркетинг инвестиций в земельную собственность (обустройство и продажа земельных участков как объектов хозяйствования и помещения капитала).

По мнению И. В. Арженовского, маркетинг города – это передовая идея, философия, требующая ориентации на потребности целевых групп покупателей услуг города [1], когда все отвечающие за судьбу города должны ориентироваться на потребности клиентов и целевые группы, а также на создание лучших по сравнению с другими территориями конкурентных преимуществ для пользы клиентов.

На основе быстро растущего числа разрозненных практик конкретных городов, которые, исходя исключительно из своего опыта и приблизитель-

ных расчетов, занимаются маркетингом, меняются представления о маркетинге города. Анализируя различные подходы к городскому маркетингу, автор выделяет соответствующие им практики применения концепций маркетинга города различными территориями.

Так, многофункциональные крупные города (с численностью населения от 250 тыс. до 1 млн. человек и города-миллионники), заинтересованные в привлечении инвестиций и развитии отдельных отраслей промышленности и сферы услуг с целью достижения заданных показателей развития города и повышения качества жизни населения, придерживаются, в большинстве случаев, экономического подхода к понятию маркетинга города.

Одной из важнейших задач развития крупного города является, с одной стороны, создание такого экономического механизма воздействия на производство, который обеспечивает его развитие в оптимальных размерах при наилучшем использовании ресурсного потенциала региона и получение максимума прибыли, с другой – воздействие на потребителей с целью стимулирования их покупательского спроса. Достижение данных преобразований наиболее продуктивно при развитии системы маркетинговых отношений согласно экономическому подходу к понятию городского маркетинга.

Например, Москва как столица и крупнейший мегаполис страны издавна специализировалась на проведении крупных международных событий и продолжает сохранять за собой эту нишу, однако ей в этом начинает мешать ухудшающийся имидж города на международной арене. В последние 10 лет в рейтингах крупнейших мегаполисов мира Москва занимает высокие места по стоимости жизни и низкие – по качеству жизни в городе [5, с. 84]. Заметив это, руководство города в 2006 г. выступило с инициативой принятия целевой программы маркетинга, нацеленной на улучшение имиджа Москвы, реализация которой способствовала значительному улучшению показателей развития города.

Город Братск принял участие в конкурсе Министерства финансов РФ по управлению муниципальными финансами. Городские власти разработали и представили «Программу реформирования муниципальных финансов на 2005–2007 гг.». Помимо самой программы и её презентации с помощью маркетинговых инструментов, власти Братска оперативно привели в соответствие с требованиями Минфина необходимую финансовую документацию. В результате Братск получил дополнительные средства в бюджет из федерального Фонда реформирования региональных и муниципальных финансов.

Приведенные примеры доказывают то, что маркетинг города используется крупнейшими и крупными городами как совокупность мероприятий, направленных на выявление и продвижение интересов города для достижения заданных показателей социально-экономического развития города.

Управленческий подход нацелен на решение конкретных проблем, возникающих в городе. При этом основная роль по устранению данных проблем отводится управленческим структурам, которые в результате эффективного взаимодействия между собой, с различными бизнес-ассоциациями, агентствами регионального развития, партнерами и т.д., реализуют маркетинговые функции управления городом.

Например, глава Ступинского района Московской области П. Челпан поставил перед подчиненными задачу – привлекать в район не менее 100 млн. долларов инвестиций в год [2] наряду с сохранением животноводческого комплекса. Для сохранения комплекса потребовалось организовать сбыт молока. Главе пришлось провести множество переговоров с агропредприятиями, представители района участвовали в международных выставках, принимали у себя делегации инвесторов, готовили площадки и презентовали их в посольствах. В результате в район пришел стратегический инвестор – Campina, с которым удалось договориться о строительстве завода.

Так, данный подход к городскому маркетингу актуален для малых городов и поселений с численностью населения до 50 тыс. человек, у которых нет возможности для организации стратегических мероприятий по продвижению города, однако существует потребность в решении возникающих проблем с помощью инструментов городского маркетинга.

Философский подход в продвижении городов используют города, которые автор определяет как тематические. Это могут быть крупные, средние или малые города, нацеленные на повышение притягательности города для целевых групп потребителей, его гуманизацию.

Притягательность городов для потребителей может обеспечиваться путем продвижения естественных достопримечательностей города, исторического наследия, известных личностей, или объектов культуры и отдыха либо создания различных преимуществ с целью формирования благоприятного отношения к городу.

Например, Лермонтов не обладает славой курортного города, однако характеризуется как город с плохой экологической обстановкой: когда-то в городе производили обогащенный уран и в настоящее время радон выделяется из горных пород. До недавнего времени население убывало из города, рабочих мест не хватало. В Лермонтове решили избавиться от негативного имиджа, построив «город для здоровых в окружении городов для больных» [8] (в силу того, что поблизости расположены курорты Кавминвод с целебными источниками). Маркетинговая программа включала составление списка агентов влияния – около 100 выходцев из Лермонтова, которые добровольно будут помогать продвигать город, а также организацию своего праздника – Парада колясок. В День города всем жителям с детьми колясочного возраста было предложено пройти по улицам, собралось 100-150 колясок. Данные мероприятия привлек-

ли внимание жителей и общественности, позволили нейтрализовать сложившийся негативный имидж города и повысить притягательность города как места жительства.

Таким образом, экономический подход к содержанию понятия «городской маркетинг» автор использует как основу продвижения крупного города, специфика которого заключается в следующем:

а) приоритетной целью городского маркетинга является достижение конкретных социально-экономических задач развития города и воздействие на потребителей с целью стимулирования их покупательского спроса;

б) экономическая концепция определения городского маркетинга применима к крупным городам, то есть многофункциональным, сочетающим административно-политические, культурные и экономические функции градообразующего значения с развитой промышленностью и транспортно-логистической и финансовой инфраструктурой.

Учитывая специфику экономического подхода к определению понятия «маркетинг города», автор сформулировал следующее определение:

Маркетинг города – это совокупность действий местного сообщества в интересах города, направленная на решение конкретных задач развития города и воздействие на потребителей с целью стимулирования их покупательского спроса путем разработки и реализации конкурентной стратегии развития.

Таким образом, осуществление маркетинга города при продвижении крупных городов способствует выбору приоритетных стратегических направлений развития, формированию структуры хозяйства в соответствии с потребностями общества, более рациональному использованию средств при проведении рыночных реформ.

Американский социолог Р. Флорида пишет: «Современная экономика развивается так, что ее субъектами все более становятся не компании, а территории. Не города гонятся за успешными компаниями, а компании борются за право работать в удобных городах» [17, с. 44]. В постиндустриальной экономике города сами по себе становятся субъектами экономических отношений и продают себя инвесторам, собственным жителям, туристам для достижения заданных показателей развития.

Еще в советские времена в понятии россиян укоренилось ассоциирование определенного места на карте с символическим его значением: Крым – всесоюзная здравница, Кузбасс – всесоюзная кузница. Очевидно, причиной тому была командно-административная система экономики. Но сегодня, с точки зрения маркетинга, такое явление объясняется просто: каждый город крайне заинтересован в поступлении инвестиций, новой рабочей силы, новых участников товарного рынка, поскольку с внешней стороны на городское развитие влияют глобальная конкуренция, научно-технический прогресс, региональная политика государства и другие факторы.

Таким образом, каждая территория из простого места проведения экономических акций становится участником рынка, а город позиционируется как определенный «товар», имеющий свою стоимость и полезность.

Библиографический список

1. Арженовский И. В. Маркетинг регионов. СПб.: Питер, 2001. С. 45.
2. Блашенкова В. С. Инвестиционная привлекательность города, региона. Часть 2: Создание имиджа города, территории, области и имиджа власти. URL: <http://www.concretica.ru/publications/single/article/6/132>.
3. Вендина О. Стратегии развития крупнейших городов России: поиск концептуальных решений // Муниципальная власть. 2008. № 3. С. 23.
4. Визгалов Д. В. Маркетинг города. М., 2008. С. 8.
5. Визгалов Д. В. Маркетинг города: практики в поисках теории // Маркетинг в России и за рубежом. 2008. № 3. С. 78.
6. Визгалов Д. Российским муниципалитетам необходимо осваивать маркетинговые технологии. // Экспертно-аналитический портал «Гуманитарное развитие в России и за рубежом», 2007. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/812>.
7. Голубков Е. П. Маркетинг: словарь. М.: Дело, 1994. С. 289.
8. Горелова Е., Морозова Е. Здесь будет город-бренд // Ведомости. 2008. № 212 (2234). С. 28.
9. Какие возможности дает городу бренд? // Рекламист. URL: <http://www.advertology.ru>.
10. Медведева Е., Крошилин С. Региональный маркетинг // Маркетинг. 2008. № 4. С. 74.
11. Николаева Н. А. Конкурентоспособность города: взгляд зарубежных ученых // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 6. С. 24.
12. Николаева М., Махотаева М. Выбор стратегии экономического развития региона // Экономист. 2000. № 3. С. 39.
13. Панкрухин А. П. Маркетинг. М.: Омега-Л, 2006. С. 604.
14. Силкин С. В. Развитие социально-экономических систем в современных условиях на примере крупного города // Научные записки. 2009. № 4. С. 18.
15. Симионов Ю. Ф. Экономика города. М.: Дело, 2004. С. 45.
16. Трутнев Э. К., Якубов М. О. Планирование городского развития: необходимое и достаточное // Городской альманах. М., 2005. С. 77–91.
17. Флорида Р. Креативный класс. М.: Классика – XXI век, 2005. С. 43–45.
18. Функе У. Методологические основы разработки городской концепции // Евроград. 1998. № 10. С. 48.

Сведения об авторе:

Борисова Ольга Михайловна – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

УДК 339.724.5 © Н. Г. Зеркалий, 2012

Н. Г. Зеркалий

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

В статье рассмотрены различные подходы к определению социальной рекламы, период ее возникновения и распространения в России и за рубежом. Представлены основные тематические области социальной рекламы, приведены критерии ее отличия от коммерческой рекламы. Выделены основные проблемы развития социальной рекламы в России и направления по повышению ее эффективности.

Современное состояние России свидетельствует о том, что страна нуждается в социальном оздоровлении. Социальное нездоровье определяется многими признаками: это рост преступности, экономическое неблагополучие многих регионов, социальная апатия, потеря веры в свое будущее, неблагополучие семьи, увеличение количества разводов и детей-сирот, рост наркомании и многое другое. Социальная нестабильность вызывает в обществе тревогу за будущее, за жизнь детей, порождает психическое неблагополучие, озлобленность и агрессивность. Одним из методов устранения причин социального нездоровья страны является воздействие на людей социальной рекламы.

Социальная реклама имеет различные определения, но во всех них присутствует общее – это коммуникация с помощью СМИ и других средств связи с целью повлиять на установки людей в отношении тех или иных актуальных социальных проблем (преступность, проблема СПИДа, алкоголизма, наркомании, здоровья и благополучия нации, защита окружающей среды и т. п.).

Ученые связывают появление социальной рекламы с общественной организацией «Американская гражданская ассоциация», которая в 1906 г. создала первую рекламу такого рода, призывающую защитить Ниагарский водопад от вреда, наносимого энергетическими компаниями. Во время Первой мировой войны в 1917 году в США появился рекрутинговый плакат Джеймса Монтгомери Флегга «Ты нужен американской армии». В СССР в 20-е и 40-е гг. появляются подобные плакаты Дмитрия Моора «Ты записался добровольцем?» и Ираклия Тоидзе «Родина-мать зовет!». В эти годы социальная реклама в России создавалась для популяризации Красной армии, большевистской власти. Затем социальная реклама стала поддерживать мифологему сталинского режима, служила военным, антифашистским целям. Лишь с 50-х годов XX века она становится все менее политизированной и обращается к проблемам общества. Так, появляются плакаты «Не болтай!», «Кормите ребенка грудью». Первой широко известной в России после распада СССР кампанией социальной рекламы стала серия роликов «Позвоните родителям!». После этого в эфир Первого канала была запущена серия роликов «Русский проект».

Термин «социальная реклама» как аналог английского «public service advertising» (PSA) в профессиональной среде стал активно применяться Игорем Буренковым. Понятие социальной рекламы раскрыто в работах Н. Н. Грибок, А. В. Ковалевой,

Г. Г. Николайшвили и др. Самое общее определение социальной рекламы звучит следующим образом: социальная реклама – это рекламные тексты, содержащие популяризацию ведущих общественных ценностей [5]. Это определение слишком общее и требует конкретизации. Так, Г. Г. Николайшвили определяет социальную рекламу более точно – как вид коммуникации, ориентированный на привлечение внимания к самым актуальным проблемам общества и к его нравственным ценностям [4, с.9]. В статье 18 Федерального закона «О рекламе» говорится, что социальная реклама представляет общественные и государственные интересы и направлена на достижение благотворительных целей. Как замечает Н. Н. Грибок, социальная реклама призывает к решению социальных проблем, обращается к человеку как к гражданину, к представителю социума. Она побуждает не к покупкам, а к поступкам [2, с.25].

Предметно-тематические области социальной рекламы рассмотрены в работах Е. В. Степанова, Н. Н. Грибок и А. В. Ковалевой. Остановимся на центральных темах, социальной рекламы:

1. Реклама определенного образа жизни (реклама против курения, употребления алкоголя, против СПИДа, за заботу о старшем поколении);

2. Гражданские права и обязанности, возрождение национальной идеи, патриотизма (любить родной город, платить налоги и др.);

3. Борьба с пороками и угрозами, предупреждение катастроф, декларация благих целей (обращение внимания на проблемы низкого уровня жизни, безпризорности и др.);

4. Профилактика личной безопасности граждан (соблюдение правил дорожного движения);

5. Охрана окружающей среды.

Тематика социальной рекламы служит основой для выделения различий между рекламой социальной и коммерческой. В таблице указаны отличия первого и второго типа рекламы по различным критериям.

Основные организации, использующие социальную рекламу, можно объединить в три крупные группы: некоммерческие институты, различные ассоциации, государственные структуры.

Некоммерческие организации – это, как правило, больницы, церкви, различные благотворительные фонды. Характер их деятельности – помощь больным и нуждающимся людям – обуславливает и характер социальной рекламы, размещаемой ими. Это, как правило, привлечение средств либо на строительство храма, либо на различные фонды, например,

Отличия социальной и коммерческой рекламы

Параметр сравнения	Особенности коммерческой рекламы	Особенности социальной рекламы
Цель рекламы	Продвижение на рынке бренда / товара / услуги	Гуманизация общества и формирование его нравственных ценностей
Задачи рекламы	Создать осведомленность, предоставить информацию, убедить, напомнить, склонить к решению о покупке	Привлечь внимание к назревшим социальным проблемам, изменить отношение населения к какой-либо проблеме
Роли	Маркетинговая, экономическая, социальная, коммуникационная, информационная	Образовательная, воспитательная, агитационная, коммуникационная, информационная
Предмет	Товар, услуга, объект (компания, бренд)	Идея, обладающая определенной социальной ценностью
Виды рекламы	Потребительская (торгово-розничная), политическая, имиджевая, адресно-справочная, корпоративная, социальная (общественная)	Некоммерческая, общественная, государственная, социальная

Красного Креста, либо целевая помощь конкретным людям, нуждающимся в лечении. Кроме этого, часто в рекламе лишь говорится о существовании проблемы, т. е. целью является привлечение внимания к явлению (например, в рекламе об инвалидах-следах). В рекламе больниц или станций переливания крови, кроме акцентирования внимания на проблемах, присутствует явный призыв, к примеру, вступать в ряды доноров или прививать детей от различных заболеваний.

Пропаганду здорового образа жизни, несмотря на специфичность, также можно отнести к социальной рекламе. Например, такую рекламу размещает Фонд борьбы со СПИДом. В целом можно сказать, что среди всего объема социальной рекламы, размещаемой в средствах массовой информации, именно реклама этих организаций встречается наиболее часто и, соответственно, находит больший отклик среди людей. К государственным организациям, активно использующим социальную рекламу в нашей стране, относятся правительственные департаменты, налоговая инспекция, ГИБДД.

Рассмотрим особенности социальной рекламы в России. В нашей стране существует ряд серьезных проблем, которые значительно снижают эффективность разрабатываемой социальной рекламы:

Во-первых, рекламодатели, работающие в области социальной рекламы, очень часто получают отказ от размещения их продукта на телевидении, поскольку все время уже продано. И тем более невероятно сложно поставить социальную рекламу в прайм-тайм. Во-вторых, в России очень мало внимания уделяется вопросу о том, что для различных типов целевой аудитории социальной рекламы

необходимы различные информационные носители: Интернет, пресса, телевидение, радио, наружная реклама и т. д. Поэтому чаще всего бывает так, что социальная реклама, рассчитанная на специфическую целевую аудиторию, не доходит до своего адресата, поскольку идет не по тем коммуникационным каналам, с которыми эта аудитория непосредственно имеет дело.

Еще одной причиной отставания российского рынка социальной рекламы от западного являются различия в текущей социально-экономической обстановке. На сегодняшний день в России люди занимаются удовлетворением потребностей первых 2-3 уровней (если рассматривать пирамиду Маслоу), и для них намного более актуальны вопросы питания и пр. Поэтому социальная реклама, ориентированная на экологию, защиту животных, образование и т. д., воздействует на них хуже. Другой причиной можно назвать культурный уровень общества. Уровень жестокости, который нам подаются российские СМИ, чрезвычайно высокий. Поэтому даже шокирующая социальная реклама не всегда оказывается достаточно эффективной. И, наконец, одна из главных причин неразвитости социальной рекламы – низкое качество технического и творческого исполнения.

Рассмотренные выше черты российской социальной рекламы сейчас понемногу, постепенно меняются. Приходит понимание, что социальной рекламой должно и может заниматься не только государство, но и бизнес, и общество. Формируется гражданское общество. Поэтому есть все основания считать, что Россия сможет наверстать упущенное и идти в ногу с современными западными тенденциями.

Библиографический список

1. Бернадская Ю. С. Основы рекламы. М.: Наука, 2005.
2. Грибок Н. Н. Социальная реклама. М., 2008.
3. Ковалева А. В. Социальная реклама в России: состояние, проблемы, решение. Барнаул, 2006.
4. Николайкивили Г. Г. Социальная реклама: теория и практика. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 182.
5. Стефанов С. И. Реклама и полиграфия. М.: Гелла-принт, 2004.
6. Ученова В. В., Старых Н. В. Социальная реклама. М.: Индекс Медиа, 2006.

Сведения об авторе:

Зеркалий Наталья Григорьевна кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

УДК 641.145 © Е. А. Ильина, 2012

Е. А. Ильина

МИРОВОЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье представлена сравнительная характеристика мер государственного регулирования сельского хозяйства в Соединенных Штатах Америки, Европейском Союзе и России в исторической ретроспективе. Кроме того, изучена эффективность мер государственной поддержки сельского хозяйства в этих странах на примере динамики поголовья коров, производства молока и надоя молока на одну корову за период 1965–2009 гг.

В современных условиях хозяйствования одним из секторов экономики России, характеризующихся низкой инвестиционной привлекательностью, является сельское хозяйство, поскольку ему присущи специфические особенности: размер получаемого дохода не достаточен для возмещения издержек производства, сохранения земель и социального развития села. Показатели производства сельскохозяйственной продукции в зарубежных странах превышают аналогичные отечественные показатели.

В настоящее время одними из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции являются страны Евросоюза, а также Соединенные Штаты Америки. Следует отметить, что особую роль в развитии аграрной отрасли этих стран играла и играет государственная поддержка.

Например, в Норвегии в 1927 г. мельницы при помоле были обязаны перерабатывать определенный процент пшеницы отечественного производства. Подобная практика была введена также в других странах Европы в 1930-х гг.

В период острого мирового кризиса (1927–1938 гг.) для поддержки национального производителя производилась скупка излишков продовольствия по более высокой цене, чем на мировом рынке. Во Франции в 1931 г. были установлены импортные квоты, затем этот прием стали использовать в других странах Европы. [2]

Более сложные отношения между странами в отношении поддержки отрасли сельского хозяйства стали строиться с момента создания Евросоюза.

В США с 1930-х гг. применялись государственные программы, которые прямо воздействовали на доходы фермеров:

- программы, предназначенные для повышения или стабилизации цен и доходов фермеров;
- программы охраны окружающей среды;
- политика международной торговли, направленная на продвижение американской продукции на мировом рынке;
- программы маркетинга и расширения спроса как на внутреннем, так и на внешнем рынках;
- программы, направленные на обеспечение продовольственной безопасности страны;
- кредитные программы, предназначенные для страхования сельского хозяйства.

Например, программа поддержки при стихийных бедствиях применялась с 1973 по 1981 гг. и была призвана поддержать сельскохозяйственных товаропроизводителей в неблагоприятных районах. Заём по маркетингу (1937–1948 гг.) обеспечивал предоставление кредита при продаже продукции на экспорт.

Таким образом, государственная поддержка является исторически сложившимся основным фактором, влияющим на уровень инвестиционной привлекательности аграрных предприятий зарубежных стран. При этом целью государственной поддержки сельского хозяйства выступает создание стабильных экономических, правовых и социальных условий развития отрасли, от которых напрямую зависит ее инвестиционная привлекательность.

На современном этапе развития страны Евросоюза и США являются странами-участницами Всемирной Торговой Организации (ВТО), поэтому господдержка сельского хозяйства в этих странах осуществляется согласно классификации, разработанной в данной организации.

Данная классификация мер государственной поддержки сельского хозяйства имеет практическую значимость в связи с тем, что внутренние меры поддержки сельского хозяйства подразделяются на четыре категории:

- меры «желтой корзины» стимулируют производство и оказывают влияние на международную торговлю;
- меры «зеленой корзины»: не оказывают негативного воздействия на торговлю и производство;
- меры «голубой корзины»: подразумевают прямые выплаты в рамках программ сокращения производства;
- меры специального и дифференцированного режимов поддержки сельского хозяйства и сельского развития в развивающихся странах.

В странах ЕС господдержка сельского хозяйства осуществляется в рамках единой сельскохозяйственной политики (ЕСП), которая имеет пять основных направлений: повышение производительности в сельском хозяйстве; стабилизация рынка; бесперебойная поставка продовольствия; обеспечение достойного уровня жизни фермеров; обеспечение разумных цен для потребителей.

Для реализации указанных направлений правительство ЕС использует практически все меры государственного регулирования сельского хозяйства, разработанные в ВТО.

Важную роль, в рамках мер «желтой корзины», играет ценовая политика, которая направлена на противодействие снижению рыночных цен ниже установленного минимума. Для достижения цели государство устанавливает целевые (ориентирные) цены, по которым государственные закупочные организации закупают сельскохозяйственную продукцию у фермеров, тем самым, гарантируя определенный уровень дохода. Помимо ценовой политики в ЕС осуществляется таможенное регулирование, которое имеет протекционистскую направленность. Так, импортные товары не могут быть проданы внутри стран ЕС ниже цен внутреннего рынка. Кроме того, из мер, представленных в «желтой корзине», широкое распространение получило льготное кредитование.

Используя все меры «зеленой корзины», ЕС осуществляет косвенное регулирование сельского хозяйства, поскольку преимущества в ценовой конкурентоспособности производства одной страны могут быть элиминированы меньшей стоимостью транспортировки и меньшими издержками сбыта в другой стране. Эффективность этих мер в долгосрочной перспективе ничуть не меньше, чем прямые субсидии.

Также важной составляющей сельскохозяйственной политики ЕС являются меры «голубой корзины». Так, по определенным видам продукции существуют специальные режимы, в рамках которых осуществляется поддержка или административное ограничение. Административное ограничение вызвано тем, что рынок сельскохозяйственной продукции в ЕС функционирует в условиях перепроизводства. Например, прямые платежи выплачиваются производителям зерна, семян масличных и белковых культур и др.

Государственная поддержка сельского хозяйства в США, как и в ЕС, основана на классификации мер господдержки, разработанной в ВТО.

Так, меры «желтой корзины» в США представлены ценовой политикой, компенсацией затрат на корма и удобрения, а также льготным кредитованием.

Особое внимание уделяется ценовому регулированию, которое предусматривает два вида цен: целевые (гарантированные) и залоговые цены. Целевые (гарантированные) цены предусмотрены на наиболее важные виды сельскохозяйственной продукции на фермах со средними и пониженным уровнями затрат. Механизм поддержки: реализация продукции осуществляется по рыночным ценам (которые могут быть выше, ниже либо равны целевым), а в конце года фермер получает разницу между целевой ценой и ценой реализации, если последняя ниже.

По залоговой (фиксированной) цене фермер имеет возможность сдать продукцию в Товарно-кредитную корпорацию (ТКК). Заложенная продукция в течение 9 месяцев может быть выкуплена

фермером, если это не произойдет, то продукция переходит в собственность ТКК, а фермер получит за нее денежную компенсацию по залоговой цене за вычетом издержек за хранение.

В господдержке сельского хозяйства США используются все меры косвенного регулирования (меры «зеленой корзины»). Важным направлением среди представленных мер является проведение научных исследований в области сельского хозяйства, то есть результаты научных исследований быстро «доходят» до конечного потребителя – сельскохозяйственного товаропроизводителя.

Программа помощи при стихийных бедствиях (одна из мер «зеленой корзины») призвана обеспечить прямые платежи производителям, чтобы частично возместить финансовые потери из-за плохой погоды, стихийных бедствий и др.

Еще одно важное направление господдержки – развитие сельской инфраструктуры, при этом федеральное правительство США уделяет особое внимание строительству и ремонту шоссейной системы, связывающей фермы с основными магистралями.

Меры «голубой корзины» также нашли свое отражение в политике США в области сельского хозяйства и способствуют гармоничному развитию отрасли.

В России можно выделить три исторических этапа развития сельского хозяйства с различным уровнем господдержки и, следовательно, с разными темпами развития отрасли:

1. Дореволюционная Россия;
2. СССР;
3. Современная Россия.

Сельское хозяйство дореволюционной России характеризуется как технически отсталая, малопродуктивная, мелкокрестьянская отрасль с низким уровнем оснащения сельскохозяйственными машинами. Государство не оказывало помощи, каждое подворье развивалось в соответствии с имеющимися внутренними ресурсами.

В Советском Союзе такая ситуация была не приемлема. Переустройство сельского хозяйства начало осуществляться с использованием простейших видов кооперации, которые затем превратились в более высокую форму кооперирования – колхозы, и в 1927 г. их насчитывалось более десяти тысяч.

Кроме того для сельскохозяйственного производства была подготовлена новая техническая база (осуществлялось массовое производство тракторов и сельскохозяйственных машин), проведена работа по подготовке сельскохозяйственных кадров (агрономов, зоотехников, трактористов и т.д.).

В результате проведенных мероприятий в 1940 г. по сравнению с 1913 г. валовая продукция сельского хозяйства возросла на 41%, кроме того, повысилась урожайность сельскохозяйственных культур и производительность сельскохозяйственных животных.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на временно оккупированных территориях

сельское хозяйство было полностью разрушено, тем не менее колхозы и совхозы, находящиеся в тылу, несмотря на изъятие большого количества техники, уход на фронт трудоспособных мужчин обеспечивали советскую армию и население продовольствием.

После войны началось ускоренное восстановление сельского хозяйства и к 1950 г. объем сельхозпродукции достиг довоенного уровня, однако продовольственная проблема в стране не была решена полностью.

Так, в 1954 г. было принято решение об освоении целинных и залежных земель, что позволило в короткие сроки существенно увеличить производство зерна и продукции животноводства; валовая продукция сельского хозяйства за 1954–1958 гг. возросла на 51%.

Однако сельское хозяйство не удовлетворяло полностью потребности населения и промышленности, поэтому в 1965 г. основные направления аграрной политики государства включали: создание и совершенствование системы экономических отношений, обеспечивающей прочную заинтересованность колхозов и совхозов в увеличении производства сельскохозяйственной продукции, улучшении её качества и росте производительности труда; осуществление последовательной интенсификации сельского хозяйства на основе комплексной механизации, химизации, мелиорации земель, концентрации и специализации производства, повышения культуры земледелия и животноводства и т.п.; проведение системы социальных мероприятий, направленных на постепенное сближение условий жизни городского и сельского населения. [1]

Для ускорения темпов развития сельского хозяйства государство финансировало расходы пред-

приятий по проведению мелиоративных работ, известкованию кислых почв, коренного улучшения земель и др. Также возросли объемы государственных закупок сельскохозяйственной продукции.

Так, произошло увеличение капитальных вложений в отрасль с 20% от общего объема в 1961–1965 гг. до 26% в 1971–1975 гг. [1]

Результатом государственной поддержки сельского хозяйства явилось: усиление технического прогресса; всесторонняя механизация, электрификация и химизация производственного процесса; постепенный перевод отрасли на промышленную основу и т.д.

Кроме того, в 1970-х гг. получили распространение научно-производственные и производственно-научные объединения, это свидетельствует о тесном взаимодействии науки и производства, то есть быстром внедрении научных достижений в производство, что также способствует росту производительности.

Таким образом, наибольшая производительность сельского хозяйства в колхозах и совхозах была достигнута в 1980-х гг., однако в рознице наметился значительный дефицит продукции, поскольку реализация осуществлялась по очень низким ценам, и производителям было выгоднее сдавать готовую продукцию государству по ценам близким к себестоимости.

С распадом Советского Союза страна вступила в рыночную экономику, которая характеризовалась постоянным ростом цен на промышленные товары и сдерживанием цен на продукцию сельского хозяйства. Колхозы и совхозы оказались в «финансовом тупике», выходом из которого стало сокращение посевных площадей и крупного рогатого скота (рис.).

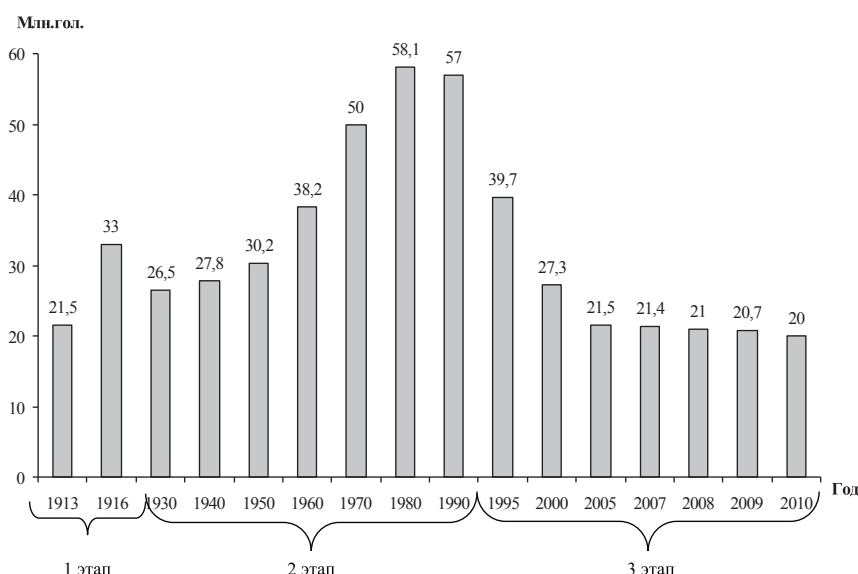

Рис. Динамика поголовья крупного рогатого скота в России в хозяйствах всех категорий [3,5,7]

За время реформ 1990-х гг. уровень технического состояния упал до 60-х гг. XX в., при этом 75% оставшейся в хозяйствах техники – «сельский антиквариат»: выработала свой ресурс и «находится за пределами амортизации». [6]

В настоящее время у большинства хозяйств не хватает денежных ресурсов для обновления машинотракторного парка, а хозяйства, которые все-таки обновляют машинотракторный парк, покупают импортную технику, что приводит к зависимости от зарубежного машиностроения.

Также одна из главных проблем развития сельского хозяйства состоит в разнице между ценами на продукцию отрасли и доходами населения. В настоящее время население на продукты питания тратит

около 50% доходов (в ЕС и США около 10%). В связи с этим сельхозтоваропроизводители должны поднять цену, но население с его доходами не в состоянии это принять, поэтому эту разницу государству необходимо отрегулировать в виде различных доплат. [2, с. 26]

В связи с этим, в последние годы из бюджетов различных уровней выделяются средства на оплату удорожания ГСМ, а также на оплату материальной помощи молодым специалистам в приобретении жилья, но размер ее очень мал.

Реализация мер государственной поддержки США, Евросоюзе и России отразилась на основных сельскохозяйственных показателях, например, динамика поголовья крупного рогатого скота представлена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика поголовья крупного рогатого скота в Евросоюзе, Соединенных Штатах Америки и России за период 1965-2009гг., млн. голов

Страна	Годы											Темп роста, %
	1965	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	
ЕС	40,2	40,2	40,4	33,8	30,3	27,8	25,1	24,7	24,4	24,5	24,1	59,9
США	15,0	12,0	10,8	10,0	9,5	9,2	9,0	9,1	9,1	9,3	9,2	61,5
РФ (СССР)	38,8	39,4	43,3	41,7	18,1	12,8	9,6	9,3	9,1	8,9	8,7	22,5

Во всех странах за представленный период произошло снижения поголовья крупного рогатого скота, при этом наибольшее снижение произошло в России (на 77,5%), а наименьшее в США (38,5%). Это связано с различными условиями развития отрасли сельского хозяйства, а также с

политикой господдержки аграрного сектора, проводимой правительствами этих государств. Кроме того, необходимо рассмотреть динамику производства молока, поскольку сокращение поголовья может быть вызвано увеличением производительности крупного рогатого скота (табл. 2).

Таблица 2

Динамика производства молока в Евросоюзе, Соединенных Штатах Америки и России за период 1965-2009гг., млн. тонн

Страна	Годы											Темп роста, %
	1965	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	
ЕС	117,0	124,5	150,1	147,1	147,0	150,7	149,1	148,5	148,0	149,4	147,3	1,3
США	56,3	53,1	58,2	67,0	70,4	76,0	80,3	82,5	84,2	86,2	85,9	1,5
РФ (СССР)	71,8	82,4	90,5	108,0	39,1	32,0	30,9	31,2	31,9	32,1	32,3	0,4

Несмотря на сокращение поголовья крупного рогатого скота в Евросоюзе и США произошло увеличение производства молока, что свидетельствует о росте продуктивности животных.

Такой рост стал возможным в результате поддержки государства селекционной работы на предприятиях, а также благодаря быстрому внедрению достижений науки в производство. В России произошло снижение производства молока на 60% по сравнению с 1965 г., такая тенденция вызвана распадом СССР и резким сокращением господдержки сельского хозяйства, что, безусловно, отразилось на ди-

намике производительности крупного рогатого скота (см. табл. 3).

Наибольший рост производительности крупного рогатого скота наблюдается в США (в 2,5 раза), в России – в 2 раза. Однако, если в 2009 г. в США и Евросоюзе на одну корову в год приходится 9332 и 6117 кг соответственно, то в России аналогичный показатель составляет 40% и 60% от значения показателя в этих странах. Такая тенденция вызвана распадом СССР и значительным снижением уровня государственной поддержки отрасли сельского хозяйства.

Таблица 3

Динамика поголовья крупного рогатого скота в Евросоюзе, Соединенных Штатах Америки и России за период 1965-2009 гг., млн. голов

Страна	Годы											Темп роста, %
	1965	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	
ЕС	2912	3094	3716	4347	4856	5420	5939	6013	6064	6105	6117	210,1
США	3767	4423	5394	6705	7441	8254	8877	9050	9219	9250	9332	247,7
РФ (СССР)	1851	2091	2089	2594	2162	2503	3202	3356	3502	3595	3698	199,8

Таким образом, проводимая в разных странах государственная политика в области поддержки аграрных предприятий по-разному отразилась на уровне сельскохозяйственного производства. Поскольку за период 1965–2009 гг. наибольшая производительность крупного рогатого скота достигнута в США, политика правительства этой страны в области поддержки сельскохозяйственных предприятий считается наиболее эффективной.

В связи с этим, считаем необходимым учитывать успешный зарубежный опыт поддержки аграрных предприятий, поскольку достаточный уровень государственной поддержки играет значительную роль в развитии отрасли сельского хозяйства. Кроме того, государственные инвестиции в отрасль способны повысить уровень её инвестиционной привлекательности, тем самым привлечь дополнительные средства частных инвесторов.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/129091/СССР>.
2. Винокуров Г. М. Эффективность и финансовая поддержка – основа стабильности и устойчивости сельскохозяйственного производства. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008.
3. Калабеков И. Г. Российские реформы в цифрах и фактах. М.: РУСАКИ, 2010.
4. Котов Р. М. Сравнительная характеристика систем государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства в зарубежных странах // Сборник научных трудов НГТУ. 2007. №3 (49). С. 113-118.
5. Основные показатели сельского хозяйства России 2006 г., 2011 г.
6. Семин А. Выход из кризиса или агония? Что происходит в сельском хозяйстве России. URL: <http://www.economics.kiev.ua/index.php?id=523&view=articles>.
7. Статистический ежегодник России 1914 г., 1917 г.

Сведения об авторе:

Ильина Елена Андреевна – магистр второго года обучения по направлению «Экономика» экономического факультета Иркутской государственной сельскохозяйственной академии (г. Иркутск, Российская Федерация).

УДК 339.138 © Е. В. Исаева, В. А. Ковалев, 2012

Е. В. Исаева, В. А. Ковалев

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ

В статье рассматриваются проблемные вопросы пересмотра традиционной концепции маркетинга к принципам ведения бизнеса с учетом реалий современного рынка и акцентируется внимание на особенном подходе к маркетингу в малом бизнесе.

Как концепция рыночного управления и как термин маркетинг – порождение XX столетия, непосредственно связанное с возрастанием роли обмена во взаимодействии производства и потребления.

Ядром маркетинговой концепции был изначально провозглашен конечный потребитель. Однако возможности его изучения и усиления влияния на результаты предложения производящей фирмы, перспектива создания гибкого механизма взаимосвязи производства и потребления, адекватно реагирующего на изменения в этих сферах, во многом определяется уровнем развития самих этих сфер. Этот механизм имеет техническую, информационную, экономическую, организационно-управленческую составляющие.

В начале XXI века мировая и национальная экономики претерпевают быстрые, порой противоречивые изменения. Две силы направляют эти стремительные перемены. Первая – глобализация экономики и обострение международной конкуренции; вторая – технологические изменения в области информационных и коммуникационных технологий, появление новых материалов, электроники и др. Парадокс состоит в том, что глобализация и открытия в области технологий, с одной стороны, нарушают сложившийся статус-кво и одновременно создают массу новых возможностей для компаний.

Какие-то компании исчезают с карты бизнеса, на их место приходят десятки новых. Законы бизнеса становятся аналогичны открытым Ч. Дарвином законам природы: успеха на рынке добиваются фирмы, сумевшие наилучшим образом приспособиться к факторам внешнего окружения и предлагающие потребителям именно то, что они желают и способны приобрести.

С этой точки зрения, именно управление на принципах маркетинга может способствовать выживанию малого бизнеса и адаптации его к изменяющимся условиям среды. Но маркетинговая концепция управления предприятием также претерпевает под воздействием изменений рыночной среды определенные корректировки или даже полную трансформацию своих принципов и технологий. В этом смысле концепция маркетинга, как и он сам в качестве управленческой реальности – отнюдь не мате-

матическая наука, где все четко систематизировано на основе теорем и аксиом. Напротив, маркетинг на сегодня является одной из самых динамичных сфер экономической деятельности. Он стремительно изменяется, отвечая на все новые потребности практики. Поэтому неудивительно, что все время появляются новые маркетинговые идеи, и от того, насколько быстро компания возьмет на вооружение эти новые идеи и приспособит их к особенностям своей практической деятельности, зависит устойчивость данного предприятия на рынке, его рыночная сила, а также возможности его дальнейшего роста.

Здесь, по мнению автора, стоит разграничить такие моменты, как эволюция теории маркетингового управления и периодизация публикаций по этому направлению в России, поскольку российские авторы, которые занимались периодизацией маркетинговой теории, в значительной степени опирались на зарубежные исследования, которые изучали абсолютно иные рыночные ситуации.

В этой связи можно отметить следующую тенденцию в области теоретического, методологического и практического (прикладного) развития маркетинговой науки в России – маркетинговая наука в России развивалась по «догоняющему» принципу, не предвосхищая и не прогнозируя перемены в рыночной среде, а пытаясь адаптировать западные инструменты маркетинга под специфику российского бизнеса. Более того, если акцентировать внимание на научных и практических разработках в области маркетинга для предприятий малого бизнеса, то стоит отметить, что здесь маркетинговая наука до сих пор в основном анализирует прошлое, выстраивает закономерности, определяет специфику маркетинговых инструментов в малом бизнесе, но отнюдь не занимается прогнозированием будущего конкуренции и места малого бизнеса в новой рыночной среде.

По мнению автора, здесь стоит обратить внимание на следующий момент. Этапы эволюции концепций маркетинга, которые исследовались и описывались зарубежными учеными [4], отражали рыночные изменения, которые происходили в развитых рыночных экономиках во второй половине XX века, и в США и в Европе эта эволюция проходила десятилетия. Более того, основой этих разработок являлись многочисленные исследования рынков, компаний,

анализ макроэкономической статистики, поэтому можно с достаточно высокой степенью доверия относиться к подобным исследованиям и обоснованно выделять основные периоды развития маркетинговой науки и практики. Попытки же российских ученых опираться в периодизации маркетинговой науки на западные разработки, по мнению автора, не вполне обоснованы, так как они не отражают реальное развитие рыночной среды, поскольку сами рыночные отношения в России стали развиваться только в конце XX века и, соответственно, сам рынок проходил абсолютно иные этапы развития. Кроме колоссальных институциональных и других различий в рыночной среде в конце XX века в России стоит отметить ещё и отсутствие масштабных рыночных исследований, полных и достоверных статистических данных, которые позволяли бы наблюдать и фиксировать происходящие изменения и достаточно обоснованно описывать эволюционные процессы в рыночной среде и в маркетинговой науке.

По мнению автора, периодизация и переосмысление маркетинговой науки происходила, во-первых, значительно быстрее, чем на Западе, и в практике российского бизнеса использовались одновременно различные концепции маркетинга (товарная, производственная, маркетинговая и пр.), а во-вторых, это происходило не поэтапно, а параллельно. Исследования российских ученых в равной степени касались изучения инструментов операционного и стратегического маркетинга, всех маркетинговых концепций, аналогично как и в бизнесе компании не ориентировались на какую-то определенную концепцию (и зачастую не задумывались над этим), а создавали некоторый «микс» из различных концепций, инструментов, методов, которые зачастую оказывались несовместимыми. В этой связи вполне объяснимо, как отмечают Немчин А. М., Минаев Д. В. [1], Фирсанова О. В. [3], в середине 1990-х гг. период эйфории в маркетинге сменился периодом скептицизма.

Поэтому фактически в России происходило одновременное становление науки и практики маркетинга. Российский бизнес в 1990-е годы фрагментарно копировал опыт крупных международных компаний, который, естественно, был малорезультативным, поскольку компании работали в иных институциональных условиях, слабой конкурентной среде и при полном непонимании и непрозрачности рыночной ситуации. Однако и на современном этапе развития маркетинговая наука в России строится на основе зарубежных исследований и разработок, лишь частично адаптируя их к реалиям нашей экономики.

Применительно к исследованиям малого бизнеса эта проблема еще более усугубляется в силу новизны и неизученности самого феномена малого предпринимательства в России в этот период, неоднородности малых предприятий и специфических особенностей малого бизнеса как субъекта экономики. В этой связи крупный бизнес вполне может

ориентироваться на адаптированные западные разработки, и он более привычен, изучен и понятен. Предприятия же малого бизнеса оказываются в ситуации «хаотического управления», когда они функционируют в условиях непонимания и невнимания к изменению рыночных условий, и не могут внедрять полноценное маркетинговое управление, что приводит к слабой интеграции малого бизнеса в рыночное пространство.

К особенностям использования маркетинга в малом бизнесе Р. Р. Сидорчук относит следующие факторы [2]:

- стихийный характер (руководитель вынужден лично заниматься маркетингом, так как малое предприятие не всегда может пригласить на работу специалиста необходимой квалификации);
- инструментальная (а не стратегическая) направленность (для малого бизнеса не разработана теоретическая модель маркетинга; исторически он рассматривается через призму крупных компаний);
- ограниченная «рыночная сила» малых предприятий (недостаток финансовых и человеческих ресурсов негативно влияет на маркетинг и на возможность расширить круг клиентов).

Однако к началу XXI века происходят глобальные изменения в условиях ведения бизнеса, и это отмечают не только исследователи и ученые, но и представители всего бизнеса, которые сходятся во мнении, что изменение характера конкуренции, которая носит теперь глобальный характер, должно в корне изменить принципы ведения бизнеса и методы работы на рынке абсолютно всех компаний. Сейчас закладываются предпосылки формирования новых направлений в исследованиях, которые ранее считались достаточно изученными, но специфика рыночной среды поставила под сомнение их эффективность или выявила существенные ограничения в реальном применении.

Например, повышенная концентрация маркетинговых разработок, которые могут быть использованы в основном крупными компаниями, в сочетании с несовершенным характером конкуренции и отсутствием реальных рыночных механизмов на большинстве рынков приводит к тому, что крупный бизнес хотя и использует эти разработки, но не готов и в ближайшее время не собирается внедрять полноценное маркетинговое управление. Крупным предприятиям гораздо выгоднее и спокойнее придерживаться «силовой» конкуренции, основанной на ограничении, нежели на расширении потребительского выбора. Об этом, например, свидетельствует политика крупных федеральных компаний, работающих в молочной отрасли в России в период 2004-2007 гг., когда эти компании проводили политику укрепления на региональных рынках путем поглощения ведущих региональных производителей. Эти компании могли бы внедряться на региональные рынки и расширять сбытовые сети в соответствии в принципами маркетингового управления,

например, путем адаптации своих продуктов, цены, уровня обслуживания и предложения потребителям в регионах дополнительной ценности для повышения лояльности к своей продукции и продвижению в регионы.

Такой подход и является рыночным, когда расширяется потребительский выбор и этот выбор делается в пользу той компании, продукт (услуга) которой в большей степени соответствует требованиям и ожиданиям потребителей. Однако компании пошли по пути поглощения крупных региональных производителей и последующей стратегии «проталкивания» своих продуктов на новые региональные рынки путем сужения потребительского выбора для интенсивного захвата рынков. Но, как показала практика, игнорирование принципов маркетингового управления даже при высокой рыночной силе компании имеет существенные ограничения. Недостаточное внимание к специфике региональных рынков (где, например, на рынке продовольственных товаров потребители предпочитают продукцию региональных производителей) и пренебрежение интересами потребителей, привело к тому, что многие компании не достигли своих целей, и это способствовало укреплению других региональных компаний (которые в

большинстве своем представлены предприятиями малого бизнеса).

В то же время наблюдается явный «дефицит» научных и методических разработок по применению маркетинговых принципов управления в малом бизнесе. Существующие разработки и концепции должны быть в значительной степени пересмотрены и адаптированы для этих фирм с учетом размера и направлений их деятельности, особенностей управления и взаимодействия. В отличие от крупного, малый бизнес имеет большие возможности для реализации полноценного маркетингового управления, поскольку представляет собой «перевернутую» пирамиду управления, где практически все сотрудники так или иначе включены в процесс взаимодействия с потребителями и рынком. Малый бизнес в условиях глобальной конкуренции должен отказаться от использования стратегии последовательного воплощения самых современных маркетинговых концепций и технологий, что даст ему возможность усилить свои интеграционные факторы и выстроить эффективное рыночное взаимодействие с основными субъектами рынка. Это создаст основу укрепления и устойчивого развития малого бизнеса, особенно на региональных и локальных рынках.

Библиографический список

1. *Маркетинг* / Под ред. А. М. Немчина, Д. В. Минаева. СПб.: Бизнес-пресса, 2001.
2. *Сидорчук Р. Р.* Маркетинг в малом бизнесе // *Маркетинг*. 2007. №5. С. 80–86.
3. *Фирсанова О. В.* Методология процесса взаимодействия субъектов рынка в теории маркетинг-менеджмента: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2003. С. 32.
4. *Энис Б. М., Кокс К. Т., Моква М. П.* Классика маркетинга. СПб.: Питер, 2001.; *Ламбен Ж.-Ж.* Стратегический маркетинг: Европейская перспектива. СПб: Наука, 1996. и др.

Сведения об авторах:

Исаева Елена Владимировна – доктор экономических наук, доцент, проректор по учебной работе Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация);

Ковалев Василий Александрович – доктор экономических наук, доцент, зам. директора по научной работе филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института в г. Омске (г. Омск, Российская Федерация).

УДК 336.14:353 © Е. К. Кузнецова, 2012

Е. К. Кузнецова

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ГЛАВНЫХ АДМИНИСТРАТОРОВ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ Г. СУРГУТА КАК УЧАСТНИКОВ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА

Проводимая в Российской Федерации бюджетная реформа сопровождается переходом на новый уровень методологии и технологий, используемых в управлении финансовыми ресурсами бюджетов. В статье проведен анализ основных особенностей и первой практики применения методики оценки качества управления, осуществляемого главными администраторами бюджетных средств г. Сургута, автором предложены рекомендации по ее корректировке для получения более точной итоговой оценки

Одной из ключевых задач развития общественных финансов в России на современном этапе остается повышение эффективности бюджетного процесса, в том числе и за счет внедрения в практику бюджетного процесса новых технологий результативного бюджетного планирования и управления.

Новацией в бюджетном процессе стал мониторинг качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета. Согласно приказу Минфина России от 10 декабря 2007 г. № 123н и сменившему его приказу от 13 апреля 2009 г. № 34н под финансовым менеджментом понимается совокупность процессов и процедур, обеспечивающих эффективность и результативность использования бюджетных средств и охватывающих все элементы бюджетного процесса (составление проекта бюджета, исполнение бюджета, учет и отчетность, контроль и аудит). Подобный мониторинг позволяет определить уровень качества и изменения качества финансового менеджмента, выявить проблемы и направления его совершенствования.

Закрепление в Бюджетном Кодексе Российской Федерации понятия «государственные и муниципальные услуги (работы)», необходимость оценки результативности государственного и муниципального управления во взаимосвязи с бюджетными расходами, проведение с 2008 г. мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными распорядителями средств федерального бюджета, вопросы повышения качества финансового менеджмента применительно к территориальным финансам, содержащиеся в Бюджетном послании Президента РФ на 2009–2011 гг., определили работу региональных и местных властей по созданию методики оценки качества финансового менеджмента.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре методика оценки качества управления главными распорядителями средствами регионального бюджета была утверждена приказом Департамента финансов автономного округа в декабре 2009 г.

В Сургуте методика оценки качества финансового менеджмента главных администраторов средств местного бюджета определяется Постановлением

Администрации г. Сургута, принятым в апреле 2011 года. Следует отметить, что данная методика оценки качества управления муниципальными финансами имеет отношение не только к главным распорядителям бюджетных средств, но и к главным администраторам доходов бюджета и главным администраторам источников финансирования дефицита местного бюджета. Практическое применение данной методики осуществляется городским округом г. Сургут с мая 2011 года в форме анализа исполнения главными администраторами бюджетных средств показателей по итогам полугодия и по итогам года. Мониторинг качества финансового менеджмента проводится департаментом финансов Администрации г. Сургута.

Показатель оценивается по шкале от 0 до 100 баллов с учётом заданных параметров. Максимальная оценка, которая может быть получена по каждому из показателей, а также максимальная итоговая балльная оценка качества финансового менеджмента равны 100 баллам. Полная оценка качества финансового менеджмента главного администратора бюджетных средств предполагает использование 35 показателей. Если для главного администратора бюджетных средств не применим какой-либо показатель и расчёт по нему не осуществлялся, количество оцениваемых показателей определяется без учёта данного показателя. Например, если в структуре главного администратора бюджетных средств отсутствуют экономическая и бухгалтерская службы, то уровень укомплектованности кадрами этих служб не оценивается. Не будет оцениваться и полнота представляемой в департамент по экономической политике информации для разработки прогноза социально-экономического развития города, если предоставление такой информации не является строго обязательной для главного администратора бюджетных средств, и т.д. Соответственно, 14 показателей из 35 носят условный характер.

Расчёт показателей осуществляется по следующим группам:

- оценка качества планирования расходов бюджета;
- оценка результатов исполнения бюджета;
- оценка состояния учёта и отчётности;

- оценка организации контроля;
- оценка исполнения судебных актов;
- оценка кадрового потенциала экономических и бухгалтерских служб.

Таким образом, обеспечен охват всех наиболее значимых параметров финансового менеджмента главных администраторов бюджетных средств; сохранена преемственность в методологии проведения оценки, определенной Министерством финансов Российской Федерации.

При проведении мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами бюджетных средств г. Сургута, за первое полугодие 2011 г. использовались 9 показателей по трем группам:

- оценка качества планирования расходов (показатели: «Соблюдение сроков представления фрагмента реестра расходных обязательств в департамент финансов», «Полнота представления фрагмента реестра расходных обязательств в департамент финансов», «Представление в департамент финансов фрагмента реестра расходных обязательств в соответствии с действующим законодательством», «Качество планирования расходов»);
- оценка результатов исполнения бюджета (показатели: «Соблюдение сроков предоставления утвержденной бюджетной росписи в департамент финансов», «Качество планирования прогноза кассовых выплат», «Процент исполнения доходов, администрируемых главными администраторами бюджетных средств», «Доля предъявленных для исполнения заявок на оплату расходов, соответствующих установленным требованиям, в общем объеме предъявленных заявок в департамент финансов»);
- оценка состояния учета и отчетности (показатель «Доля дебиторской задолженности по доходам в общем объеме доходов»).

По результатам первого мониторинга качества финансового менеджмента наилучшие итоговые оценки качества финансового менеджмента получили следующие главные администраторы бюджетных средств г. Сургута: Департамент финансов Администрации, Контрольно-счетная палата, Дума и Департамент культуры, молодежной политики и спорта Администрации.

Отмеченные главные администраторы бюджетных средств г. Сургута набрали более 95 баллов из

100 возможных. Самые низкие позиции в рейтинге главных администраторов бюджетных средств заняли Администрация г. Сургута (52,22 балла); Департамент архитектуры и градостроительства Администрации г. Сургута (52,82 балла).

Департамент финансов Администрации г. Сургута по итогам отчетного периода направляет главным администраторам бюджетных средств информацию о результатах мониторинга качества финансового менеджмента и рекомендации по повышению качества финансового менеджмента в целях его совершенствования. По результатам проведенного мониторинга были сформированы следующие рекомендации главным администраторам бюджетных средств г. Сургута.

Во-первых, при заполнении фрагмента реестра расходных обязательств учитывать в полном объеме нормативные правовые акты, обуславливающие возникновение расходного обязательства, поддерживать нормативно-правовую базу в актуальном состоянии, соблюдать сроки представления фрагмента реестра расходных обязательств в департамент финансов.

Во-вторых, повысить качество и уровень ответственности при планировании бюджетных ассигнований, за счет чего:

- минимизировать объем вносимых изменений в сводную бюджетную роспись и бюджетные росписи главных администраторов бюджетных средств;
- обеспечить планомерное и полное освоение бюджетных ассигнований в соответствии со сформированным кассовым планом.

В-третьих, соблюдать установленные требования, предъявляемые к оформлению заявок на оплату расходов, с целью своевременности оплаты товаров, работ (услуг), а также принять меры по снижению объема дебиторской задолженности.

Таким образом, используемая методика представляет интерес для осуществления контроля за эффективностью, результативностью и целевым использованием бюджетных средств, соблюдением норм бюджетного законодательства главными администраторами бюджетных средств. В то же время представляется возможным более полное использование содержащихся в методике показателей и рассмотрение вопроса об использовании в алгоритме расчета не только средней арифметической, но и итоговой интегральной оценки.

Сведения об авторе:

Кузнецова Елена Константиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

УДК 346.246 © С. Н. Марков, 2012

С. Н. Марков

АНАЛИЗ ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье проведено исследование финансового обеспечения сферы образования как одной из наиболее приоритетных и значимых по объему предоставляемых услуг социальной сферы в Омской области, рассмотрена общая структура расходов консолидированного бюджета Омской области в динамике и определена доля расходов на образование в общем объеме расходов консолидированного бюджета области, представлена структура расходов консолидированного бюджета Омской области на образование, а также проведено сопоставление изменений структуры расходов на образование в динамике и демографических тенденций региона.

Важным условием эффективного функционирования сферы образования является ее финансовая стабильность. В связи с этим исследование финансового обеспечения сферы образования, особенно на региональном уровне, является научно и практически востребованным. Анализ финансирования системы образования в Омской области может использоваться в целях оценки эффективности использования финансовых ресурсов в сфере образования путем сопоставления полученных результатов деятельности образовательных учреждений и бюджетных расходов на соответствующий уровень образования.

В 2011 г. в Омской области функционировали 2545 образовательных учреждений различных типов и видов, в том числе 822 общеобразовательных и 592 дошкольных учреждения, с общим количеством обучающихся 413,5 тыс. человек.

Для Омской области в целом характерна тенденция постепенного сокращения количества образовательных учреждений (табл. 1). Это объясняется снижением численности детского населения в регионе и свидетельствует о приведении мощности образовательной сети в соответствие с демографическими тенденциями (табл. 2).

Таблица 1

Число государственных и муниципальных образовательных учреждений Омской области, единиц

Вид образовательного учреждения	2007/2008 учебный год	2008/2009 учебный год	2009/2010 учебный год	2010/2011 учебный год
1. Дневные школы	1043	1003	949	822
2. Вечерние школы	18	18	18	16
3. НПО	49	46	48	37
4. СПО	13	13	13	12
5. Детские дома	25	22	22	22
6. Доп. образование детей	120	121	121	122
7. Дошкольные учреждения	583	593	591	592
Всего	3140	3033	2879	2545

Таблица 2

Численность обучающихся в образовательных учреждениях Омской области по уровням образования, человек

Уровень образования	2007/2008 учебный год	2008/2009 учебный год	2009/2010 учебный год	2010/2011 учебный год
Дошкольное образование	59 647	63 130	65 717	68 167
Общее образование	356 318	342 080	329 897	326 380
НПО	16 125	14 663	14 080	11 415
СПО	7536	7304	7063	7573
Итого	439 626	427 177	416 757	413 535

Целями развития образования в Омской области являются обеспечение населения качественным образованием современного уровня, удовлетворяющим потребностям личности и общества; воспитание учащихся образовательных учреждений с позиций общечеловеческих ценностей с учетом региональных культурных традиций и особенностей [1].

Приоритетными задачами в сфере образования в Омской области являются [2]:

- реализация приоритетного национального проекта «Образование»;
- поэтапное обновление содержания и структуры образования всех уровней и направлений;
- развитие системы дистанционного образования, особенно актуальной для организации процесса обучения в сельской местности;
- улучшение материально-технической базы учреждений образования, оснащение их компьютерной техникой, подключение всех школ к сети «Интернет»;

- строительство и реконструкция объектов образования, в том числе взамен ветхих и аварийных;
- совершенствование системы оплаты труда работников образования, повышение их социального статуса и профессионализма;
- поддержка талантливой молодежи, предоставление именных стипендий, грантов;
- повышение качества профессионального образования, обеспечение его структурной и институциональной перестройки в соответствии с потребностями экономики Омской области.

Ожидаемые результаты [2]:

- реализация потребности граждан в доступном и качественном образовании, обеспечение соответствия качества образования современным требованиям, потребностям рынка труда;
- развитие, рациональное размещение и повышение эффективности использования педагогического и научно-технического потенциала Омской области.

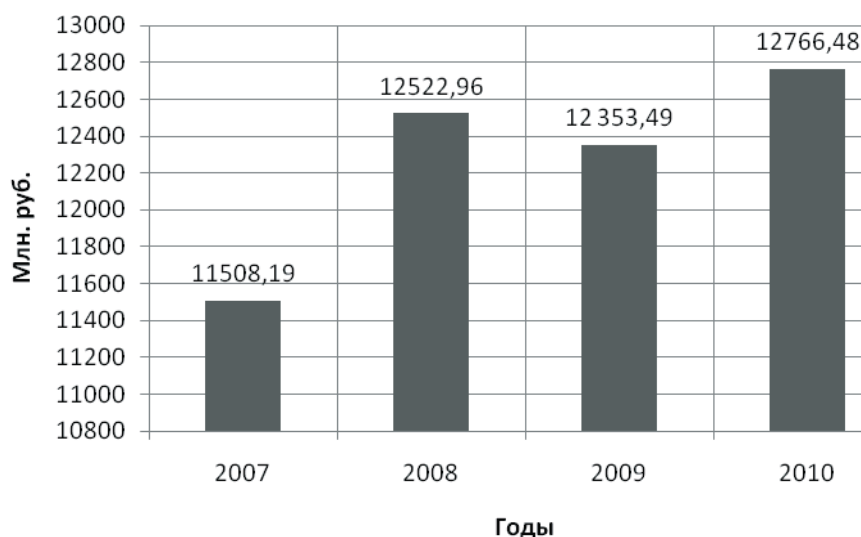

Рис. 1. Динамика расходов на образование из средств консолидированного бюджета Омской области в 2007–2010 гг.

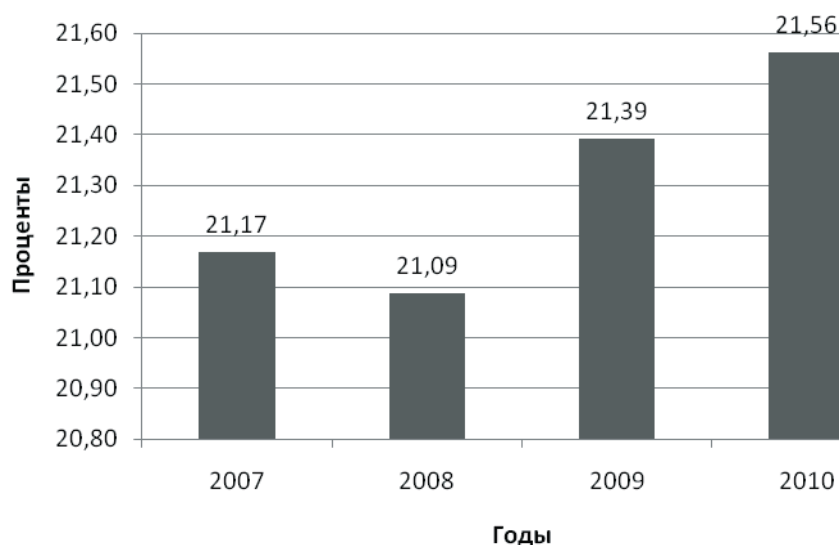

Рис. 2. Доля расходов на образование в общем объеме консолидированного бюджета Омской области в 2007–2010 гг.

Основным источником финансирования сферы образования в Омской области выступают бюджетные средства. На протяжении последних четырех лет расходы на образование в регионе ежегодно растут. Так, в 2010 году расходы консолидированного бюджета Омской области на образование увеличились на 9,86% по сравнению с 2007 годом (см. *рис. 1*).

Структура расходов консолидированного бюджета Омской области по разделам классификации

расходов бюджетов в 2007–2010 гг., представленная в табл. 3, позволяет сделать следующие выводы. Расходы на образование занимают наибольший удельный вес в расходах консолидированного бюджета Омской области (21,56% в 2010 г.). Доля расходов на образование в общем объеме расходов консолидированного бюджета Омской области в период с 2007 по 2010 гг. составляет примерно постоянную величину на уровне 21% и увеличилась с 21,17 % в 2007 г. до 21,56 % в 2010 г. (см. *рис. 2*).

Таблица 3

Структура расходов консолидированного бюджета Омской области в 2007–2010 гг.

Наименование	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Общегосударственные вопросы	4 269,39	7,85	4 471,50	7,53	3 973,31	6,88	4 311,77	7,28
Национальная оборона	41,7	0,08	65,01	0,11	60,67	0,11	50,82	0,09
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2 716,39	5,00	3 283,17	5,53	2 641,75	4,57	2 592,59	4,38
Национальная экономика	8 206,3	15,10	9 176,53	15,45	5 971,14	10,34	6 318,11	10,67
ЖКХ	3 725,38	6,85	3 833,44	6,46	5 309,24	9,19	4 897,47	8,27
Охрана окружающей среды	10,91	0,02	16,46	0,03	18,81	0,03	18,3	0,03
Образование	11 508,19	21,17	12 522,96	21,09	12 353,49	21,39	12 766,48	21,56
Культура, кинематография	1 691,99	3,11	2 098,14	3,53	1 847,39	3,20	2 120,86	3,58
Здравоохранение	11 313,17	20,81	9 542,88	16,07	8 682,32	15,03	8 342,48	14,09
Социальная политика	8 806,08	16,20	10 371,39	17,46	11 349,62	19,65	12 625,78	21,32
Физическая культура и спорт	1 302,8	2,40	1 537,26	2,59	1 474,50	2,55	1 359,79	2,30
СМИ	649,82	1,20	461,43	0,78	518,13	0,90	668,41	1,13
Обслуживание государственного и муниципального долга	119,73	0,22	644,88	1,09	1 797,50	3,11	1247,71	2,11
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам субъектов РФ и МО	0,00	0,00	1 358,98	2,29	1 751,42	3,03	1 885,92	3,19
Всего расходов	54 361,85	100	59 384,03	100	57 749,29	100	59 206,49	100

Таким образом, данные консолидированного бюджета Омской области за 2007–2010 гг. свидетельствуют о том, что образование является приоритетом социально-экономической политики в Омской области.

Структура расходов на образование из средств консолидированного бюджета Омской области свидетельствует о том, что наибольший удельный вес в расходах консолидированного бюджета Омской области на образование в настоящее время в 2010 году занимают расходы на общее образование – 57,41% и дошкольное образование – 15,84% (см. *рис. 3*). Такая ситуация вполне соответствует выводам экономической теории, согласно которым государству следует сосредоточить усилия на финансировании обще-

го образования, дающего наибольший социальный эффект (повышение грамотности и толерантности членов общества). В структуре расходов консолидированного бюджета Омской области на профессиональное образование в 2010 году наибольший удельный вес занимает начальное профессиональное образование – более 60% (см. *рис. 4*).

Анализ структуры расходов на образование консолидированного бюджета Омской области на образование в 2007–2010 гг., представленной в табл. 4, показывает, что наблюдается тенденция снижения удельного веса расходов на общее и профессиональное образование и увеличения удельного веса расходов на дошкольное образование и на молодежную политику и оздоровление детей.

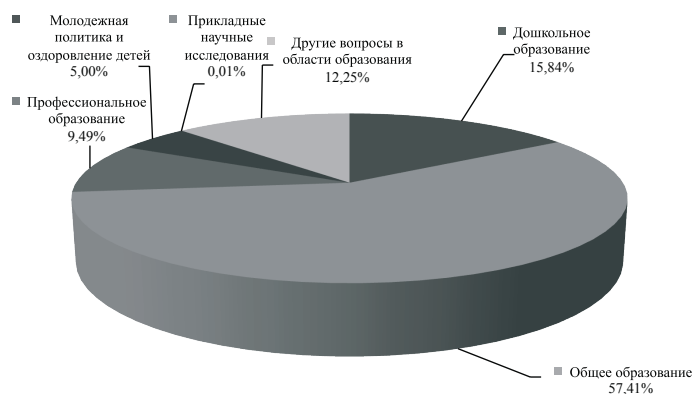

Рис. 3. Структура расходов консолидированного бюджета Омской области на образование в 2010 г.

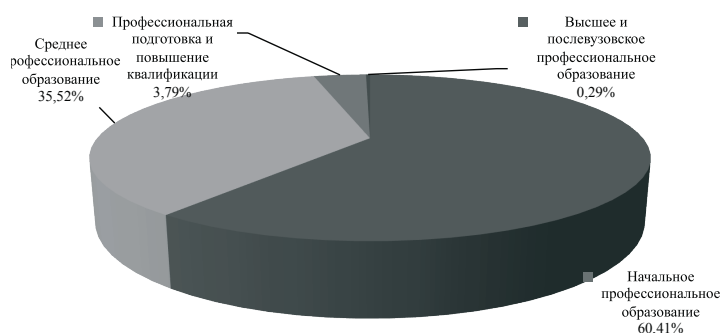

Рис. 4. Структура расходов консолидированного бюджета Омской области на профессиональное образование в 2010 г.

Так, за 2007–2010 гг. удельный вес расходов на общее образование снизился на 6,83%, на профессиональное образование – на 1,48%. Удельный вес расходов на дошкольное образование увеличился на 2,17 %, на молодежную политику – на 2,00% (см. табл.4). Такая динамика расходов консолидированного бюджета Омской области на образование в 2007–2010 гг. объясняется снижением численности обучающихся в общеобразовательных и профессиональных учреждениях и увеличением посещающих дошкольные учреждения в регионе и свидетельствует о приведении структуры расходов на образование в соответствие с демографическими тенденциями.

В последние годы финансирование всех уровней образования, за исключением среднего профессионального образования, за счет бюджетных средств в расчете на одного обучающегося ежегодно возрастает. В сфере среднего профессионального образования наблюдается неустойчивая динамика подушевой обеспеченности учащихся (см. табл. 5).

Данные таблицы 5 показывают, что наибольшая обеспеченность одного обучающегося бюджетными расходами наблюдается в сфере начального профессионального и среднего профессионального образования.

Вместе с тем наблюдается различная подушевая обеспеченность обучающихся в зависимости от уровня образования. Наибольшая дифференциация подушевого финансирования наблюдается между системой общего образования и среднего профессионального образования. В 2007 году разница подуше-

вого финансирования обучающихся между общим образованием и средним профессиональным составляла 37,6 тыс. руб., в 2010 г. – 36,3 тыс. руб.

Система образования Омской области активно участвует в реализации федеральных и областных целевых программ:

- федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг.;
- долгосрочная целевая программа Омской области «Развитие системы образования Омской области (2010–2014 гг.)»;
- долгосрочная целевая программа Омской области «Семья и демография Омской области (2010–2014 гг.)»;
- долгосрочная целевая программа Омской области «Новое поколение (2009–2013 гг.)»;
- долгосрочная целевая программа Омской области «Профилактика правонарушений и наркомагии в Омской области» (2010–2014 гг.);
- долгосрочная целевая программа Омской области «Развитие физической культуры и спорта в Омской области» (2010–2015 гг.);
- долгосрочная целевая программа Омской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области (2010–2014 гг.)»;
- долгосрочная целевая программа Омской области «Оказание содействия добровольному переселению в Омскую область соотечественников, проживающих за рубежом (2009–2011 гг.)»;
- долгосрочная целевая программа Омской области «Обеспечение безопасности дорожно-

го движения в Омской области (2010–2014 гг.));
– долгосрочная целевая программа Омской области «Об охране окружающей среды в Омской области (2010–2015 гг.)».

Таким образом, по всем уровням образовательной системы Омской области, начиная с дошкольных и заканчивая высшими образовательными

учреждениями, снижается численность детей, учащихся и студентов и как следствие наблюдается сокращение числа самих учреждений образования. Данные консолидированного бюджета Омской области за 2007–2010 гг. свидетельствуют о том, что образование является приоритетом социально-экономической политики в Омской области.

Таблица 4

Структура расходов на образование из средств консолидированного бюджета Омской области в 2007–2010 гг.

Наименование	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	млн.руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
ОБРАЗОВАНИЕ	11 508,19	100	12 522,96	100	12 353,49	100	12 766,48	100
Дошкольное образование	1 572,71	13,67	1 815,29	14,50	1 979,15	16,02	2 021,73	15,84
Общее образование	7 393,26	64,24	7 880,92	62,93	7 677,07	62,14	7 329,34	57,41
Начальное профессиональное образование	748,37	6,50	760,24	6,07	835,77	6,77	732,21	5,74
Среднее профессиональное образование	439,02	3,81	421,23	3,36	431,63	3,49	430,51	3,37
Профессиональная подготовка и повышение квалификации	75,08	0,65	59,33	0,47	61,90	0,50	45,89	0,36
Высшее и послевузовское профессиональное образование	0,20	0,00	0,10	0,00	3,79	0,03	3,51	0,03
Молодежная политика и оздоровление детей	344,88	3,00	380,55	3,04	404,68	3,28	638,82	5,00
Прикладные научные исследования	0,62	0,01	3,38	0,03	1,44	0,01	1,00	0,01
Другие вопросы в области образования	934,05	8,12	1 201,92	9,60	958,06	7,76	1 563,47	12,25

Таблица 5

Бюджетные расходы на образование в расчете на одного обучающегося по уровням образования в Омской области в 2007–2010 гг., тыс. руб.

Наименование показателя	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Дошкольное образование	26,4	28,8	30,1	29,7
Общее образование	20,7	23,0	23,3	22,5
Начальное профессиональное образование	46,4	51,8	59,4	64,1
Среднее профессиональное образование	58,3	57,7	61,1	56,8

Библиографический список

1. Приказ Министерства образования Омской области № 3 от 17 января 2011 г. «Об утверждении доклада о результатах и основных направлениях деятельности Министерства образования Омской области на 2011–2013 гг.».
2. Указ Губернатора Омской области № 18 от 13 февраля 2006 г. «О стратегии социально-экономического развития Омской области до 2020 года».

Сведения об авторе:

Марков Сергей Николаевич – старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы», аспирант Государственного университета Министерства финансов Российской Федерации (г. Омск, Российская Федерация).

УДК 339.138 © Н. А. Морозова, С. В. Грисько, 2012

Н. А. Морозова, С. В. Грисько

МАРКЕТИНГ В НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗАХ

В статье рассмотрены актуальные вопросы применения маркетинговых инструментов в развитии негосударственных вузов. Выявлены социально-экономические и научно-технические факторы, определяющие развитие российской системы образования; рассмотрены возможности применения маркетинга в негосударственных вузах.

Модернизация системы высшего образования, развитие инновационного образования ставит новые задачи в области маркетинга образования в целом и маркетинга высшего образования в частности. Очевидна тенденция роста потребности в образовании во всех слоях российского общества. Это обусловлено социально-экономическими и научно-техническими факторами, основными из которых являются:

- глобализация, связанная с обострением конкуренции и приводящая к формированию единого мирового экономического пространства;
- динамичное развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, стремительный рост наукоемких производств;
- интенсивный рост объема научно-технической информации, приоритетное внедрение инновационных технологий;
- возрастание роли человеческого капитала;
- приоритетность государственной политики в области модернизации российской системы образования;
- значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия во всех сферах деятельности общества.

Как следствие названных тенденций отмечается увеличение количества образовательных учреждений разного уровня и форм собственности, рост числа студентов, которые сами оплачивают свое образование, рост конкуренции между вузами. При этом многие негосударственные вузы гораздо оперативнее реагируют на изменение требований рынка специалистов, привносят новые, востребованные дисциплины, креативно адаптируют образовательные технологии в соответствии с требованиями времени. Кроме того, они формируют в образовательном пространстве конкурентную среду и создают дополнительные рабочие места.

В этой связи представляется актуальным рассмотрение возможностей применения маркетинга в негосударственных вузах. Считаем целесообразным выделить наиболее важные направления:

1. Маркетинговая стратегия. При осуществлении своей деятельности негосударственные образовательные учреждения должны руководствоваться единой концепцией, отражающей не только цели и задачи вуза, но и его конкурентные преимущества.

При этом важнейшим фактором укрепления конкурентных позиций вуза можно считать имидж, который обеспечивает его преимущества и способность к активной конкурентной борьбе.

2. Маркетинговые исследования. Основу реализации маркетинговой стратегии должны составлять постоянно проводимые исследования рынка образовательных услуг. При отборе оптимальных сегментов предпочтительны наиболее крупные, имеющие четкие границы и не пересекающиеся с другими, а также сегменты с новым потенциально высоким спросом.

3. Маркетинг партнерских отношений. Интеграционные процессы в образовании осуществляются в различных формах взаимодействия образовательных организаций с бизнес-структурами, промышленными предприятиями, государственными и общественными организациями. Успешность реализации маркетинговой стратегии во многом будет зависеть от способности руководства негосударственного вуза организовывать горизонтальную, вертикальную и смешанную интеграцию.

4. Предпринимательский маркетинг (маркетинг интрапренерства). Для негосударственного вуза особо важным считаем формирование предпринимательской среды. Это означает, что помимо преподавания и исследования вуз непосредственно участвует в социальном и экономическом развитии региона и страны, построении наукоемкой экономики, т.е. становится образовательным и научно-исследовательским предприятием – предпринимательским вузом. Развитие духа предпринимательства и его реализация внутри вуза, так называемое внутреннее предпринимательство, предполагает интеграцию предпринимательских возможностей студентов, преподавателей и вуза. Негосударственные вузы, являясь в большинстве своем компактными мобильными организациями, имеют преимущества по сравнению с крупными государственными вузами, позволяющие быстро реагировать на изменения рынка, более активно использовать творческий потенциал студентов и сотрудников, быстро реализовывать нововведения.

5. Маркетинг персонала. Многие негосударственные вузы испытывают колоссальный дефицит профессионалов. Большинство преподавателей работают на условиях совместительства или почасовой оплаты, что отражается на их отношении к данному вузу как источнику дополнительного заработка.

Такая ситуация приводит к напряженности в вузовских коллективах, отсутствию корпоративного духа и, в конечном счете, не способствует качественной подготовке специалистов.

6. Маркетинговые коммуникации. Как правило, маркетинговые коммуникации в вузе ограничиваются рекламной деятельностью, проведением Дня открытых дверей, олимпиад для школьников; активно используется прямой маркетинг. Необходима единая коммуникационная концепция, соответствующая стратегии вуза, направленная как на внутреннюю, так и на внешнюю среду. Только при условии создания единого коммуникативного пространства можно обеспечить эффективность коммуникаций в организации.

Очевидно, что применение отдельных маркетинговых инструментов в негосударственных образовательных учреждениях может принести определенный экономический эффект. В то же время долгосрочных и эффективных результатов можно добиться только на основе комплексного подхода и

целостного применения маркетинговой концепции. В негосударственных учреждениях реализация маркетинговой стратегии возможна при условии понимания руководством ее преимуществ и активного содействия ее продвижению.

Сегодня для удержания позиций и сохранения своего места в системе российского образования негосударственным вузам требуются новые усилия, поиск иной политики, базирующейся на развитии тех конкурентных преимуществ, которыми обладает негосударственный вуз. Возможно, негосударственные вузы должны ориентироваться не только на традиционные направления и специальности в высшем образовании, но и на подготовку специалистов немассовых профессий, сделать упор на применение уникальных методов и методик обучения. В этом случае негосударственное образование можно будет рассматривать не как помеху или конкурента традиционного, а как диалектическое дополнение к государственной системе подготовки кадров.

Сведения об авторах:

Морозова Надежда Альбертовна – кандидат экономических наук, зав. кафедрой экономики и информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация);

Грисько Сергей Витальевич – кандидат технических наук, проректор по финансовой деятельности Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

ХАРАКТЕРИСТИКИ КОММУНИКАТИВНО-СЕТЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В СТРУКТУРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Местное сообщество, определяющее содержание и механизмы осуществления процессов самоорганизации на муниципальном политическом пространстве, приобретая положение самодостаточного субъекта политического процесса, нуждается во взаимодействии с ключевыми его акторами: органами публичной власти, общественными организациями, бизнес-сообществом. Коммуникативно-сетевые взаимодействия, представленные в статье в виде концептуальной модели, призваны выполнить роль механизма, трансформирующего частные и муниципальные интересы в интересы публично-политические. Сложность и разнонаправленность политических коммуникаций на муниципальном уровне власти становятся необходимым условием для активизации гражданской активности местного сообщества и его отдельных субъектов.

Процессы коммуникации пронизывают политическое пространство современного российского общества, обеспечивая его структурную целостность и расширяя прогностические возможности. Коммуникационная активность субъектов политического процесса определяет эффективность их взаимодействия, выработку согласованных решений и реализацию механизмов сетевой координации. По мнению социолога У. Шрама, коммуникации являются основным средством структурирования социального пространства, определяя статусные и познавательные характеристики их участников [36, с. 38]. Процесс усложнения содержания и форм выражения коммуникаций, характеризующий состояние современной политической системы, актуализирует проблему их теоретико-методологической оценки с позиций постнеклассического этапа развития научного знания.

В исследовательской литературе не сложилось целостного подхода к определению понятия «коммуникация». Насчитывается более 150 различных вариантов его определения. Остановимся на наиболее содержательных из них. Так, М. Гуревич и Дж. Блумлер полагают, что коммуникация представляет собой передачу информации и различные виды воздействия в отношении индивидов и от индивидов, которые разделяются на высоко информированных и глубоких невежд, обладающих огромным влиянием и совершенно бесправных, постоянно вовлеченных в политику и блаженно безличных [31, с. 187]. Г. Почепцов придерживается формально-структурной позиции оценивая коммуникацию в качестве процесса перекодировки вербальной в невербальную и невербальной в вербальную сферы [16, с. 14]. Системный подход к оценке коммуникационного процесса представлен в определении А. Урсул: коммуникация – это обмен информацией между сложными, динамическими системами и их частями, которые в состоянии при-

нимать информацию, накапливать ее и преобразовывать [22, с. 38]. Наконец, американский социолог Ч. Кули исходит из признания коммуникации в качестве механизма, посредством которого становится возможным существование и развитие человеческих отношений – «...все символы разума вместе со способами их передачи в пространстве и сохранения во времени. Четкой границы между средствами коммуникации и остальным внешним миром не существует» [9, с. 379].

Поскольку коммуникация включает не только непосредственную, но и опосредованную передачу информационных сигналов, то она представляет собой сложноорганизованный, разнонаправленный и структурированный процесс, требующий его осмысления в рамках различных научных подходов. Достаточно условно, исходя из содержательного аспекта коммуникаций, можно выделить три концептуальных подхода.

Во-первых, классическая позитивистская парадигма первой половины XIX в. (О. Конт, Г. Спенсер), признающая познавательный потенциал коммуникации как средства обеспечения взаимосвязи объектов, функционирования и развития социума в ходе общественной практики. При этом результат коммуникационного взаимодействия зависел исключительно от личностных и профессиональных характеристик информатора – источника информации [8]. Однонаправленный характер коммуникации не требовал наличия «обратной связи», ориентируясь на оценку качества избранного коммуникационного канала.

Достаточно показательно в этом отношении исследование Г. Лассуэлла, посвященное оценке роли и значения пропаганды как средства политической коммуникации в период Первой мировой войны. Исходя из представлений классической рациональности, Лассуэлл возводит в абсолютное значение

императивный характер передачи информации от «отправителя» к «адресату». При этом сам процесс коммуникации носит преимущественно односторонний характер и не предполагает наличие «обратной связи»: формула «Кто сообщает?», «Что сообщает?», «Кому?» и «С каким результатом?» [33, с. 137].

Во-вторых, неклассическая парадигма, нашедшая свое выражение преимущественно в работах представителей феноменологии (Э. Гуссерль, Ю. Хабермас, М. Мерло-Понти). Процесс коммуникации оценивался в качестве своеобразной формы общения, взаимодействия социальных субъектов в условиях наличия разных возможностей и потребностей; творческого сотрудничества на основе равноправия и ценностных ориентаций субъектов коммуникации. Достаточно точно содержание коммуникации с позиций неклассической парадигмы выразил Ю. Хабермас: «...процессуально-созидательная, деятельностная форма общения, направленная на выработку новых целей и творчество» [23, с. 176]. Основой диалога субъектов коммуникативного действия должны стать взаимная интерпретация (взаимопонимание), т.е. согласие (*consensus*) [24]. Возможность достижения согласия связывалась с достижением универсальной коммуникативной компетенции через языковую передачу смыслов [32].

Продолжением теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса стала теория автопоэзиса Н. Лумана [14]. Смысловое значение коммуникации в политической системе определяется ее способностью выражаться и реализовываться в форме политических решений. Языковая общность по Луману становится основой единого понимания смысла коммуникационных актов: «...под коммуникативными средствами должна пониматься некая дополняющая язык инстанция, а именно, код генерализированных символов, которые управляют процессами передачи результатов селекции. Поэтому коммуникативные средства всегда могут образовываться там, где способ отбора, осуществляемый одним из партнеров, одновременно служит для другого мотивационной структурой» [10, с. 16]. В отличие от Ю. Хабермаса Н. Луман попытался выйти за пределы системного осмысления сущности и назначения коммуникации, признавая «невероятный» (а значит, принципиально непознаваемый) характер последней. Коммуникация невероятна, поскольку в процессе ее передачи выявляются три фактора: во-первых, автономность человеческого сознания не позволяет ему понимать ту часть информации, которую подразумевает другой ее источник; во-вторых, коммуникация достигает большего числа людей, чем относящихся к конкретной ситуации; в-третьих, успех коммуникации – это восприятие получателем селективного содержания информации [11].

Таким образом, с позиций представителей неклассического периода развития научного знания в основе коммуникационного поведения индивида лежит процесс самопознания, понимания мира и смыс-

ла жизни, только в этом случае возможно достижение коммуникативного консенсуса (взаимопонимания). Неклассическая парадигма, несомненно, способствовала переоценке содержания и направленности коммуникативного процесса. Но она не выработала конкретные механизмы достижения коммуникативного согласия между всеми субъектами социального пространства, сконцентрировавшись на его мировоззренческом осмыслении.

На современном постнеклассическом этапе развития научного знания была разработана новая научная парадигма, концептуальными основаниями которой послужили концепция самоорганизации (Г. Хакен, И. Пригожин) и концепция политических сетей (Р. Родес, Л. В. Сморгун). Процесс коммуникации предстает в качестве сложной коммуникативно-сетевой структуры, обладающей способностью к самоорганизации и основанной на принципе интерсубъективности (равенстве информационных ресурсов всех субъектов). Г. Хакен в ставшей классической работе «Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам» придает информации роль «решающего элемента существования самой жизни», поскольку развитие любой системы, ее выход из нейтрального, относительно стабильного состояния (аттрактора) становится возможным только при условии перманентного обмена информацией между различными частями системы: «Одна из наиболее поразительных особенностей любой биологической системы – необычайно высокая координация между ее отдельными частями... все эти высоко координированные, когерентные процессы становятся возможными только путем обмена информацией, которая должна быть произведена, передана, принята, обработана, преобразована в новые формы информации и должна участвовать в обмене информацией между различными частями системы, и вместе с тем, ...между различными иерархическими уровнями» [25, с. 45]. Разносторонний характер получаемой информации порождает ее конкуренцию или кооперацию, результатом которых становится выработка общих для элементов системы параметров порядка. Информация, отнесенная к параметрам порядка (синергетическая информация), в результате становится носителем «коллективного свойства» всей системы и причиной всех процессов в ней протекающих» [25, с. 232].

Политическая коммуникация в рамках постнеклассического этапа развития научного знания представляет собой синтез системно-кибернетических представлений (Н. Винер, Л. Бертаганфи, Э. Роджерс, Р. Агарвала-Роджерс) и синергетической парадигмы (Г. Хакен, И. Пригожин). На их основе разрабатываются отдельные концепции, охватывающие различные стороны коммуникативного процесса. Так, одной из последних концепций стала структурно-функциональная модель политической системы, предложенная М. Н. Грачевым, с точки зрения которой «политические коммуникации...

выступают в качестве компонента, обеспечивающего гомеостатическую устойчивость политической системы как целостного образования, находящегося в непрерывном взаимодействии с изменяющейся социальной средой» [4, с. 17]. Ключевые элементы политической системы оказываются связаны между собой посредством сложной сети политических коммуникаций, выступающих способом, средством существования и передачи информации в рамках различных коммуникационных моделей [5, с. 38].

Весьма показательным для современного этапа развития политической мысли является подход Э. Тоффлера к оценке феномена политической коммуникации. В условиях распространения информационных технологий, «самообучающихся систем» (нейронных сетей) коммуникативные возможности общества существенно возрастают. На смену интраразумным сетям, содержащим несколько коммуникационных каналов, в том числе и обратную связь, приходят экстраразумные сети, обладающие способностью самостоятельного перекодирования и изменения информации (с точки зрения ее объема и содержания) без участия источника и получателя последней: «...нейронные сети... будут не только посылать по определенному маршруту сообщения, по необходимости изменяя его, но и на самом деле будут обучаться на собственном прошлом опыте, предсказывая, где и когда будет большая нагрузка, и на основании этого расширяя число контактов сети для поиска оптимальных соединений» [21, с. 145]. В дальнейшем роль и значение сетевых взаимодействий и коммуникации в процессе выработки нового знания получило концептуальную оценку в работах Л. В. Сморгунова [18].

Разнообразие подходов к определению содержания коммуникации, каналов ее передачи и получения, структуры коммуникационного процесса обуславливает необходимость выработки комплексного определения, наиболее четко отражающего специфику его субъектов, каналов коммуникации и целевых установок. Применительно к нашей статье мы остановимся на следующем определении: *политическая коммуникация – это коммуникативная деятельность политических субъектов, обусловленная целым рядом политически значимых оценок, конкретных ситуаций, коммуникативных сфер и норм общения, принятых в данном обществе*. В результате политические коммуникации становятся неотъемлемой частью как политического процесса, так и социальных коммуникаций.

Предложенный постнеклассической парадигмой способ осмысления коммуникационных процессов в сложных системах способствовал их переоценке в различных сферах жизнедеятельности общества. Категории «самоорганизация», «самовоспроизводство», «самоописание» становятся неотъемлемой частью исследования социальных и политических процессов, их модельного описания и оценки. Среди наиболее распространенных

моделей коммуникации возможно выделить следующие:

1. Информационно-коммуникативная модель К. Дойча. Эффективность политической системы напрямую обусловлена качеством коммуникаций. В структурном отношении последняя включает непосредственно механизм передачи политической информации от управляющих к управляемым и обратно, между блоками политической системы, между политической системой и окружающей средой. Качество и скорость коммуникации определяется типом политической системы. Если демократические системы используют все существующие каналы коммуникации: личные (неформальные, «face-to-face»), организационные (посредством политических партий, групп давления) и массовые (через СМИ), то недемократические основаны на преобладании массовых типов коммуникаций [29].

2. Кибернетическая модель Н. Винера направлена на выявление механизмов эффективной работы системы. Одним из необходимых компонентов в процессе функционирования сложной системы оказывается ее способность получать достоверную информацию посредством обратной связи и на ее основе «модернизировать свои управляющие шкалы».

Логичным продолжением кибернетической модели Винера выступил подход Э. Роджерса, Р. Агарвала-Роджерса, основанный на оценке организационных коммуникаций. Ключевой задачей коммуникации выступает обмен информацией между организацией и внешней средой посредством обратной связи: «Коммуникация как процесс, посредством которого некоторая идея передается от источника к получателю с целью изменить поведение этого получателя» [17, с. 23]. Несмотря на ограниченность общесистемных характеристик процесса коммуникации, Э. Роджерс и Р. Агарвала-Роджерс вышли на уровень сетевого осмысления процессов коммуникации. Информационная перегрузка приводит к сбоям в информационной системе и требует перераспределения потоков сообщений между различными индивидами, связанными между собой упорядоченными потоками сообщений (т.е. сетью) [17, с. 111]. Очевидная ограниченность подхода к оценке сетевых коммуникативных взаимодействий не лишает исследование рационального смысла, поскольку была предпринята попытка оценить горизонтальные и вертикальные, формальные и неформальные потоки информации как инструмент перераспределения ресурсов организации.

3. Модель сетевого анализа коммуникативных сетей (М. Кастеллс, Р. Родес, Л. В. Сморгунов и др.) представляет коммуникацию в качестве взаимосвязанных и взаимодействующих на основе доверия и солидарности сетей, образующих глобальную сеть, состоящую из меньших относительно автономных сетей. Обобщая опыт своих предшественников, Л. В. Сморгунов выделяет несколько принципиальных особенностей сетевых коммуникаций.

Во-первых, интерпретативная рациональность, определяющая договорной характер отношений в сетевой коммуникации. Во-вторых, единство формальных и неформальных коммуникаций. В-третьих, творческий характер сетевой коммуникации как результат сложности и неопределенности процесса. В-четвертых, признание множественности моделей коммуникации. В-пятых, активность участников коммуникационного процесса становится залогом выбора оптимальной коммуникативно-сетевой модели [18].

Таким образом, коммуникативные сети представляют собой отражение взаимодействий между участниками коммуникации, которые возникают в процессе передачи и обмена сообщениями во времени и пространстве. В результате сетевые взаимодействия приобретают разнонаправленный характер, реализуясь в различных формах: межличностные (неформальные), групповые (межгрупповые), глобальные, персональные, представительские (официальные), институциональные и т.д. В рамках коллективной монографии «Общество знания: от идеи к практике» 2009 г. была предпринята попытка классифицировать параметры сетевых коммуникаций. В частности, выделяются параметры и роли участников сети, параметры связей в сетях, классифицируются сетевые связи по типу субъектов и т.д. [15]. Неограниченные возможности сетевых взаимодействий актуализируют задачу моделирования коммуникационных процессов и выявления критериев их эффективности в современных условиях.

4. Модель альтернативных видов движения информации (Б. ванн Каам, Й. Бордвик) ориентирована на признание разнонаправленного характера информационного обмена между отправителем и адресатом. В рамках модели выделяются несколько вариантов (моделей) коммуникации, применимых в зависимости от социально-политических условий: модель вещания, диалоговая модель, консультационная модель и регистрационная модель [28]. При выборе соответствующих моделей источник информации должен оценить собственные возможности и возможности получателя информации. Так, консультационная модель применима только при условии наличия развитого местного сообщества, способного самостоятельно формулировать тему сообщения, определять время и место его передачи центральной власти.

4. Двусторонняя ассиметричная модель Дж. Грюнинга, Т. Ханта ориентирована на выработку эффективной организационной структуры связей с общественностью. Она основывается на знании целевой аудитории как основы грамотной манипуляции общественным сознанием. Деятельность современной коммерческой организации, по мнению Дж. Грюнинга, должна быть ориентирована на реализацию следующих принципов: партнерство, учет общественных интересов и потребностей, мотивация потенциальных клиентов, взаимопонимание,

отказ от обмана и фальсификации [30]. Личностная ориентация бизнес-структур позволяет сегментировать информационное пространство и не расходовать информацию бесполезно, на нецелевую аудиторию. В дальнейшем на основе данных принципов была разработана концепция связей с общественностью (PR).

5. Конвергентная модель Л. Кинкейда исходит из признания однозначного и синхронного понимания информации коммуникативными субъектами как необходимого условия достижения взаимопонимания и взаимного доверия. Доверие как показатель взаимозависимости субъектов становится необходимым условием для осуществления коллективных действий [33].

Дальнейшее развитие теории коммуникации было направлено на создание прикладных деятельностных моделей, повышающих эффективность работы организационных структур (в первую очередь коммерческих) с общественным мнением. В научный оборот входит новое понятие «организационная коммуникация» на оценку, которой переносятся представления о сетевых коммуникативных взаимодействиях. Коммуникации становятся неотъемлемым свойством деятельности любой организации и средством достижения ее целей [13]. В рамках теории и социологии организации излагается системно-структурный подход к оценке содержания (как действие, как взаимодействие, как процесс) и типологии коммуникаций (внешние, внутренние, формальные, неформальные, горизонтальные, вертикальные, централизованные, децентрализованные). Организационные процессы предполагают совершенствование процессов обмена информационными ресурсами как внутри организации, так и во внешней среде. Разнонаправленность информационных потоков становится причиной сбоев в деятельности субъектов коммуникации, актуализируя задачу совершенствования коммуникативных потоков, в первую очередь между структурными подразделениями организации. Наконец, именно оценка организационных коммуникаций актуализирует задачу выработки точных критериев оценки информационных потребностей субъектов организационной коммуникации для эффективного регулирования информационных потоков.

Сетевая коммуникация оказывается необходимым свойством современного организационного коммуникационного процесса, поскольку посредством информационной стратегии обеспечивает эффективное взаимодействие основных акторов: «Суть моделирования сетевой коммуникации сводится к построению эффективного взаимодействия, где каждый участник получает максимальный выигрыш с учетом затрат на взаимодействие» [15, с. 111]. Результирующей категорией коммуникативного взаимодействия становится синергетический эффект, оцениваемый в качестве единства эффективных сетевых коммуникаций (сетевая структура, оценка

акторов, выбор каналов коммуникации, распределение ролей) и параметров сети (включенность, способность к взаимодействию, плотность, симметрия, уровень централизации (самоорганизации) и т.д.). При этом коммуникативные взаимодействия в организации предполагают системное осмысление через единство четырех параметров: общение членов организации (социализация, идентификация), организационное самоструктурирование (самоменеджмент), координация деятельности каждого актора, позиционирование организации во внешней среде (внешние коммуникации) [35]. Дальнейшая оценка содержания и критериев эффективности сетевых коммуникаций привели к обоснованию инновационной модели сетевой коммуникации, основанной на продуцировании новых знаний.

Анализ современных моделей социальных коммуникаций свидетельствует о преобладании сетевого подхода к их осмыслению и оценке. При этом акцентируется внимание на общесоциальной природе информационных процессов, выходящей за пределы отдельных общественно-политических процессов. Политические коммуникации оказываются органической частью социальных коммуникаций, используя отдельные принципы и технологии последних, адаптируя общемировоззренческие установки к потребностям политического пространства (в частности, политической системы). Преимущественное внимание исследователей акцентируется на повышении эффективности использования механизмов политической коммуникации на уровне массового сознания посредством инструментов пропаганды и агитации. Так, по мнению А. И. Соловьева, «политические коммуникации... это взаимодействие разнообразных информационно-коммуникативных систем, т.е. совокупность связей и отношений, которые формируются вокруг того или иного устойчивого потока сообщений, связанных с решением определенного круга задач» [19, с. 396]. Аналогичного структурно-функционального подхода к толкованию политических коммуникаций придерживается и М. Н. Грачев: «Политические коммуникации – ...информационное воздействие политических акторов друг на друга и окружающую социальную среду (общество) по поводу власти, властно-управленческих отношений, является атрибутом, т.е. необходимым, существенным, неотъемлемым свойством политической деятельности» [4, с. 16].

Отдельные элементы сетевого подхода к процессам политической коммуникации появляются в процессе оценки путей становления в России развитого информационного гражданского общества, в частности, путем реализации концепций «электронной демократии», «электронного правительства» и т.д. Развитие горизонтальных связей между избирателями, опосредованное электронными средствами массовой коммуникации, направлено на расширение политического участия граждан в публично-властных процессах: «...начинается формирование нового

обширного канала коммуникации, динамика развития которого может перевернуть представления как о системе обеспечения политической деятельности, так и о традиционных инструментах политического участия» [26, с. 65-66]. При этом коммуникативные возможности данных информационных технологий оцениваются исключительно в прикладном аспекте для повышения политической активности граждан в первую очередь в избирательном процессе. Применение структурно-функционального и системного подходов к оценке назначения политической коммуникации оказывается недостаточным для раскрытия ее социально-политического потенциала как источника формирования общественного мнения, изменения политического сознания и политической культуры гражданского общества. С нашей точки зрения, социология предложила весьма продуктивный подход к осмыслению коммуникативных процессов в российском обществе, в том числе и политических, через механизмы замены традиционного иерархического взаимодействия публичной власти и гражданского общества партнерскими коммуникациями: «Создание устойчивого положительного отношения к власти у значительной части электората и обеспечение участия населения в управлении делами государства и общества более эффективно... С учетом этого стратегически значимым становится осуществление «коммуникативно-применяемой власти» как необходимого дополнения к административно-применяемой власти» [3, с. 10-11]. Равноправный диалог публичной власти и общества становится единственным возможным средством разрешения латентного социально-политического конфликта, обусловленного преобладанием вертикальных формальных коммуникационных каналов. Попытки власти использовать горизонтальные каналы ограничивались созданием формально-политических механизмов коммуникации (в частности, деятельности подразделений по связям с общественностью, проведением опросов общественного мнения и т.д.). Диалоговая модель социальных коммуникаций позволяет преодолеть непрямой, транзитный характер существующих коммуникативных каналов, исключить неравный доступ к информационным ресурсам политических субъектов («knowledge gap effect»). Ее основу должны составить три базовых параметра – доверие (ожидания), понимание (ликвидация коммуникативного барьера) и согласие (смысловая опора общественно-го сознания), находящиеся в постоянном поиске оптимальных путей интеграции российского общества [27, с. 20].

Механизмы диалоговой коммуникации оказались наиболее привлекательными для оценки содержания и основных направлений коммуникаций на различных уровнях публичной власти. Связи с общественностью на уровне местного самоуправления оцениваются в качестве необходимого условия для признания эффективности работы органов местного самоуправления. Данное направление деятельности

местных публично-политических институтов в течение длительного периода не признавалось в качестве ключевого и приобретало характер асимметричной (однаправленной) коммуникации, не влияя на общественное мнение и восприятие. Изменение критериев оценки результативности связей с общественностью органов местного самоуправления, в первую очередь степени доверия населения к последним, актуализирует задачу использования потенциала PR-службы для формирования системы двухсторонних симметричных коммуникаций [2, 6]. Но попытки анализа возможных каналов подобной коммуникации, создания целой информационной сети на практике сталкиваются с исключительно институциональной трактовкой перспектив данного взаимодействия. Роль и влияние местного сообщества оказывается ограничено пассивно-выжидательной позицией, способностью отвечать на политические «вызовы» органов местной власти. Зачастую оно не включается даже в перечень субъектов политической коммуникации, ограничиваясь статусом объекта коммуникативных действий [1, 7, 12].

Разрешить данную коллизию представляется возможным только при условии кардинальной смены теоретико-методологических оснований моделирования коммуникаций на муниципальном уровне публичной власти. Для более активной реализации местным сообществом механизмов самоуправления необходимо сформировать муниципальную коммуникативную систему, в которую будут включены как представители органов публичной власти, так и участники общественных объединений, бизнес-сообщество и непосредственно само местное сообщество, позволяющую в интерактивном режиме определять мнение большинства населения для принятия решений по вопросам развития муниципального образования. Подобная коммуникативная система должна обеспечить равный доступ к ней всех членов местного сообщества, представителей бизнеса и т.д.; предусмотреть возможность проведения в электронном виде опросов, референдумов, сходов граждан, собраний и др.; обеспечить идентификацию и аутентификацию участников информационной системы; предусматривать возможность осуществления субъектами системы процедуры голосования в режиме удаленного доступа; обеспечить высокую надежность, работоспособность и защиту информации. Перечисленные возможности развития системы муниципальных коммуникаций направлены не столько на реализацию задачи самопрезентации публичной власти в глазах местного сообщества, повышение рейтинга доверия к последней, сколько ориентированы на создание необходимых условий для изменения сложившейся в местном сообществе политической культуры, преодоления пассивно-выжидательной тенденции в ее развитии. Наличие подобной системы позволит существенно повысить открытость деятельности органов местного самоуправления и гласность принимаемых решений, будет способство-

вать повышению организационной культуры муниципальных служащих. Коммуникативная система позволит создать единое информационное пространство в муниципальном образовании, предусматривающее возможность участия всех желающих в системе муниципального самоуправления.

В предлагаемой нами двухсторонней коммуникативно-синергичной модели самоуправления традиционные коммуникативные концепции менеджмента (программный подход), ценностно-ориентированная концепция (социальная ответственность бизнеса) и двухсторонняя асимметричная модель Дж. Грюнинга и Т. Ханта оказываются неэффективными. В рамках синергичной модели речь может идти о синергии (кооперативном взаимодействии) всех участников политического процесса, опосредованном местным сообществом, которая достигается с помощью пяти коммуникативных каналов: формальные и неформальные контакты местного сообщества с «ключевыми» политическими акторами, инициированные последними; контакты, инициированные самими гражданами; создание общественных надзорно-консультативных организаций; опросы общественного мнения, инициированные различными субъектами политического процесса на местах; использование новейших коммуникативных технологий, создание муниципальной информационной системы доступа к ресурсам органов публичной власти [20].

В качестве базовых характеристик системы муниципальных коммуникаций нами были выделены следующие показатели: параметры коммуникативной сети, типы коммуникативных сетей и роли участников коммуникации [15, с. 103-105]. Их использование позволило сконструировать целостную коммуникативно-сетевую модель местного самоуправления, укладывающуюся в принципы синергетической парадигмы и концепции политических сетей.

Первым показателем, характеризующим состояние модели, являются параметры коммуникативной сети, выраженные в совокупности следующих элементов: прямые коммуникации, входящие и исходящие связи, спектр (количество коммуникативных связей с другими политическими акторами), доступность остальных акторов сети (престиж акторов, количество входящих связей, близость к «центру» коммуникации).

Прямые коммуникативные связи составляют формально-политическую основу организации взаимодействия политических акторов, предопределяя потенциальные возможности реализации информационного потенциала последних. Данный вид коммуникативных связей носит разнонаправленный характер и включает не только взаимодействие местного сообщества и органов публичной власти, но и реализуется в рамках политико-правовых аспектов (преимущественно регламентированных в нормативно-правовых актах) сотрудничества с бизнес-сообществом, формами непосредственной демократии и общественными объединениями.

Прямые входящие коммуникации составляют внешний источник получения информации о состоянии социально-политической системы и возможностях включения местного сообщества в процесс принятия политических решений. Данный тип коммуникации в основном опосредуется местным сообществом, которое интерпретирует полученную информацию и дает ему собственную оценку посредством участия (или неучастия) в институтах непосредственной демократии (например, выборах, публичных слушаниях), а также создает необходимые условия для проявления политической активности бизнес-сообщества. С другой стороны, общественные объединения как форма организации наиболее политически и социально активных членов местного сообщества оказываются субъектом прямого внешнего коммуникативного воздействия со стороны органов публичной власти, предоставляющих им возможность самостоятельно выступать с политико-правовыми инициативами (в частности, проявлять правотворческую активность).

Исходящие коммуникативные каналы служат основанием политической состоятельности местного сообщества, его способности самостоятельно разрабатывать, формулировать и отправлять информационные сигналы как в отношении органов публичной власти, так и форм непосредственной демократии. Данный вид коммуникаций является как результатом внешних коммуникаций по системе «вызов-ответ», так и итогом процессов самоорганизации местного сообщества. Поэтому последнее и не выступает единственным источником исходящих коммуникаций. Общественные объединения и бизнес-сообщество также становятся полноценными субъектами коммуникативной активности.

Количественное соотношение коммуникативных связей каждого политического актора определяет их место и роль в системе сетевых коммуникаций и выражается в параметре «спектр». Наибольшее количество коммуникативных каналов приходится на местное сообщество (11), выражением позиций которого становится общественное мнение. Оно определяет перспективы и возможности дальнейшего развития существующих коммуникативных сетей и создания новых. Местное сообщество становится средоточием политической активности, культивируя входящие связи и создавая условия для формирования единого общественного мнения по ключевым вопросам местной жизнедеятельности. Органы публичной власти обладают средним спектром – 4 канала коммуникации, что обусловлено необходимостью институционального оформления политических решений, которое требует определенного уровня профессионализма и компетентности должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления. Но при этом отсутствует преобладание прямых коммуникаций, что предоставляет местному сообществу возможность оказывать влияние на политические решения органов публичной власти посред-

ством общественного мнения. Институты непосредственной демократии и бизнес-сообщество обладают одинаковым спектром (3), который позволяет им использовать как прямые, так и исходящие коммуникативные каналы для реализации собственного самоорганизационного потенциала. Например, практика проведения публичных слушаний провоцирует политическую активность общества, направленную на совершенствование данной процедуры, придание ей законченного и системного характера. Общественные организации обладают несколько меньшим спектром коммуникаций, чем местное сообщество (3), поскольку в их деятельности находит отражение непосредственно общественное мнение. Фактически данные объединения служат институциональной формой оформления общественного мнения.

Последним параметром коммуникативной сети становится параметр доступности основных субъектов коммуникации, их близости к центру пересечения коммуникативных связей, т.е. местному сообществу. Данный параметр выражается в количестве входящих коммуникационных каналов и определяет престиж основных акторов. Показатель престижа основных политических акторов оказывается примерно аналогичным – 2-3 входящих информационных канала, что свидетельствует о симметричном характере сетевой коммуникации, в которую в равной степени включены все основные субъекты коммуникации. Наличие незначительно большего количества входящих коммуникаций у институтов непосредственной демократии определяется возможностью использования как формальных, так и неформальных каналов коммуникации. С одной стороны, данные формы народовластия укладываются в официальные средства стимулирования политической активности местного сообщества, а, с другой стороны, выполняют функцию самоорганизации по отношению к последнему.

Максимальный уровень престижа, несомненно, принадлежит местному сообществу (7), которое служит каналом выражения общественного мнения посредством придания ему публично-политической направленности. При этом необходимо отметить паритетное соотношение входящих и исходящих коммуникационных каналов в отношении местного сообщества, что также обеспечивает симметричный характер коммуникативно-сетевых взаимодействий.

Вторым параметром коммуникативно-сетевой модели являются роли участников коммуникации. Определяющим критерием классификации субъектов коммуникации является преобладание определенных параметров коммуникативной сети. Центральным коммуникативным субъектом выступает местное сообщество, поскольку именно в нем пересекаются все основные коммуникационные каналы, обрабатываются ключевые сигналы основных политических акторов. Роль посредников, задающих направление информационных каналов, выполняют органы публичной власти и институты непосредственной демократии. Они реализуют функцию

связующего звена между остальными группами, поддерживая баланс формальных и неформальных каналов коммуникации. Так, органы местного самоуправления, принимая решение о проведении местного референдума, отправляют информацию через формальный канал местному сообществу и институту непосредственной демократии, приводя в действие механизм формирования общественного мнения. Результатом обработки полученного сигнала становится ответная реакция со стороны остальных участников сети – местного сообщества, бизнес-сообщества и общественных объединений, которая выражается в форме политической активности граждан на местном референдуме.

Функции «моста» – субъектов, участвующих в двух и более группах коммуникации, – выполняют общественные объединения и бизнес-сообщества, интегрирующие информацию остальных субъектов, дифференцирующие ее и передающие через обратную связь ее источникам – органам публичной власти, местному сообществу и т.д. Так, общественные объединения, получив информацию о подготовке местного референдума, включаются в процесс обсуждения содержания и формулировки вопроса, выносимого на референдум, принимают участие в публичных слушаниях и иных формах общественного обсуждения. Наличие изолированного актора в данной сети исключается, поскольку противоречит ключевому принципу модели – симметричное взаимодействие всех субъектов коммуникации.

Отличительной особенностью проектируемой коммуникативно-сетевой модели является пересечение трех типов коммуникативных связей – вертикальных, горизонтальных и диагональных. Каждый тип связей выполняет собственный набор задач и функций. Если вертикальные связи придают целостность коммуникативной сети, замыкая всех ее субъектов в единое сетевое пространство, то горизонтальные связи связывают местное сообщество внутренними сетями, определяя структуру формальных и неформальных каналов коммуникации. Диагональные каналы коммуникации выполняют роль координатора горизонтальных и вертикальных связей на основе принципа партнерства.

Консолидация данных типов коммуникаций обеспечивается за счет достижения так называемого

«синергического эффекта», достигаемого посредством согласования интересов всех субъектов коммуникации. Принцип партнерства как средство достижения данного эффекта реализуется путем коммуникативного единства солидарности, лояльности, взаимного интереса и доверия. Для достижения партнерства всех субъектов коммуникации требуется наличие устойчивого параметра порядка, выступающего в качестве средства оценки получаемой информации, ее перекодирования и отправки соответствующих запросов к иным субъектам коммуникативного взаимодействия. Согласование информационных запросов приводит к выработке единого общественного мнения, приобретающего статус ключевого параметра порядка коммуникативно-сетевой модели муниципального управления.

Муниципальное политическое пространство представляет собой сферу пересечения коммуникативных процессов, вовлекающих различных по своей природе и направленности деятельности политических субъектов. Выступая в качестве источника политических процессов, коммуникативные взаимодействия на местном уровне власти отличаются смешанным характером, не позволяющим провести разделение общесоциальных и политических коммуникаций. Коммуникативные процессы на муниципальном уровне направлены на решение жизненно важных для местного сообщества вопросов местного значения, которые охватывают, в первую очередь, социально-экономический круг проблем. Политические процессы носят опосредованный характер, обеспечивая решение социальных вопросов. В сложившихся обстоятельствах мы полагаем возможным коммуникативно-сетевые взаимодействия на местном уровне власти оценивать через призму концепции самоорганизации и концепции политических сетей. Предложенная симметричная коммуникативно-сетевая модель местного самоуправления основывается на признании в качестве субъектов политической коммуникации местного сообщества, органов публичной власти, общественных объединений, форм непосредственной демократии, бизнес-сообщества. Именно их кооперативное взаимодействие на муниципальном коммуникативном пространстве должно стать условием вовлечения местного населения в процесс принятия политических решений.

Библиографический список

1. Борисов А. Структура городской политической коммуникации и место СМИ в ней // Народная газета. 2001 4 янв.
2. Вилер К. Организация системы коммуникации в органах местного самоуправления. Обнинск: Институт муниципального управления, 2002.
3. Воробьев Ю. Л. Коммуникативное взаимодействие гражданского общества и структур публичной власти как управленческий процесс: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. М., 2008.
4. Грачев М. Н. Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2005.
5. Грачев М. Н. Политическая коммуникация // Вестник РУДН. Серия: Политология. 1999. № 1. С. 30–40.

6. Зиятдинова Э. М. Связи с общественностью как инструмент взаимодействия субъектов современной российской политики (на примере органов местного самоуправления Республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2010.
7. Косова Н. Принципы социальной коммуникации в системе муниципального управления // Власть. 2009. № 9. С. 34–36.
8. Кривокора Е. И. Организационные системы: теория и практика управления // Проблемы современной экономики. № 1 (21). 2006. С. 27–38.
9. Кули Ч. Общественная организация. Изучение углубленного разума // Тексты по истории социологии XIX–XX вв.: Хрестоматия / Под ред. В. И. Добренкова, Л. П. Беленковой. М.: Наука, 1994.
10. Луман Н. Власть. М.: Праксис, 2001.
11. Луман Н. Невероятность коммуникации // Проблемы теории социологии. Вып. 3. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.
12. Матросова М. В поисках эффективных стратегий политических коммуникаций (на примере Новгородской области) // Власть. 2010. № 12. С. 29–31.
13. Мюллер А., Кизер А. Организационные коммуникации: структура и практики. М.: Гуманитарный центр, 2005.
14. Назарчук А. В. Теоретико-поэтические воззрения Никласа Лумана // Полис. 2006. № 3. С. 28–43.
15. Общество знания: от идеи к практике: монография. Ч. 2. Социальные коммуникации в обществе знания / Под ред. В. В. Васильковой, Л. А. Вербицкой. СПб.: Скифия-принт, 2009.
16. Почепцов Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, Ваклер, 2001.
17. Роджерс Э., Аарвала-Роджерс Р. Коммуникации в организациях. М.: Экономика, 1980.
18. Сморгунов Л. В. Сети, знания, коммуникация // Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии (СП-РАПН). СПб: РАПН, 2006. С. 5–14.
19. Соловьев А. И. Политология: политическая теория, политические технологии. М.: Аспект-Пресс, 2006.
20. Томас Д. Участие граждан в принятии решений органами государственного управления // Гражданское общество: пути становления: Реферативный бюллетень. 1999. № 5 (30). С. 37–47.
21. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2003.
22. Урсул А. Д. Природа информации. М.: Наука, 1968.
23. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000.
24. Хабермас Ю. Отношение к миру и рациональные аспекты действия в четырех социологических понятиях действия // Социологическое обозрение. Т. 7. 2008. № 1. С. 3–25.
25. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. М.: Мир, 1991.
26. Чеснаков А. А. Ресурсы Internet и российские политические технологии: состояние и перспективы развития // Вестник МГУ. Сер. 18.: Социология и политология. 1999. № 4. С. 65–70.
27. Шайхисламов Р. Б. Коммуникативные проблемы социокультурной интеграции современного российского общества: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Уфа, 2007.
28. Bordewijk J. L. Kaam B. van. Towards a classification of new teleinformation services // Intermedia. 1986. Vol. 14. № 1. P. 16–21.
29. Deutsch K. The nerves of Government: Models of political communication and control. N.Y., 1963.
30. Gruning J. E., Fred C. Repper excellance in public relation and communication management. N.Y.: Hillsdale, 1992.
31. Gurevitch M., Blumler J. G. Political communication systems and democratic values / Media Power in politics / Ed. By Doris A. Graber. Washington, 1994.
32. Habermas J. What is universal pragmatics? // Communication and the evolution of society. N.Y.: Polity Press, 1984. P. 1–68.
33. Figueroa M. E., Kincaid D. L., Rani M., Lewis G. Communication for social change: An integrated model for measuring the process and its outcomes. N.Y., 2002.
34. Lasswell H. Propaganda technique in the World War. London, 1927.
35. McPhee R., Zaig P. Organizational theory, organizational communication, organizational knowledge, and problematic integration // Journal of communication. September (№9). 2001. P. 586–589.
36. Schramm W. The nature of communications between humans. Urbana, 1972.

Сведения об авторе:

Безвиконная Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

УДК 347.77.012.6 © К. Л. Васин, 2012

К. Л. Васин

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ГРУППОВЫХ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Статья посвящена исследованию механизмов, используемых органами государственной власти по предупреждению и пресечению нарушений общественного порядка.

Групповые нарушения общественного порядка при проведении публичных мероприятий представляют собой правонарушения, совершаемые одновременно большим количеством людей, на определенной территории, сопровождающиеся погромами, поджогами, разрушениями и др. Толпа может быть как случайной, так и специально собравшейся, возглавляемой или побуждаемой к действиям активной группой граждан.

Среди наиболее анализируемых событий в сфере нарушения общественного порядка оказались события на Манежной площади: «В центре Москвы на Манежной площади собрались футбольные болельщики, чтобы почтить память убитого фаната «Спартака» Егора Свиридова. Однако мирная акция превратилась в митинг. Начались столкновения фанатов и милиции. Собравшиеся болельщики с лозунгом «Русские, вперед!» начали зажигать файеры и выстреливать петарды. Как сообщили в ГУВД по Москве, сила в отношении митингующих не применялась. По оценкам милиции, число собравшихся превышает одну тысячу человек. По другим данным, на Манежную площадь пришло около 50 тыс. человек, завязалась массовая драка. Сотрудники ОМОН использовали спецсредства. В результате несколько десятков человек было задержано и на автобусах вывезено с территории площади.

Очевидцы произошедшего сообщили, что в ходе митинга несколько болельщиков пыталось прорвать оцепление ОМОНа, однако милиционеры оттеснили болельщиков. После этого фанаты стали бросать в сотрудников правоохранительных органов различные предметы, в том числе бутылки, металлическая арматура и камни. Также они пытались применить против милиционеров металлические рамки, используемые для ограждения. Кроме этого, митингующие свалили установленную на Манежной площади рождественскую елку. Сотрудники ОМОН применяли резиновые дубинки, слезоточивый газ и наручники не использовались. В ходе драки есть пострадавшие среди милиционеров и случайных прохожих. По предварительным данным, пострадали восемь человек – милиционеры, болельщики и случайные прохожие» [6].

Данное событие необходимо квалифицировать в качестве группового нарушения общественного порядка при проведении митинга. Следует отметить,

что групповые нарушения общественного порядка при проведении публичных мероприятий относятся к числу чрезвычайных обстоятельств, значительно осложняющих оперативную обстановку, представляют большую общественную опасность, нарушают нормальный ритм жизни общества, вызывают широкий общественный резонанс. Участники групповых нарушений общественного порядка при проведении публичных мероприятий, как правило, стараются подорвать авторитет публичной власти, оклеветать, вызвать сомнения в правомерности действий власти. При групповых нарушениях общественного порядка в ходе проведения публичных мероприятий действия толпы выражаются в погромах, разрушениях, поджогах, самосудах, вооруженном сопротивлении представителям власти, разрушении зданий и других подобных действиях. Названные правонарушения носят повышенную общественную опасность. В этой связи в настоящее время назрела необходимость разработки комплекса административно-правовых средств предупреждения и пресечения групповых нарушений общественного порядка при проведении публичных мероприятий.

Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел занимает одно из ключевых мест при выполнении задач пресечения групповых нарушений общественного порядка. Принуждение носит административно-правовой характер и применяется в установленном порядке в соответствии с требованиями закона. Принуждение как метод административной деятельности органов внутренних дел состоит в психическом, материальном или физическом воздействии на сознание и поведение личности. Обеспечивая общественный порядок, а также осуществляя иные функции в сфере административной деятельности, сотрудники полиции уполномочены предъявлять к личности требования, связанные с обеспечением правопорядка, исполнение которых гарантируется, а при необходимости и обеспечивается применением принуждения.

Меры принуждения, используемые сотрудниками правоохранительных органов при пресечении групповых нарушений общественного порядка, можно условно разделить на группы: психическое, материальное и физическое принуждение. Психическое принуждение воздействует на волю, эмоции, разум, т.е. на психику личности, формирует ее волю,

склоняет к требуемому общественному поведению путем угрозы применения насилия или каких-либо других мер воздействия, могущих повлечь невыгодные последствия для личности (официальное предупреждение уполномоченным работником милиции гражданина, нарушающего общественный порядок, о недопустимости антиобщественного поведения; официальное требование работника полиции о прекращении правонарушения, совершаемого гражданином или должностным лицом). Материальное принуждение воздействует на поведение личности через принадлежащие ей денежные средства и имущество. Оно выражается в определенных ограничениях владения и пользования имуществом, в лишении некоторых материальных благ, имеющихся в распоряжении их владельца, во взыскании с правонарушителя денежных сумм – штрафа и др. К физическому принуждению относятся такие меры, которые непосредственно воздействуют на личность, ограничивая ее свободу действий, пресекая противоправное поведение. Посредством этих мер вопреки воле личности уполномоченный работник милиции совершает действия, направленные на достижение целей административной деятельности. Так, например, производя задержание лица совершившего административное правонарушение, сотрудник милиции лишает его в течение установленного законом срока свободы передвижения посредством применения к правонарушителю физической силы, наручников и других специальных средств. Этим сотрудником милиции пресекаются противоправные действия нарушителя и т.п. [4, с. 359].

Принуждение является административно-правовым средством защиты общественных отношений, складывающихся в сфере административной деятельности милиции, от противоправных посягательств, а также средством предупреждения и предотвращения наступления обстоятельств, угрожающих общественной и личной безопасности граждан. Охраняя общественный порядок, общественную безопасность и реализуя другие административные функции, сотрудники правоохранительных органов могут в соответствии с законом принуждать лиц, злостно нарушающих установленные нормы права, правила поведения, к их соблюдению, принудительно подчинять установленному правопорядку, самостоятельно и немедленно принимать меры к недопущению и пресечению правонарушений, созданию условий, обеспечивающих возможность привлечения виновных к ответственности.

Меры административного предупреждения (административно-предупредительные меры), являясь одним из видов административного принуждения, применяются работниками милиции в целях предупреждения правонарушений и обстоятельств, угрожающих общественной и личной безопасности граждан. Они выступают в качестве ограничений административно-правового характера, административно-принудительных действий в отношении того или иного гражданина, должностного лица. Основанием применения мер административного предупреждения могут быть реальное предполо-

жение о намерении лица совершить правонарушение, антиобщественное, противоправное действие, возникновение обстоятельств, угрожающих общественной и личной безопасности граждан.

Следовательно, под мерами административного предупреждения понимаются применяемые работниками милиции способы и средства, направленные на предупреждение правонарушений и недопущение их отрицательных, вредных последствий, а также на предотвращение наступления обстоятельств, угрожающих общественной и личной безопасности граждан [2, с. 6].

Меры административного пресечения представляют собой оперативные действия органа или должностного лица по прекращению правонарушения. Их применение связано с непосредственным вмешательством в действия нарушителя с целью их прекращения и недопущения вредных последствий. Посредством психологического или физического воздействия, связанного с личным, организационным или имущественным ограничением, правонарушитель лишается фактической возможности продолжить неправомерные действия, побуждается к исполнению определенных обязанностей. Меры административного пресечения наиболее часто применяются органами внутренних дел в связи с совершением административных проступков. В ряде случаев они являются действенным, а иногда – и единственным возможным средством пресечения преступлений (например, применение оружия). Эти меры применяются не только для пресечения правонарушений, но и для прекращения общественно опасных действий душевнобольных и малолетних лиц.

Применение значительной части мер административного пресечения является использованием института необходимой обороны, в соответствии с которым действия работников милиции по пресечению правонарушений и задержанию правонарушителей признаются правомерными, общественно полезными и поэтому не влекут юридической ответственности, даже если этими действиями правонарушителю вынужденно был причинен вред.

Сотрудники правоохранительных органов имеют право применять физическую силу, специальные средства (наручники, резиновые палки, слезоточивый газ, светозвуковые устройства отвлекающего воздействия, устройства для вскрытия помещений, для принудительной остановки транспорта, водометы, резиновые пули, бронемшины и иные транспортные средства, служебных собак и лошадей и др.), полный перечень которых устанавливается Правительством России, а также огнестрельное оружие [5, с. 33].

Меры процессуального обеспечения, являясь разновидностью мер административного принуждения, применяются милицией в целях обнаружения правонарушений, установления личности нарушителей, обнаружения доказательств и создания иных условий для объективного, всестороннего и полного рассмотрения дел о правонарушениях. Назначение этих мер состоит в том, чтобы создать необходимые условия для реализации норм материального права,

устанавливающих ответственность за правонарушения. Их применение служит целям реализации преимущественно административных взысканий [3, с. 24]. В отдельных случаях мерами административно-процессуального обеспечения создаются необходимые условия для реализации уголовно-правовых санкций. Их применение часто бывает необходимым и в связи с реализацией мер административного принуждения медицинского характера (например, милиция осуществляет привод в учреждения здравоохранения по их представлениям, санкционированным прокурором, уклоняющихся от явки по вызову лиц, которые страдают хроническим алкоголизмом, наркоманией, венерическими заболеваниями или заражены вирусом иммунодефицита человека).

Таким образом, применение названных мер обусловлено необходимостью реализации различных мер государственного правового (преимущественно административного) принуждения. По отношению к последним они имеют вспомогательное, обеспечительное значение, что и нашло отражение в их названии.

Достижение названных целей административно-процессуального принуждения осуществляется посредством реализации мерами процессуального обеспечения различных функций. С учетом характера этих функций все рассматриваемые меры могут быть сведены в три основные группы: меры административно-процессуального пресечения; меры, направленные на получение доказательств; процессуальные меры исполнения административных взысканий. Меры административно-процессуального пресечения заключаются в принудительном ограничении свободы передвижения лица, совершившего правонарушение (или подозреваемого в его совершении), в целях пресечения нарушения и обеспечения выполнения им своих процессуальных обязанностей. К этим мерам относятся: доставление правонарушителя, административное задержание и привод [1, с. 262].

В соответствии с законодательством об административных правонарушениях административное задержание допускается в целях пресечения административных правонарушений, составления протоколов, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дел и исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях. Статья 27.3 Кодекса об административных правона-

рушениях РФ устанавливает круг субъектов (органов и должностных лиц), правомочных осуществлять административное задержание. В этой норме содержится перечень правонарушений, при совершении которых эти органы (должностные лица) вправе произвести административное задержание.

Меры, направленные на получение доказательств, создают условия для установления факта правонарушения и личности нарушителя, обнаружения и исследования доказательств, необходимых для всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств дела. К ним относятся: проверка документов у граждан, должностных лиц, водителей транспортных средств и у лиц, сопровождающих грузы; личный досмотр вещей и транспортных средств, изъятие вещей и документов, осмотр служебных помещений и их опечатывание; медицинское освидетельствование.

Говоря о правовом положении субъектов, осуществляющих предупреждение и пресечение групповых нарушений общественного порядка при проведении публичных мероприятий, необходимо отметить, что основной задачей личного состава органов внутренних дел, участвующего в охране общественного порядка при проведении публичных мероприятий, является осуществление контроля за ходом проведения публичного мероприятия с целью недопущения групповых нарушений общественного порядка [7, с. 39].

С целью предупреждения групповых нарушений общественного порядка необходимо определить мероприятия по предотвращению возможных террористических актов, недопущению бесконтрольного разрастания толпы, особенно присоединения к ней граждан в состоянии опьянения, психически больных, граждан, вооруженных опасными предметами, а также агрессивно настроенных групп подростков и т.д. Перечисленные функции сотрудники органов внутренних дел могут эффективно выполнять при условии четкого осознания происходящего. Основными требованиями к сотруднику органа внутренних дел, участвующему в охране общественного порядка, являются: сохранять спокойствие и выдержку, при любых обстоятельствах не поддаваться на провокации, быть корректным в обращении с гражданами, сохранять бдительность, удерживать контроль над ситуацией и ее развитием.

Библиографический список

1. Алехин А. П., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. Сущность и основные институты административного права. М., 2010.
2. Богданов М. В. Организация и совершенствование контроля в органах внутренних дел. М: Юрист, 2009.
3. Додин Е. В. Доказывание в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел. М, 2009.
4. Курс административного права и процесса / Под ред. Ю. А.Тихомирова. М., 2008
5. Лихолоб В. Г. Вопросы правоприменения в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. М, 2010.
6. Рос. газета. 2010. 18 дек.
7. Солодов И. А. Организация предупреждения и пресечения органами внутренних дел групповых нарушений общественного порядка при проведении публичных мероприятий // Правовые вопросы национальной безопасности. 2009. № 5

Сведения об авторе:

Васин Константин Львович – кандидат исторических наук, директор ЦДПО Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

УДК 378.6 © О. В. Волох, Т. С. Волох, 2012

О. В. Волох, Т. С. Волох

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Данная статья посвящена проблемам обучающихся, которые сталкиваются с фактами грубейшего нарушения их прав, не умеют справиться с проблемами юридического характера, не находят должного понимания у окружающих, не знают, куда обращаться со своими вопросами. Помочь им в решении данных проблем должно образовательное учреждение.

Соблюдение прав ребенка в последнее время вызывает намного больший, чем прежде интерес государственных органов, общественного мнения и различных политических сил, пытающихся осмыслить ситуацию в контексте всех переживаемых обществом перемен...

(из доклада Уполномоченного при Губернаторе Омской области по правам ребенка И. М. Касьяновой)

Развитие правового, демократического государства немислимо в отрыве от соблюдения прав и свобод гражданина и человека, во многом зависит от уровня организации правового просвещения в области прав и свобод человека. Потому формирование свободной и ответственной личности, соответствующей требованиям XXI века, необходимо начинать с самых ранних ступеней воспитания и образования. Одним из направлений формирования правовой культуры населения является правовое просвещение обучающихся в образовательном учреждении.

Обратимся к раскрытию основных понятий. Права ребенка – это те права и свободы, которыми должен обладать каждый ребенок (ребенком признается каждый человек до 18 лет) вне зависимости от каких-либо различий: расы, пола, языка, религии, места рождения, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Определение прав ребенка логически вытекает из Всеобщей декларации прав человека [1]. Ее отдельная статья посвящена детям. В ней указывается, что «материнство и детство дают право на особое попечение и помощь».

Таким образом, признавая равные права детей на все свободы, провозглашенные в декларации, международное сообщество признает необходимость дополнительной помощи и поддержки детям. Развитие концепции прав человека привело к тому, что права ребенка были выделены в особую категорию. И если в начале XX века права детей, как правило, рассматривались в контексте существующих проблем использования детского труда, торговли детьми и протекции несовершеннолетних, то Декларация прав ребенка (1959 г.), провозглашает социальные и правовые принципы, касающиеся защиты и благополучия детей [2]. В ней отмечалось, что «Ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до так и после рождения». Документ состоит из 10 положений (принципов, как они назывались в Декларации), признание и соблюдение которых должно позволить «обеспечить детям счастливое детство». Дальнейшее развитие прав

ребенка находит отражение в 54 статьях Конвенции о правах ребенка (в России ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июля 1990 г., вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.), учитывающих практически все моменты, связанные с жизнью и положением ребенка в обществе [3].

Основным федеральным актом о правах ребенка в России является ФЗ от 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [5]. Ряд других документов регулирует деятельность по обеспечению основных гарантий и интересов семьи и ребенка (Семейный кодекс, 1995 г., ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», 1996 г.), а также законотворческая деятельность регионов [7; 6].

Если мы речь ведем об обучающемся, то правомернее будет использование термина «несовершеннолетний». Обратимся к его толкованию. Несовершеннолетний – тот, кто не достиг определенного возраста, с которым закон связывает его полную гражданскую дееспособность, то есть возможность в полной мере реализовать свои права, предусмотренные Конституцией и другими законами страны, и исполнять закрепленные в этом законе юридические обязанности. Каковы же возрастные границы реализации несовершеннолетними их прав и возложенных на них обязанностей? Отраслевое право трактует эти границы по-разному.

Гражданский кодекс РФ разрешает детям 6-14 лет в предусмотренных законом случаях совершать имущественные сделки [8]. Трудовой кодекс РФ допускает реализацию трудовой деятельности (заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет; трудовой договор может заключаться с подростками, учащимися основного общеобразовательного учреждения, или в случаях прекращения ими обучения в школе, при достижении возраста 15 лет; с согласия одного из родителей (опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с учащимися, достигшими возраста 14 лет, для выполнения в свободное от занятий время легкой работы, не

причиняющей вреда их развитию и здоровью; допустимость заключения трудового договора с работниками, не достигшими возраста 14 лет, в организациях кинематографии, театрах, театральные и концертные организации, цирках, с согласия одного из законных представителей несовершеннолетних и органа опеки и попечительства) [9, ст. 63].

Не существует никакой четкой международной нормы, касающейся возраста, по достижению которого несовершеннолетний может быть привлечен к уголовной ответственности. Конвенция о правах ребенка призывает стран-участников к установлению «минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство» [3, ст. 40.3]. В дополнении к этому Пекинские правила предусматривают, что «нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости» [4; правило 4.1]. Эти положения дают лишь некоторые ориентиры относительно установления соответствующего возраста: не традиции или требования общественности, а результаты психофизиологических исследований. Поэтому в каждой стране определение этого возраста достаточно растяжимо: самый низкий возраст уголовной ответственности в Шотландии (8 лет), самый высокий – в Гватемале (18 лет).

Российское уголовное законодательство выделяет два возраста уголовной ответственности: 16 и 14 лет. Преступления, за которые предусмотрена уголовная ответственность с 14 лет, отличаются большей общественной опасностью, и доступны для осознания характера преступных действий подростками, достигшими возраста 14 лет [10; ст. 20].

Эти правовые и возрастные границы учитываются и новым Уголовно-процессуальным

кодексом РФ. Таким образом, возрастная специфика групп несовершеннолетних существует во всех отраслях российского права, в нормах, закрепляющих права и обязанности физических лиц.

Для несовершеннолетних российских граждан характерны правовой нигилизм, незнание законов и методов защиты своих прав. Эти черты подрастающего поколения и являются в первую очередь одной из причин нарушений прав человека в экономической, социальной, политической, культурной и иных сферах. Да и само знание законов зачастую не связывается у людей, особенно у молодого поколения, с уважением к ним, с убеждением о необходимости их неукоснительного исполнения. Об этом свидетельствуют данные о состоянии преступности в Российской Федерации, в том числе – о преступности несовершеннолетних. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в Омской области на 31.12.2010 г. – 1408 (4,2% от общего числа преступлений). На профилактическом учете органов внутренних дел состоят 4373 несовершеннолетних (из них 333 имеют судимость, в том числе 221 осуждены условно, 852 – употребляют спиртные напитки, 43 – наркотические средства) [11].

Действительность такова, что в повседневной жизни дети и молодежь сталкиваются с фактами грубейшего нарушения их прав, не умеют справиться с проблемами юридического характера, не находят должного понимания окружающих, не знают, куда обращаться со своими вопросами и возникающими проблемами. Потому в рамках образовательного учреждения любого уровня помимо обязательных предметов профильной подготовки необходима целенаправленная организованная работа по распространению знаний о правах человека, взаимодействие с территориальными организациями и ведомствами, курирующими данное направление работы.

Библиографический список

1. *Всеобщая декларация прав человека*. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
2. *Декларация прав ребенка*. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.
3. *Конвенция о правах ребенка*. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.
4. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) приняты 29 ноября 1985 г.
5. *Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»*. URL: <http://mon.gov.ru/dok/fz/vosp/4001/>.
6. *Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»*. URL: http://www.usynovite.ru/documents/federal/legislative/soc_pod/.
7. *Семейный кодекс Российской Федерации*. URL: <http://www.consultant.ru/popular/family/>.
8. *Гражданский кодекс Российской Федерации*. URL: <http://www.consultant.ru/popular/family/>.
9. *Трудовой кодекс Российской Федерации*. URL: <http://www.consultant.ru/popular/family/>.
10. *Уголовный кодекс Российской Федерации*. URL: <http://www.consultant.ru/popular/family/>.
11. *Доклад о положении детей в Омской области в 2010 году*. URL: <http://deti.omskportal.ru/ru/public/sitelist/deti/doc.html>.

Сведения об авторах:

Волох Олег Владимирович – доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация);

Волох Тамара Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

УДК 343.2 © Т. В. Непомнящая, 2012

Т. В. Непомнящая

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Автором рассматриваются вопросы, связанные с определением и принципами построения системы уголовных наказаний в действующем уголовном законодательстве, предлагается новая редакция статьи 44 УК РФ.

В современной теории уголовного права сложились два подхода к определению системы наказаний. В соответствии с первым из них (так называемым «перечневым подходом») под системой наказаний понимают установленный законом и обязательный для суда исчерпывающий перечень видов наказаний, расположенных в определенном порядке (Л. В. Багрий-Шахматов и В. И. Гуськов, А. В. Наумов, В. Н. Петрашев, Н. А. Стручков и др.) [1]. Но, как справедливо заметил А. Л. Цветинович, признание системы наказаний только перечнем наказаний, хотя и обладающим определенными свойствами, приводит к тому, что в понятии системы собственно «системные признаки не выражены достаточно полно, а сущность определена неточно» [2].

Необходимо отметить, что «перечневый» подход при регламентации системы наказаний противоречит философскому и этимологическому пониманию категории «система». Так, в частности, по определению В. Н. Садовского, система – это качественно определенная совокупность «взаимосвязей и элементов, образующих единое целое, способное к взаимодействию с условиями своего существования»; в Философском словаре система определяется как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство» [3]. Проанализировав эти определения, можно сделать вывод о том, что система как философская категория включает в себя три наиболее существенных компонента: 1) совокупность определенных элементов, выступающих в качестве составных частей системы в целом; 2) наличие отношений и связей между элементами системы; 3) гармоничное расположение элементов в системе как целостном образовании и упорядоченное взаимодействие между ними. В различных словарях русского языка под системой обычно понимается «нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей» [4].

Поэтому, на наш взгляд, правы те ученые, которые при определении системы наказаний опираются на вышеуказанные определения системы и её свойств. Так, С. Ф. Милуков справедливо считает, что система наказаний – это «совокупность предусмотренных уголовным законом видов государственного принуждения, которые находятся в отношениях взаимосвязи, взаимозависимости и

взаимозаменяемости, способны обеспечить достижение целей кары (восстановления социальной справедливости), общего и специального предупреждения, а также исправления преступника, назначаются судом за конкретные преступления, исходя из принципов уголовного права» [5].

Характерной чертой системы наказаний по уголовному законодательству России является наличие в ней значительного числа разнообразных видов наказаний и весьма существенных различий между ними. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. 11 родов наказаний были разделены на 36 степеней; в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. законодатель устанавливал 14 видов наказаний, причем их перечень был примерным (ст. 25), в УК РСФСР 1922 г. – 10 видов наказаний (ст. 32); в УК РСФСР 1926 г. – 14 мер социальной защиты (ст. 20); в УК РСФСР 1960 г. – 11 видов наказаний (ст. 21). При этом исключительная мера наказания (расстрел) во всех советских Уголовных кодексах не была включена в систему наказаний.

В настоящее время система уголовных наказаний, предусмотренная УК РФ (ст. 44), включает 12 видов наказаний. По числу видов наказаний, предусмотренных системой, УК РФ опережает Уголовные кодексы большинства европейских государств, которые устанавливают, в основном, такие наказания, как лишение свободы (пожизненно и на определённый срок), штраф, лишение определённых прав. Так, в УК ФРГ, например, установлены всего четыре вида основных наказаний (лишение свободы на определённый срок или пожизненно, денежный или имущественный штраф (§§ 38-43a)) и два дополнительных (запрещение управлять транспортным средством и лишение прав (§§ 44-45)); в УК Испании – вообще три вида наказания (лишение свободы, лишение определённых прав и штраф (ст. 32)) [6] и т.д.

Обращает на себя внимание то, что на практике большинство из наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, крайне редко назначается судами. Примерно каждый третий осужденный в нашей стране – это осужденный к лишению свободы. В частности, в 2010 г. в Российской Федерации к лишению свободы были осуждены 32,7% от общего числа осужденных. Наказания, не связанные с лишением свободы (за исключением штрафа), на практике назначаются довольно редко. Альтернативой реальному лишению

свободы является, в основном, условное осуждение. Так, в 2010 г. к штрафу были осуждены 14,8%, к обязательным работам – 9,6%, к исправительным работам – 4,9%, к ограничению свободы – 0,9%, к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 0,06% от общего числа осужденных, тогда как условно – 38,9% от общего числа осужденных.

Данные тенденции в карательной практике обусловлены проблемами социально-экономического, правового и организационного характера. Но несомненно и то, что система уголовных наказаний, установленная ст. 44 УК РФ, в настоящий момент требует определенных корректив. Кроме того, необходимы изменения в законодательной регламентации отдельных видов наказаний.

Анализ системы наказаний окажется неполным, если не остановиться на иерархии наказаний по степени их тяжести. В уголовном законодательстве порядок размещения видов наказания имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 80 УК РФ, при замене неотбытой части наказания суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в ст. 44 УК РФ; на основании ч. 1 ст. 60 УК РФ «...более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания» и т.д.

В первую очередь следует отметить, что самым мягким уголовным наказанием законодатель считает штраф, поскольку он располагается первым в ст. 44 УК РФ. Но если проанализировать размеры этого наказания, можно прийти к выводу, что штраф более строгий вид наказания, чем лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательные работы и исправительные работы. Так, несложные арифметические расчеты денежных взысканий в виде штрафа и в виде удержания в доход государства от 5 до 20% при назначении исправительных работ за аналогичное преступление показывают, что штраф будет более строгим видом наказания, чем исправительные работы, так как суммы взыскания будут значительно выше при назначении штрафа.

Согласно ч. 5 ст. 46 УК РФ в случае злостного уклонения от уплаты штрафа он заменяется исправительными работами. По замыслу законодателя замена штрафа исправительными работами является мерой, усиливающей наказание, а фактически происходит смягчение наказания.

Вряд ли можно согласиться с законодателем и в том, что исправительные работы – более тяжкое наказание, чем лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В современных рыночных условиях потерять

работу или лишиться права заниматься той или иной деятельностью может оказаться более тяжким наказанием, нежели остаться на прежней работе, но получить несколько меньшие деньги.

Характер и объем правоограничений, которые влекут в настоящее время ограничение свободы, не позволяют этому виду наказания занять то место в системе наказаний, которое ему было отведено изначально. Этот вид наказания является более мягким, чем штраф, обязательные и исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Но законодатель не изменил место ограничения свободы в системе наказаний. Не изменена и последовательность изложения видов наказаний в санкциях статей Особенной части УК РФ, предусматривающих альтернативные ограничению свободы наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 169 УИК РФ, условия отбывания наказания в арестном доме приравниваются к тюрьме на общем режиме. Поэтому лишение свободы на срок до 6 мес. с отбыванием в колонии – это более мягкий вид наказания, чем арест.

Таким образом, можно сделать вывод о нарушении принципа построения системы наказаний от менее строгого к более строгому виду наказания.

Необходимо подчеркнуть, что система наказаний, предусмотренная ст. 44 УК РФ, является избыточной. Не соблюдается такое ее свойство, как иерархичность. Как следствие, в конечном итоге, она не является целостным, единым образованием и представляет собой разрозненный перечень видов наказаний, многие из которых не применяются на практике.

На наш взгляд, необходимо исключение ареста из системы наказаний. В связи с тем, что арест предусмотрен в санкциях УК РФ, но на практике не применяется, отдельные альтернативные санкции становятся фактически безальтернативными, а это, в свою очередь, снижает их эффективность и, в конечном итоге, приводит к необоснованному применению наказания в виде лишения свободы, а в ряде случаев делает невозможным замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Кроме того, у государства нет средств на строительство арестных домов.

В то же время следует вновь ввести конфискацию имущества в систему наказаний в качестве дополнительного наказания и предусмотреть её за совершение тяжких и особо тяжких преступлений корыстной направленности. Во многом это связано с тем, что конфискация имела бы более серьезный предупредительный эффект. Более четким является механизм исполнения конфискации в качестве дополнительного наказания в отличие от иной меры уголовно-правового характера. На наш взгляд, конфискация имущества как дополнительный вид наказания – это важный инструмент в борьбе с организованной преступностью, коррупцией, экономическими преступлениями.

Специальные виды наказаний, назначаемые

только военнослужащим, не должны предусматриваться в общем перечне видов наказаний. Им должна быть посвящена специальная часть 2 ст. 44 УК РФ.

С учетом всего вышеизложенного может быть предложена следующая редакция ст. 44 УК РФ:

«1. Видами наказаний являются:

а) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;

б) ограничение свободы;

в) обязательные работы;

г) исправительные работы;

д) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

е) штраф;

ж) конфискация имущества;

з) лишение свободы на определенный срок;

и) пожизненное лишение свободы;

к) смертная казнь.

2. К военнослужащим могут также применяться наказания в виде ограничения по военной службе и содержания в дисциплинарной воинской части».

Библиографический список

1. Багрий-Шахматов Л. В., Гуськов В. И. Теоретические проблемы классификации уголовных наказаний. Воронеж, 1971. С. 12–13; Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1978. С. 103; *Словарь по уголовному праву*/ Под ред. А. В. Наумова. М., 1997. С.21.
2. Цветинович А. Л. Дополнительные наказания: функции, система, виды. Куйбышев, 1989. С. 46–47.
3. Садовский В. Н. Основание общей теории систем. М., 1974. С.23; *Философский словарь*. М., 1991. С. 408.
4. *Толковый словарь русского языка* / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель, 2007; *Словарь русского языка: в 4-х т.* / Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 4. М.: Русский язык, 1998. С. 99.
5. Милуков С. Ф. Российская система наказаний. СПб., 1998. С. 7.
6. *Уголовный кодекс ФРГ*. М.: Зерцало, 2000. С.21–23; *Уголовный кодекс Испании*. М.: Зерцало, 1998. С. 21–22.

Сведения об авторе:

Непомнящая Татьяна Викторовна – доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

УДК 347.132.13 © П. Ю. Осоткин, 2012

П. Ю. Осоткин

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К СТИМУЛИРОВАНИЮ ОСВОЕНИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ С ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫМИ ЗАПАСАМИ НЕФТИ

На основе анализа ситуации с добычей трудноизвлекаемых запасов нефти в России и опыта регулирования в этой сфере в статье предложены гражданско-правовые и административно правовые подходы к стимулированию добычи, рассмотрены вопросы совершенствования поставленной проблемы.

В соответствии с курсом на модернизацию и инновационное развитие России вопросы стимулирования разработки месторождений с трудноизвлекаемыми запасами нефти выходят на первый план. Существующая нормативно-правовая база не стимулирует инвестиции в разведку, а тем более разработку труднодоступных месторождений, доля которых быстро возрастает. Отсюда противоестественная ситуация когда «искать новые месторождения в стране, бюджет которой наполовину формируют нефтяные доходы, невыгодно» [6].

Отечественное горное право располагает инструментарием для решения важнейших проблем недропользования [5]. Однако на практике – эффект значительно ниже ожиданий. Действующее законодательство, отмечал в 2005 г. Р. А. Курбанов, не обеспечивает рационального использования природных ресурсов, их восстановление, привлечение иностранного капитала в нефтепереработку и геологоразведку. Не соблюдаются интересы государства при реализации соглашений о разделе продукции [15, 4].

В отечественной юридической литературе неоднократно отмечалось отсутствие «внятной государственной политики рационального использования запасов нефти», разрабатывать которую необходимо на основе гармонизации экономических интересов хозяина недр – государства и недропользователя» [11]. Попытки применения правовых инструментов в деле интенсификации добычи ТРИЗ на сегодня не дали удовлетворительного результата. Для реализации поставленных задач остается мало времени. При сохранении современных, постоянно растущих темпов потребления нефти ее мировые запасы исчерпаются, по разным оценкам, через 20-50 лет [2].

В соответствии с данными ВНИИ геологии объем геологоразведочных работ по сравнению с советским периодом сократился в десятки раз, «нефедобыча живет месторождениями, открытыми еще в СССР. В то же время активно строятся новые трубопроводы, наполняемые в основном за счет более интенсивных способов разработки месторождений. Но это означает, что через несколько лет объемы добычи будут так же интенсивно снижаться» [9, с. 99–111]. Из-за хищнической разработки многие из них переходят в разряд трудно-, а затем и неизвлекаемых, что грозит тем, что 70-75% нефти останется под землей [6].

Доля трудноизвлекаемых запасов неуклонно растет, а коэффициент извлечения нефти (КИН) падает. Разработчикам приходится стимулировать приток нефти [5]. Чем выше цена нефти, тем полнее она должна извлекаться, чего в современной практике не происходит. Собственнику даже при высокой цене невыгодно вкладывать в геологоразведку и инновации. Даже при низком КИН обеспечивается достаточно высокая прибыль. Нефтяные компании извлекают лишь то количество нефти, которое на данный момент рентабельно добывать. При этом значительная её часть остается в недрах.

Отечественное законодательство построено так, что нефтяным компаниям в первую очередь выгодно разрабатывать наиболее продуктивные, менее затратные и легкие в плане освоения объекты. Принято считать, что на большинстве месторождений активными являются около 20% запасов, которые обеспечивают 50-60% общего объема добычи нефти. Интенсивность выработки активных запасов более чем в четыре раза превышает этот же показатель для ТРИЗ. Поэтому ежегодно возрастает количество скважин, эксплуатация которых нерентабельна.

На ближайшее время эксперты констатируют снижение эффективности разработки продуктивных пластов с одной стороны, и увеличение доли ТРИЗ нефти – с другой. Принимая во внимание постоянное увеличение доли ТРИЗ нефти, а также важность повышения конечной нефтеотдачи пластов, специалисты видят необходимость целенаправленного (адресного) исследования и разработки как технологической обработки скважин, так и методов повышения нефтеотдачи пластов применительно к конкретным геолого-физическим условиям [19]. Понятно, что в таких достаточно затратных работах у компаний должна появиться заинтересованность, которая возникнет лишь тогда, когда отработка ТРИЗ станет выгодной.

Взаимосвязанные проблемы исчерпания нефтяных запасов и разработки ТРИЗ активно обсуждаются, однако реальных инструментов пока не предложено. С экономической точки зрения ситуация внешне представляется тупиковой, однако мы полагаем, что чрезвычайно важное значение приобретает совершенствование правового регулирования именно стимулирования освоения месторождений с ТРИЗ нефти. К ним относится не только Север, но и шельф.

Ведомственный подход не всегда давал результат.

В 2008 г. Минприроды РФ предлагало штрафовать нефтяные компании за снижение КИН. В соответствии с предложениями Минприроды, если компания снижает КИН в нарушение технического проекта, утвержденного центральной комиссией по разработке горючих полезных ископаемых (ЦКР), то должна будет заплатить налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на весь объем предусмотренной проектом, но не извлеченной нефти.

Инициатива Минприроды не была обоснована. Министерство не имеет четкой концепции совмещения борьбы за повышение КИН с борьбой за сокращение фонда бездействующих скважин. Компании вынуждены закрывать менее рентабельные скважины. Если Минприроды заставит их раскупировать и вновь пускать в ход, КИН будет падать и дальше [4]. Крупным нефтяным компаниям их разработка невыгодна.

Государство, не признавая крайнее несовершенство сложившегося правового регулирования в отрасли, ориентирует правоохранительные органы и общественное мнение на поиск виновных в повышении цен среди нефтяных компаний. Министр природных ресурсов и экологии РФ Ю. Трутнев, выступая за стимулирование освоения месторождений с ТРИЗ и внедрение новых методов увеличения нефтеотдачи, считая их приоритетами, предполагает делать это через «повышение требований к недропользователям». Административный метод регулирования абсолютно доминирует. А. В. Прокаев полагает, что это связано с высокими ценами на нефть и «более благоприятной экономической обстановкой». Отсюда, по мнению исследователя, «в органах власти начала доминировать точка зрения о том, что при регулировании отношений недропользования следует использовать преимущественно административные методы» [19].

Нам сложно согласиться с такой позицией, так как административные методы превалировали как в период хорошей, так и плохой конъюнктуры, что ярко проявилось на примере бензинового кризиса при высокой и выгодной для России цене на нефть. Опыт показывает, что меры административного регулирования всегда давали временный эффект, не решая проблему. В этом смысле необходима научная разработка проблемы. Мы совершенно согласны с И. М. Клеандровым в том, что правовое регулирование отношений, направленных на увеличение запасов нефти, исключительно важно, поскольку даже незначительное улучшение нынешнего правового обеспечения этой деятельности способно дать огромный народнохозяйственный эффект, и наоборот, незначительный недостаток в правовом регулировании этой сферы отношений приводит к недополучению потенциально возможных высоких доходов [10, 3].

Специалисты отрасли считают главной задачей совершенствования законодательства – определенную либерализацию, понимаемую как снятие барьеров. Вместо этого, как они полагают, «государство пытается переложить на себя часть задач горного бизнеса на поисковом этапе и отвлекает на эти цели

более 80% бюджетных средств, выделяемых на геологическое изучение недр» [18, 5]. «Рациональное использование российской минерально-сырьевой базы, – отмечает А.В. Прокаев, – определяется не только применяемыми технологиями разведки и добычи полезных ископаемых, но и системой правовых норм, регулирующих соответствующие отношения» [19, 5]. На наш взгляд, оно определяется не столько применяемыми технологиями разведки (они есть, а те, которых нет, в благоприятной для инвестиций добычи в ТРИЗ среде появятся незамедлительно) и добычи полезных ископаемых, сколько системой правовых норм, сегодня регулирующих, но в значительной степени и тормозящих соответствующие отношения.

Очевидно, что «в силу своей значимости в экономике общественные отношения в нефтегазовом комплексе требуют системного и комплексного регулирования». В то же время, рассматривая нефтегазовый сектор экономики как хозяйственную систему, сложно согласиться с тем, что её «функционирование обеспечивается нормами специального законодательства» [21]. «Специализация» в виде нефтяного кодекса и т.п. представляется дискуссионной. Доводы в пользу «Закона о нефти» очевидны и достаточно убедительны (зарубежный опыт, систематизация и модернизация всего комплекса законодательства по проблеме и т.п.), однако такая специализация может выглядеть и излишней ведущей к искусственному (как сейчас это модно) выделению «новой» отрасли права – нефтяного права. Подобная практика дробит классическое разделение отраслей права на бесконечное число. Где нефтяное, там и угольное, мясное и др. отрасли права, что по итогам многолетней дискуссии о «хозяйственном праве» уже признавалось неоправданным.

На наш взгляд, актуально и полезно предлагаемое в литературе упорядочение отношений в сфере добычи природных ресурсов, однако, на наш взгляд, излишним выглядит закрепление на законодательном уровне понятий «углеводородное сырье», «добытые полезные ископаемые», «нефть», введение специального правового режима нефти как добытого полезного ископаемого» [22]. Опубликованный проект распространяется лишь на основы государственного регулирования торговли нефтью и нефтепродуктами в РФ и никак не затрагивает производство. Подобный проект уже принимала Государственная Дума и отклонял Президент. Аналогичные законы принимались (и затем – отменялись) в субъектах РФ.

Минэнерго России с 2009 г. готовит проект федерального закона «О добыче, переработке и транспортировке нефтяного сырья и продуктов его переработки». Его разработка началась в пик кризиса, когда по совершенно справедливой оценке он продемонстрировал «абсолютную зависимость социально-экономической ситуации в России от тенденций на мировых сырьевых рынках, и в первую очередь — на рынке сырой нефти» [7]. В этом смысле правовое стимулирование добычи ТРИЗ будет осуществляться в рамках сырьевой модели, делая её более живой.

Наиболее насущная задача диверсификации здесь никак не затрагивается, «импорт продуктов человеческого ума, покрываемый экспортом даров природы, по-прежнему останется российской формулой экономики» [13].

Альтернативой разрабатываемому «закону о нефти» может стать регламентация правовых режимов по типам месторождений в рамках действующего законодательства, в условиях конкурентной рыночной среды, что актуально в связи с планируемым с 2012 г. переходом на новую классификацию запасов и ресурсов нефти и горючих газов РФ (в ред. 2009 г.). Основные изменения здесь касаются подсчета извлекаемых запасов. Предполагается детально учитывать экономическую эффективность разработки месторождений нефти и газа для выбора оптимальной системы разработки и постановки на государственный баланс извлекаемых запасов, принимая во внимание не только уровень развития технологии, но и текущую экономическую ситуацию.

Вводимая классификация подразумевает изменения в порядке проведения технологических и

экономических расчетов и разделение извлекаемых запасов по степени их экономической эффективности и промышленного освоения. Вводимая редакция классификации запасов, по нашему мнению, должна быть гармонизирована с западными методиками подсчета геологических и извлекаемых запасов по используемым подходам. При этом эксперты справедливо указывают на необходимость сохранения преемственности по отношению к существующей классификации, а также учесть существующие в России требования, касающиеся рациональной разработки месторождений полезных ископаемых [1].

Мы полагаем, что стимулирование освоения месторождений с ТРИЗ нефти может и должно осуществляться преимущественно гражданско-правовыми инструментами. В то же время это не требует принятия новых «законов о нефти», выделения новой отрасли «нефтяного права», придания нефти особого правового статуса и т.п.. Более перспективным представляется регламентация правовых режимов по типам месторождений.

Библиографический список

1. Богданов Д. С., Шандрыгин А. Н. Новая классификация запасов и ресурсов РФ в редакции 2009 г. // Материалы 246-го заседания научного семинара «Теория и практика разработки и эксплуатации нефтяных и нефтегазовых месторождений» 29 марта 2011 г. М.: ВНИИнефть, 2011.
2. Василенко С. Диверсификация началась // Эксперт. 2007. № 46 (587).
3. Грицко Г. Уголь – топливо будущего // Наука в Сибири. 2003. № 32–33.
4. Гудков А. Минприроды нашло способ увеличить добычу нефти. Компании будут платить НДС за неизвлеченную нефть // Коммерсантъ. 2007. № 63/П (3639).
5. Дорохов Ю. До последней капли // Эксперт Урал. 2007. № 6 (269).
6. Ждакаев И. Качать — не строить // Коммерсантъ Деньги. 2011. №13 (820).
7. Закон о нефти: объективная необходимость или разменная карта // Нефтегазовая Вертикаль. 2009. № 17.
8. Илларионов А. Н. Как слезть с нефтяной иглы // Аргументы и факты. 2005. 14 дек.
9. Кимельман С. А. Становление нефтегазовой экономики и ее развитие в современной России // Экономическая наука современной России. 2006. № 4. С. 99–111.
10. Клеандров И. М. Правовое регулирование предпринимательских (хозяйственных) отношений в сфере поиска и оценки месторождений нефти: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 3.
11. Козловский Е., Боксерман А. Увеличение отдачи нефтяных месторождений как стратегия оптимального воспроизводства нефтедобычи // Промышленные ведомости. 2005. №11; Коммерсантъ Власть. 2011. № 17 (921).
12. Кризис – это Ленин с человеческим лицом // Русская Германия (Германия). 2009. 17 июня.
13. Куда пропал бензин? // Коммерсантъ. 2011. 2 мая; Бензиновая горизонталь власти // Газета.ру. 2011. 19 мая.
14. Правовое регулирование иностранных инвестиций в нефтяной и газовой промышленности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С.4.
15. Куколевский А. Он кончился // Коммерсантъ Власть. 2011. № 17 (921).
16. Мазков Е. Ю. Правовое регулирование геологического изучения и добычи нефти и газа на континентальном шельфе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
17. Орлов В. П. К вопросу о государственной политике в сфере геологического изучения недр // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2008. № 6.
18. Петраков А. М. Основы применения технологий адресного воздействия для повышения эффективности разработки трудноизвлекаемых запасов нефти // Мат-лы 246-го заседания науч. семинара «Теория и практика разработки и эксплуатации нефтяных и нефтегазовых месторождений». 29 марта 2011 г. М.: ВНИИнефть, 2011.
19. Прокаев А. В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере недропользования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 3.
20. Распоряжение Правительства РФ от 21 апреля 2003 г. № 494-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования», Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 г. № 1234-р «Об утверждении энергетической стратегии России до 2020 года.
21. Салтеев Р. Н. Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики: дис. ... д-ра юрид. наук: Тюмень, 2003.
22. Комарова О. В. Государственное регулирование нефтедобычи в Российской Федерации // Законодательство. 2010. № 3.

Сведения об авторе:

Осоткин Платон Юрьевич – аспирант кафедры гражданского права и процесса Института права экономики и управления Тюменского государственного университета (г. Тюмень, Российская Федерация).

УДК 323.15 © С. А. Поддубная, 2012

С. А. Поддубная

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Статья посвящена обзору нормативно-правовых актов в сфере национальной политики, нашедших отражение в общественном движении российских немцев в конце XX – начале XIX вв. В статье рассматриваются вопросы национально-культурной и территориальной самоорганизации немецкого этноса Российской Федерации.

Распад СССР, начало строительства новых моделей государств на постсоветском пространстве актуализировали проблему выработки эффективных механизмов управленческого воздействия в условиях многонациональной государственности. Развал единого политического пространства обострил межнациональные отношения, амбиции отдельных субъектов Российской Федерации угрожали перерасти в открытый вооруженный конфликт. Разработка эффективной национальной политики государства была необходима для объединения интересов всех наций, проживающих на территории России. Задача усложнялась расширением процессов самоидентификации и самореализации среди отдельных этносов.

В условиях демократической тенденции российской политической системы решение национальных проблем происходит на правовом уровне. Начало данному процессу было положено принятием 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации. Частью первой статьи 26 Конституции установлено, что «каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности»[1].

Таким образом, право сохранения и развития национальных особенностей входит в состав основных прав народа, человека и гражданина, зафиксированных в основных международно-правовых документах, частью второй этой статьи закреплено право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Обращение к международному праву позволило прийти к соглашению о ключевых механизмах решения национальной проблемы. В качестве основного варианта реализации данных потребностей и выделения их из политической сферы стала идея национально-культурных автономий. Право на национально-культурную автономию должно было принадлежать всем российским народам (этносам), как имеющим свои государственные и административные образования, так и не имеющим, а так же в равной степени как численно крупным народам, так и народам малочисленным.

На федеральном уровне основные принципы единой национальной политики были отражены в указе Президента от 16 июня 1996 г. «О концепции государственной национальной политики Российской Федерации». В документе были определены принципы национальной политики, направленные на возрождение национальной самобытности и самоорганизации. Отличительной способностью документа явилась его стратегическая направленность. Концепция содержала современное понимание сути целей и задач государственной политики, стратегии и тактики по решению конкретных проблем самобытного развития народов, а также основные подходы по гармонизации межнациональных отношений во всех сферах российского общества. Цели и задачи национальной политики были определены в соответствии с принципами и положениями Конституции Российской Федерации, федеральных законов, национальных и общественных традиций многонационального сотрудничества. Концепция ориентировалась на реализацию программ национальной политики и достижение межнационального согласия, прежде всего на уровне компактного проживания национальностей в конкретных районах, городах, регионах. Это была целая система организационно-политических, духовно-нравственных, культурно-просветительных и иных мер по налаживанию демократического диалога государства со всеми этническими общностями. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации сыграла положительную регулирующую роль как важный политико-правовой документ, в котором были изложены основные позиции российского государства при определении главных направлений внутренней национальной политики. Концепция ориентирует все субъекты Российской Федерации, общественно-политические организации и институты, местные сообщества, средства массовой информации, научные, учебные и культурно-просветительские учреждения на выработку на каждом уровне соответствующих подходов в реализации национальной политики.

В результате к середине 90-х гг. XX в. обозначилась асимметрия национальной политики России в пользу развития сферы образования, культуры и на-

уки. Осуществление положений Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г., прежде всего в части решения территориальных проблем народов, подлежит в соответствии с Указом Президента Б. Н. Ельцина мораторию, то в социокультурной и гуманитарной области, напротив, в жизнь претворяется значительное количество проектов. Из-за этого проблема реабилитации приобретает новое качество: под восстановлением прав репрессированных народов понимается практическая работа, направленная на то, чтобы был воссоздан строй национального бытия. Другим важным фактором изменения государственной философии реабилитации пострадавших от сталинских репрессий народов России стало критическое состояние отечественной экономики. Начиная с 1991 г. эта сфера не только не развивалась, а напротив, деградировала. С 1994 г. начинается новый этап кризиса, проявлявший себя в хронических невыплатах зарплат и пенсий. Положение простого человека в России ухудшалось и оттесняло на обочину социального интереса вопросы политики, еще недавно важные для общества. Напротив, тема национально-территориальной автономии приобретает новый смысл. В нижней палате парламента – Государственной Думе – все чаще обсуждается возможность иной формы организации жизни народов страны, не имеющих собственных государственных образований, – создание национально-культурной автономии. В 1995 г. появляются новые законопроекты, а в 1996 г. принимается окончательный вариант Закона «О национально-культурной автономии». Для России появление этого правового акта значило существенную перемену во внутренней политике страны: никогда ранее жизнь национальностей не виделась в отрыве от территории, на которой проживал тот или иной народ. «В то же время всем другим национальностям, оставшимся без государственности, проживающим за пределами своих территориальных образований, была фактически уготовлена «безнациональная» жизнь: им не гарантировалось удовлетворение каких бы то ни было потребностей как в культурной, научной, так и в образовательной сферах» [2].

Теперь же провозглашались новые принципы: вне зависимости от места проживания, каждый человек мог, объединившись с другими людьми своей национальности, организовывать органы автономии и рассчитывать при этом на поддержку государства. Такой подход существенно усложнял само государственное устройство Российской Федерации, ведь теперь если не вровень, то рядом с территориальными образованиями вставали национально-культурные автономии. Это могло иметь последствия для политического устройства страны: национально-культурные автономии стали бы претендовать на более широкое представительство в органах власти – как законодательной, так и исполнительной.

Федеральный закон «О национально-культурной автономии» явился по существу первым феде-

ральным законом, определяющим правовые основы национально-культурной автономии в Российской Федерации и создающим условия взаимодействия государства и общества для защиты национальных интересов граждан Российской Федерации в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития.

Анализ федеральных нормативно-правовых актов, принятых в середине 90-х гг. XX в., аналитических статей и дебатов с участием политологов и общественно-политических деятелей, позволяет сделать вывод о том, что в масштабах страны вопрос регулирования национального самоопределения отдельных этнических групп детально до конца остается не проработанным. Определяющим механизмом государственной и региональной национальной политики явилась национальная самоорганизация как средство профилактики возникновения конфликтных ситуаций. Она обеспечивалась многовариантной государственной национальной политикой, учитывающей самобытность и специфику хозяйства, культуры, быта, социальных отношений всех народов и национальных групп, населяющих ту или иную территорию.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 года в Сибири проживали 322 864 российских немцев – это более 54% от общей численности немцев в России [3]. Следовательно, вопросы национально-культурной и территориальной самоорганизации немецкого этноса Российской Федерации требовали решения на основе национальной политики.

Федеральная национально-культурная автономия российских немцев (ФНКА РН) была образована на учредительном Съезде 20 декабря 1997 года делегатами от 11 региональных национально-культурных автономий (в их числе – представители из Москвы, Новосибирска, Омска, Томска, Кемерово и др.) [4]. Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании было принято 16 января 1998 года. ФНКА для достижения своих уставных целей и решения задач осуществляет деятельность в порядке, предусмотренном действующим законодательством, в том числе:

- защищает законные права и интересы членов ФНКА;
- представляет и защищает права и интересы российских немцев в органах государственной власти и в органах местного самоуправления;
- участвует через своего полномочного представителя в работе Консультативного совета по делам национально-культурных автономий при Правительстве Российской Федерации;
- готовит и вносит предложения в Государственную Думу, Администрацию Президента и Правительство Российской Федерации по решению национально-культурных проблем российских немцев;
- участвует в работе межправительственных комиссий, других органов и организаций, причаст-

ных к решению национально-культурных проблем российских немцев;

- взаимодействует со всеми заинтересованными государственными органами, общественными объединениями, некоммерческими и коммерческими организациями по вопросам уставной деятельности;

- формирует общественное мнение с целью решения задач ФНКА РН через выступления в средствах массовой информации, чтение лекций, проведение вечеров, собраний и иными законными способами;

- организует пропагандистскую и агитационную работу для разъяснения целей и задач ФНКА РН;

- создает средства массовой информации, занимается издательской деятельностью, производством видео-, аудио- и кинопродукции по вопросам уставной деятельности;

- взаимодействует с другими общественными объединениями российских немцев с целью содействия консолидации общенациональных общественных сил и выработки общих позиций и предложений по решению национально-культурных проблем российских немцев;

- устанавливает контакты и налаживает диалог с другими народами России с целью поиска взаимоприемлемых решений национально-культурных проблем в Российской Федерации;

- организует творческие союзы, студии, театры, коллективы профессионального и самодеятельного искусства, фонды, музеи, архивы, библиотеки, спортивные организации и молодежные организации;

- осуществляет разработку учебных программ, издание учебников, методических пособий, учебной литературы на русском и немецком языках;

- содействует региональным НКА российских немцев в организации массовых мероприятий по случаю национальных праздников и памятных дат немцев в Российской Федерации;

- участвует в создании и организации работы национальных школ и классов, групп в детских дошкольных учреждениях, воскресных школ, курсов немецкого языка, групп в средних специальных и высших учебных заведениях, а также послевузовского образования и других форм образования на немецком языке;

- содействует совместно с представителями субъектов РФ и региональными НКА российских немцев учреждению российско-немецких домов и культурных центров, проведению выставок народного творчества, фестивалей народной музыки, концертов, других национально-культурных мероприятий;

- учреждает юридические лица, в том числе по возрождению национальных промыслов и ремесел.

Международный союз немецкой культуры (МСНК) – ассоциация общественных объединений, создан на учредительной конференции, состоявшейся в Москве 28 июня 1991 г. как Союз в поддержку культуры немцев бывшего СССР (современное название – с сентября 1991 г.). Таким образом, МСНК

является на сегодняшний момент старейшим действующим общественным объединением немцев России федерального уровня. МСНК объединяет действующие во многих регионах России центры встреч (ЦВ): центры немецкой культуры, национально-культурные автономии, общества «Возрождение», российско-немецкие дома. МСНК представляет интересы центров встреч на федеральном уровне, тогда как для координации их деятельности на региональном уровне в федеральных округах России созданы межрегиональные советы центров встреч, способствующие укреплению системы самоорганизации российских немцев. Главной целью деятельности союза является сохранение культурной идентичности и общности российских немцев. Для этого организуются фестивали и дни немецкой культуры, выставки художников и исторических материалов, проводятся семинары, научные конференции, издаются книги по истории и культуре российских немцев, газеты и журналы. Деятельность Союза основывается на демократических принципах, руководство осуществляют Президиум и Совет МСНК. Исполнительным органом является бюро МСНК. Председатель МСНК (с момента основания) – Генрих Мартенс.

На конференции был принят устав, в котором изложены цели и задачи Союза:

- представление и защита прав и законных интересов Союза и членов Союза в российских и зарубежных органах государственной власти и местного самоуправления, общественных и иных организациях;

- оказание членам Союза информационной, консультационной, материальной и иной помощи;

- взаимодействие с государственными органами и организациями, общественными организациями как в России, так и за рубежом по вопросам, связанным с деятельностью Союза;

- содействие и оказание помощи членам Союза в установлении и развитии связей с различными организациями ФРГ и немецкими диаспорами в других странах;

- содействие сохранению и популяризации исторического и культурно-национального наследия российских немцев, восстановлению и развитию национального языка и культуры в их традиционных и современных формах;

- содействие взаимодействию национальной интеллигенции и молодежи и созданию условий для реализации их интеллектуального и творческого потенциала, общественной активности в условиях современного общества;

- развитие всестороннего сотрудничества с общественными организациями российских немцев;

- содействие и участие в восстановлении и сохранении памятников архитектуры, истории, культуры;

- содействие духовно-культурному сотрудничеству с религиозными организациями и содействие им в возвращении культовых зданий и сооружений.

Необходимо отметить, что основные усилия

на начальном этапе ФНКА РН и МСНК были направлены на развитие культурно-просветительской деятельности, установление и развитие контактов с государственными органами России и Германии, организацию проектов по развитию культуры российских немцев, проведение научных конференций, семинаров, фестивалей и Дней немецкой культуры. Позже приоритетными направлениями в работе стали создание и деятельность общественных организаций и движений российских немцев, их координирующих и объединительных общественно-политических структур, а также реализация Президентской федеральной целевой программы развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997–2006 гг. МСНК инициировал разработку новой федеральной целевой программы «Развитие социально-экономического и этнокультурного потенциала российских немцев на 2008–2012 гг.», концепция которой была подписана в конце августа 2007 г. в российском правительстве. В программе предусма-

тривается поддержка мест компактного проживания российских немцев – Азовского немецкого национального района на Алтае, Немецкого национального района на Алтае, немецких сельских администраций Поволжья. Часть средств будет направлена на реализацию проектов, способствующих сохранению культурной идентичности российских немцев. Таким образом, выделенные российским государством средства станут важной поддержкой для дальнейшей деятельности общественных организаций российских немцев [5].

При формировании региональной национальной политики основные усилия должны были сосредоточиться на создании оптимальных условий для саморазвития народов, национальных групп и их культур. В конце XX – начале XXI вв. для многих регионов Российской Федерации в условиях отсутствия острых межнациональных конфликтов главным фактором решения национальных проблем и профилактики межнациональных конфликтов становится социально-культурная проблематика.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юристъ, 2008.
2. Губогло М. Н. Национальные группы и меньшинства в системе межнациональных отношений в СССР // Советская этнография. 1989. № 1; Аарелайд А. Возможна ли культурная автономия // Коммунист Эстонии. 1989. № 4; Абдулатипов Р. Г. Государственная программа национального возрождения и межнационального сотрудничества народов России. М., 1994; Шахрай С. М. Горизонты российского федерализма // Государственная служба Российской Федерации и межнациональные отношения. М., 1995; Тишков В. А. Концептуальная эволюция национальной политики в России // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 100. М., 1996 и др.
3. Герман А. А., Илларионова Т. С. История немцев России. М., 2005; Всероссийская перепись населения 2002 г. URL: http://perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_07.xls
4. URL: www.deutsche-welt.info/rossijskie-nemcy.ru
5. URL: www.rusdeutsch.ru

Сведения об авторе:

Поддубная Светлана Александровна – аспирант кафедры истории и регионального развития Омского государственного аграрного университета (г. Омск, Российская Федерация).

УДК 331.102 © Н. Н. Снежанская, 2012

Н. Н. Снежанская

СПЕЦИФИКА РЕЖИМА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА РАБОТНИКОВ ТРАНСПОРТА

В статье анализируются особенности нормативно-правовой регламентации труда работников одной из важнейших отраслей экономики – транспорта. Для повышения эффективности труда указанных работников особое значение имеет правильная организация не только их рабочего времени, но и времени отдыха. Автором рассматриваются сложные вопросы законодательства и правоприменительной практики относительно использования норм режима труда и отдыха работников транспорта.

Нормальное развитие хозяйственных связей в любые времена было невозможно без использования транспортных средств: для перевозки товаров, пассажиров, доставки почтовой корреспонденции и т.п. Особое значение приобретают в наши дни быстрота и своевременность доставки грузов, безопасность и комфортабельность перевозок людей, а также обеспечение сохранности самих транспортных средств – это, в свою очередь, в немалой степени зависит от тех лиц, кто непосредственно управляет этими средствами. Поэтому очень важно правильно организовать режим труда и отдыха водителей, чтобы они могли полноценно и продуктивно выполнять свои трудовые обязанности.

Особенности правового регулирования рабочего времени и времени отдыха отдельных категорий работников, труд которых непосредственно связан с движением транспортных средств, определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области транспорта, с учетом мнения соответствующих общероссийского профсоюза и общероссийского объединения работодателей. Особенности труда таких лиц не могут ухудшать их положение по сравнению с Трудовым кодексом РФ (ст. 329).

Цели и условия эксплуатации разных видов транспорта обуславливают многообразие способов и методов правового регулирования рабочего времени и времени отдыха работников. Нередко при применении труда работников транспорта используются сокращенная рабочая неделя, суммированный учет рабочего времени, разделение рабочего дня на части, включение в рабочее время некоторых периодов отдыха (времени кратковременных перерывов для отдыха водителей после определенного периода непосредственного управления транспортным средством; времени задержки отправления транспортного средства без предоставления условий для отдыха) и др.

Работникам, труд которых непосредственно связан с управлением транспортными средствами или управлением движением транспортных средств, не разрешается работа по совместительству, непосредственно связанная с управлением транспортными средствами или управлением движением транспорт-

ных средств (ст. 329 Трудового кодекса, далее – ТК). Этот запрет действует независимо от того, какое совместительство имеет место в конкретном случае: внутреннее или внешнее. Соответственно, если работник принимается на работу в качестве совместителя, работодатель должен потребовать от него представления справки с основного места работы о том, что последняя не связана с управлением транспортными средствами или управлением движением транспортных средств.

Особенности режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов, имеющих действующие сертификаты (свидетельства), предоставляющие право выполнения работы на борту воздушного судна в составе экипажа, включая курсантов летных учебных заведений и стажеров, – установлены Положением об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов гражданской авиации РФ, утвержденном Приказом Минтранса РФ от 2 ноября 2005 г. № 139 [1].

В соответствии с этим Положением, рабочее время члена экипажа воздушного судна состоит из времени полетной смены, времени работы на земле между полетными сменами и времени перемещения в качестве пассажира по заданию (распоряжению) работодателя. При этом нормальная продолжительность рабочего времени члена летного экипажа и бортоператора не может превышать 36 часов в неделю, а бортопроводника – 40 часов в неделю.

Максимально допустимая продолжительность ежедневной работы члена экипажа не может превышать 8 часов. Исключением являются случаи применения суммированного учета рабочего времени. Такой учет рабочего времени с продолжительностью учетного периода не более одного месяца устанавливается в тех случаях, когда по условиям работы не может быть соблюдена ежедневная или еженедельная продолжительность рабочего времени. Учетный период может быть увеличен до трех месяцев с учетом мнения представителей работников.

Полетная смена (период рабочего времени с начала времени предполетной подготовки до завершения послеполетных работ) включает:

а) время предполетной подготовки, то есть время процедур, связанных с прохождением предполет-

ного медицинского, таможенного, пограничного контроля и оформления полетной документации перед вылетом, исчисляемое с момента явки члена экипажа на вылет до момента начала полетного времени;

б) полетное время, то есть время с начала запуска двигателя (двигателей) на воздушном судне перед взлетом до момента выключения двигателя (двигателей) после окончания полета – для самолетов и с момента начала вращения лопастей несущих винтов и до момента их полной остановки – для вертолетов. Продолжительность полетного времени при выполнении полетов на всех типах воздушных судов не может превышать 80 часов за 28 последовательных дней и 800 часов за 365 последовательных дней;

в) время регламентированного технологического перерыва;

г) время кратковременных перерывов;

д) завершение послеполетных работ (время послеполетных работ с момента окончания полетного времени до момента окончания полетной смены);

е) время стоянки во внебазовых аэропортах при промежуточных посадках без смены экипажа и предоставления условий для отдыха в гостинице или специальном помещении для отдыха, обеспечивающем возможность полноценного отдыха без отвлекающих факторов и соответствующих действующим санитарно-гигиеническим требованиям;

ж) время задержки вылета без предоставления условий для отдыха.

Член экипажа может быть привлечен к выполнению работы на земле после завершённой полетной смены не ранее окончания времени ежедневного отдыха и не позднее 12-часового периода отдыха перед началом очередной полетной смены. В рабочее время члена экипажа на земле между полетными сменами включается:

а) время прохождения предварительных подготовок к полетам, разборы полетов, профессиональная учеба, тренировки на тренажерах, проверка знаний, оформление полетной и другой служебной документации, изучение документов, регламентирующих организацию, обеспечение и выполнение полетов;

б) время дежурства и пребывания в резерве;

в) время пребывания по заданию (распоряжению) работодателя во внебазовом аэропорту в целях продолжения выполнения задания на полет (время ожидания вылета во внебазовых аэропортах между полетными сменами). Время ожидания вылета во внебазовом аэропорту между полетными сменами включается в рабочее время в размере одного часа за каждые четыре часа времени ожидания. Во время ожидания вылета во внебазовом аэропорту между полетными сменами не включается время еженедельного отдыха, предусмотренное полетным заданием;

г) время погрузки и выгрузки воздушных судов;

д) время выполнения иных трудовых обязанностей, не связанных с выполнением задания на полет.

Члену летного экипажа предоставляют-

ся кратковременные перерывы следующей продолжительности:

а) не менее 15 минут – через каждые 1,5 часа полетного времени или после выполнения 10 посадок;

б) не менее 1,5 часа – после каждых четырех часов полетного времени или после 25 посадок, при этом кратковременный отдых может быть совмещен с перерывом для отдыха и приема пищи.

При определенных ситуациях командир воздушного судна наделяется исключительным правом увеличить установленную продолжительность полетной смены, иными словами, привлечь к сверхурочной работе работников без получения их согласия: при непредвиденных обстоятельствах, связанных с метеоусловиями, невозможностью выполнения посадки в аэропорту назначения, отказами авиационной техники в полете и других случаях, не предусмотренных заданием на полет. Однако количество сверхурочных часов строго лимитируется: а) не более двух часов при выполнении полетной смены в минимальном составе экипажа; б) не более трех часов при выполнении полетной смены в увеличенном составе экипажа [2]. Решение об увеличении продолжительности полетной смены экипажа оформляется командиром воздушного судна записью в задании на полет.

Положение об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха водителей автомобилей устанавливает особенности режима рабочего времени и времени отдыха водителей, работающих по трудовому договору на автомобилях, принадлежащих зарегистрированным на территории Российской Федерации организациям независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, ведомственной принадлежности, индивидуальным предпринимателям и иным лицам, осуществляющим перевозочную деятельность на территории Российской Федерации (п. 1) [3]. Этот акт не распространяется на водителей, занятых на международных перевозках, а также работающих в составе вахтовых бригад при вахтовом методе организации работ.

Работодатель обязан ежемесячно для всех водителей составлять графики работы (сменности) на линии на каждый день (смену) с ежедневным или суммированным учетом рабочего времени и доводить до сведения водителей не позднее чем за один месяц до введения их в действие. Графиками работы (сменности) определяется время начала, окончания и продолжительность ежедневной работы (смены), время перерывов для отдыха и питания, время ежедневного (междусменного) и еженедельного отдыха. График работы (сменности) утверждается работодателем с учетом мнения представительного органа работников, а в случаях, предусмотренных коллективным договором, соглашениями, – по согласованию с представительным органом работников.

Рабочее время водителя состоит из следующих периодов:

а) время управления автомобилем;

б) время специальных перерывов для отдыха

от управления автомобилем в пути и на конечных пунктах;

в) подготовительно-заключительное время для выполнения работ перед выездом на линию и после возвращения с линии в организацию, а при междугородных перевозках – для выполнения работ в пункте оборота или в пути (в месте стоянки) перед началом и после окончания смены;

г) время проведения медицинского осмотра водителя перед выездом на линию и после возвращения с линии;

д) время стоянки в пунктах погрузки и разгрузки грузов, в местах посадки и высадки пассажиров, в местах использования специальных автомобилей;

е) время простоев не по вине водителя;

ж) время проведения работ по устранению возникших в течение работы на линии эксплуатационных неисправностей обслуживаемого автомобиля, не требующих разборки механизмов, а также выполнения регулировочных работ в полевых условиях при отсутствии технической помощи;

з) время охраны груза и автомобиля во время стоянки на конечных и промежуточных пунктах при осуществлении междугородных перевозок в случае, если такие обязанности предусмотрены трудовым договором (контрактом), заключенным с водителем;

и) время присутствия на рабочем месте водителя, когда он не управляет автомобилем, при направлении в рейс двух водителей;

к) иные периоды, предусмотренные законодательством РФ.

В отличие от членов летного экипажа (36 часов) нормальная продолжительность рабочего времени водителей составляет 40 часов в неделю. В тех случаях, когда по условиям производства (работы) не может быть соблюдена нормальная ежедневная (при работе по пятидневной рабочей неделе – 8 часов, по календарю шестидневной рабочей недели – 7 часов) или еженедельная продолжительность рабочего времени, водителям устанавливается суммированный учет рабочего времени с продолжительностью учетного периода один месяц. На перевозках пассажиров в курортной местности в летне-осенний период и на других перевозках, связанных с обслуживанием сезонных работ, учетный период может быть увеличен до 6 месяцев.

При суммированном учете рабочего времени продолжительность ежедневной работы (смены) водителей не может превышать по общему правилу десяти часов. Однако в случаях, когда при осуществлении междугородной перевозки водителю необходимо дать возможность доехать до соответствующего места отдыха, продолжительность ежедневной работы (смены) может быть увеличена до 12 часов.

В целях повышения защиты права на отдых работодатель при суммированном учете рабочего времени может водителям, работающим на регулярных городских и пригородных автобусных маршрутах, увеличить продолжительность ежедневной работы

(смены) до 12 часов только по согласованию с представительным органом работников, а не с учетом его мнения (п. 11 Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха водителей автомобилей).

На междугородных перевозках после первых трех часов непрерывного управления автомобилем водителю должен быть предоставлен специальный перерыв для отдыха от управления автомобилем в пути продолжительностью не менее 15 минут, в дальнейшем перерывы такой продолжительности предусматриваются не реже, чем через каждые два часа. В том случае, когда время предоставления специального перерыва совпадает со временем предоставления перерыва для отдыха и питания, специальный перерыв не предоставляется. Частота перерывов в управлении автомобилем для кратковременного отдыха водителя и их продолжительность указываются в задании по времени на движение и стоянку автомобиля

В особом, льготном порядке засчитывается водителю в рабочее время периоды охраны груза и автомобиля (в размере не менее 30 процентов). Если перевозка на одном автомобиле осуществляется двумя водителями, время на охрану груза и автомобиля засчитывается в рабочее время только одному водителю. Время присутствия на рабочем месте водителя, когда он не управляет автомобилем, при направлении в рейс двух водителей засчитывается ему в рабочее время в размере не менее 50 процентов.

Особым образом регулируется время отдыха водителей. На междугородных перевозках при суммированном учете рабочего времени продолжительность ежедневного (междусменного) отдыха в пунктах оборота или в промежуточных пунктах не может быть менее продолжительности времени предшествующей смены, а если экипаж автомобиля состоит из двух водителей – не менее половины времени этой смены с соответствующим увеличением времени отдыха непосредственно после возвращения к месту постоянной работы.

При суммированном учете рабочего времени выходные дни (еженедельный непрерывный отдых) устанавливаются в различные дни недели согласно графикам работы (сменности), при этом число выходных дней в текущем месяце у водителей должно быть не менее числа полных недель этого месяца. На междугородных перевозках при суммированном учете рабочего времени продолжительность еженедельного отдыха может быть сокращена, но не менее чем до 29 часов. В среднем за учетный период продолжительность еженедельного непрерывного отдыха должна составить не менее 42 часов.

Положение об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха, условий труда отдельных категорий работников железнодорожного транспорта, непосредственно связанных с движением поездов, распространяется на отдельные категории работников железнодорожного транспорта, труд

которых непосредственно связан с движением поездов, осуществляющих свои трудовые обязанности в пути или пределах обслуживаемых участков инфраструктуры железнодорожного транспорта, выполняющих работу по перевозке грузов и оказанию услуг по обслуживанию пассажиров, а также работников, обеспечивающих непрерывность перевозочного процесса и безопасность движения поездов [4].

Рабочее время работников, постоянная работа которых осуществляется в пути, – работников поездных бригад пассажирских поездов, работников рефрижераторных секций, вагонов-транспортёров сочлененного типа, служебных, багажных и сборно-раздаточных вагонов, при общей продолжительности поездки в оба конца трое суток и более, может исчисляться турой (учетный период с момента явки работника на работу для поездки до момента явки работника на работу для следующей поездки, после его отдыха в пункте постоянной работы).

Продолжительность рабочего времени при сменной работе устанавливается работодателем с учетом мнения представительного органа работников, но не более 12 часов. Работа более двух календарных дней подряд в период ночного времени (с 22 часов до 6 часов) не допускается.

Некоторым работникам может устанавливаться дежурство на дому (при возможности вызова на работу) или в специально оборудованной комнате (помещении), которое засчитывается в рабочее время. К таким работникам относятся: дежурный по железнодорожным станциям; начальник железнодорожных станций участков инфраструктуры, оборудованных диспетчерской централизацией, автоблокировкой и полуавтоблокировкой; дежурный персонал электромонтеров и электромехаников тяговых подстанций, электростанций районов электрических сетей и дистанций контактной сети; работники хозяйства сигнализации и связи; приемосдатчики груза и багажа; работники восстановительных поездов; проводники пассажирских вагонов, проводники по сопровождению специальных вагонов и др. Дежурство на дому или в специально оборудованной комнате (помещении), в купе вагона допускается с письменного

согласия работника в соответствии с утвержденными работодателем и с учетом мнения представительного органа работников положениями о дежурстве в соответствующих видах деятельности железнодорожного транспорта.

Максимальная ежедневная продолжительность рабочего времени зависит от профессии (должности) работника железнодорожного транспорта. Скажем, по графику сменности продолжительность непрерывной работы (смены) проводников пассажирских вагонов в поездке не должна превышать 12 часов, а суммарная продолжительность ежедневной работы (смены) в течение календарного дня не должна превышать 16 часов. При обслуживании пассажирского вагона двумя проводниками за поездку каждому проводнику включается в рабочее время половина времени в пути следования и в соответствии с графиком сменности.

На железнодорожном транспорте работодателю предоставлено право в период массовых пассажирских перевозок (июнь – сентябрь), с учетом мнения представительного органа работников и с письменного согласия работников, вводить особый режим времени отдыха работников бригад пассажирских поездов, билетных кассиров железнодорожных вокзалов (станций), городских железнодорожных агентств: с сокращением продолжительности междусменного отдыха по месту постоянной работы. При этом сокращенное время междусменного отдыха не может составлять менее: у работников бригад пассажирских поездов – 2 суток, а у билетных кассиров – 12 часов.

В локальных актах предприятий, занимающихся перевозками людей, различных грузов, необходимо учитывать специфику выполнения трудовых функций работниками, труд которых непосредственно связан с движением транспортных средств, изыскивать возможности для повышения уровня трудовых гарантий, предусмотренных федеральным законодательством, поскольку от этого напрямую зависят безопасность движения транспорта, сохранность перевозимых товаров, качество перевозок пассажиров и, в конечном итоге, эффективность деятельности предприятия в целом.

Библиографический список

1. *Бюллетень* нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 6.
2. Приказ Минтранса РФ от 15 мая 2009 г. № 76 «О внесении изменений в Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 21 ноября 2005 г. № 139» // Рос. газета. 2009. 3 июня.
3. *Бюллетень* нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. № 45.
4. *Бюллетень* нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. № 24.

Сведения об авторе:

Снежанская Надежда Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Н. В. Филина

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Автором исследуются теоретические и практические проблемы реализации светской модели государства, проанализированы различные классификации типов светской модели государства. Проведен сравнительный анализ конституционных признаков светского государства с реалиями демократии.

В последнее десятилетие XX века развитие российского государства и общества обусловлено политикотрансформационными процессами, которые затронули все сферы общественной жизни, в том числе сферу взаимоотношений государства и религиозных организаций. На смену политике государственного атеизма пришло демократическое решение религиозного вопроса, открывшее гражданам России возможность свободного мировоззренческого и конфессионального самоопределения. Религия вновь стала одним из важнейших факторов общественной и политической жизни.

Новое законодательное закрепление статуса религиозных организаций стало показателем изменения отношения современного многонационального государства к религиозному вопросу. С принятием Конституции Российской Федерации в 1993 г. закрепление светского характера государства в последнее время часто подвергается критике и сомнению, а также обсуждается в средствах массовой информации.

В настоящее время, с одной стороны, декларируется отделение религиозных объединений от государства, с другой – происходит активное сотрудничество государственных институтов с религиозными организациями. В связи с этим возникает вопрос: светское ли российское государство.

Обращаясь к ст. 14 Конституции Российской Федерации, в которой закреплен «светский характер государства, который определяет, что в России нет и не может быть обязательной религии. Вместе с тем гарантируется свобода совести, вероисповедания, свобода религиозных организаций» [1, с. 3].

В Юридическом энциклопедическом словаре под общ. ред. В. Е. Крутских дается следующее определение: «Светское государство – конституционноправовая характеристика государства, означающая отделение церкви от государства, разграничение сфер их деятельности. Светский характер государства не препятствует ему оказывать религиозным общинам материальную помощь из государственного бюджета. Конституция Российской Федерации (ст. 14), провозглашая светский характер государства, запрещает устанавливать какую бы то ни было религию в качестве государственной или обязательной» [8, с. 8].

По мнению А. Ш. Будаговой, «светское государство – это конституционная характеристика го-

сударства, означающая отсутствие официальной, обязательной для всех религии, отрицание признания религиозных установлений и правил в качестве источников права и их влияния на деятельность государственных органов, отделение церкви от государства, школы от церкви, отсутствие распространяющих свою юрисдикцию на всех граждан религиозных судов...» [8, с.10]. Основным критерием светского государства А. Ш. Будагова считает отсутствие обязательной для всех религии.

В последнее время средства массовой информации часто на всю страну ведут трансляцию из храма, где крупным планом показывают представителей власти, которые еще в недавнем прошлом вели активную антирелигиозную пропаганду. Вера человека – это таинство, которое не рекламируется. С трудом верится, что все государственные лица одновременно стали верующими. Особую активность религиозные объединения стали проявлять в сфере культурнообразовательных учреждений и вооруженных сил Российской Федерации, в которых нередко возникают противоречия между законодательством и практикой, происходит нарушение признаков светского государства. Все чаще с экранов телевизора мы наблюдаем, что при решении важнейших государственных проблем присутствуют священнослужители, раввины, муфтии, так мы дойдем до того, что на думских заседаниях в прениях по принятию законов мы увидим священнослужителей в церковных облачениях.

По мнению священника Александра Добродева, заведующего синодальным отделом по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами, структуры власти должны иметь углублённое представление о религиях своей страны и непременно учитывать это знание в своей деятельности.

«Я бы хотел видеть взаимодействие между государством и религиозными организациями в сфере правоохранительной деятельности. Все государственные структуры, которые задействованы в наведении правопорядка в стране, должны иметь сущностное представление о религии. На данный момент они не имеют никаких представлений о религиозных основах жизни людей своей страны» [12, с. 4], – заметил он.

«Наша власть в лице своих представителей достаточно далека от религии, и с этим связана профанация правовых взаимоотношений. Взять хотя

бы глубокий нравственный упадок в среде сотрудников правоохранительных органов: от полиции до судов и прокуратуры. Во всем государственном аппарате, в вооруженных силах и т.п. ситуация не лучше. Религиозное сознание, если бы оно у них было, препятствовало бы такому невиданному разгулу коррупции, недобросовестности, потребительства, вообще беспринципности, этой жажде жить лишь для собственной корысти» [12, с. 45], – сказал отец Александр. Священник Александр считает, что, окрестив всех сотрудников аппарата принуждения, государство окончательно решит вопрос с взяточничеством, коррупцией и превышением должностных полномочий. Осталось только выяснить, какая религия сможет им в этом помочь. И не противоречит ли это действующей Конституции Российской Федерации.

Церковь, мечеть, синагога и т.п. превращаются в своеобразные политические партии. Как можно говорить, например, о светскости государства, если верховная власть, правительство почти в полном составе молится напоказ в храме: не могут же они не понимать, что никто в народе не верит в их религиозность. Тогда, может быть, честно и откровенно нужно записать в Конституции, что все граждане нашей страны живут в православном государстве. Президент может быть православным христианином, мусульманином, буддистом, иудеем – это его право, дело его совести и должно таковым и оставаться.

Исследование светского государства неминуемо приводит к необходимости анализа допустимой и возможной меры взаимодействия (вмешательства, взаимопроникновения, сотрудничества) государства и религиозных объединений, а также необходимой и должной меры их взаимной изоляции и разделения.

Необходимо сформулировать основные признаки светского государства, которые, по мнению И. В. Понкина, одновременно могут выступать и в качестве критериев светскости государства. [11]

Ю. И. Стецовский выделяет следующие признаки светского государства:

- 1) отсутствие какой-либо официальной (государственной) религии;
- 2) никакое вероисповедание не признается обязательным или предпочтительным;
- 3) религиозные каноны не являются источниками права;
- 4) государственная система образования и воспитания носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии;
- 5) вопросы свободы совести, выбора и распространения религиозных убеждений – сфера духовной свободы и личной жизни человека, в которую не вправе вмешиваться ни государство, ни частные лица [13, с. 433–434].

Основным признаком светского государства, по утверждению Ю. И. Стецовского, является не допущение государственной религии. Противоположное

мнение высказывает Л. Юзселл (бывший директор Кестонского института – организации, исследующей реализацию свободы совести по всему миру): «Я не считаю существование государственной религии нарушением религиозной свободы: государственная религия есть в Норвегии, в Великобритании. Если бы Православная Церковь была государственной в России, я не считал бы это незаконным по отношению к правам человека» [5, с. 11].

А. В. Малашенко выделяет три признака светского государства: 1) отделение религиозных объединений от государства; 2) отключение религии от политики; 3) религия является частным делом каждого гражданина [6, с. 27].

П. Н. Дозорцев наделяет светское государство следующими признаками:

- 1) государство провозглашает идеологическое многообразие и отвергает монополизм в духовной сфере общества;
- 2) государство последовательно развивает требующие индивидуальной оценки права и свободы человека;
- 3) государство провозглашает себя правовым и гарантирует своим гражданам свободу совести, убеждений, вероисповеданий и т. п.;
- 4) государство позволяет свободно сосуществовать в общественном сознании различным, часто противоположным по целям и направлениям деятельности, религиозным взглядам, школам и идеологиям, гарантирует человеку и гражданину право религиозного выбора;
- 5) государство и религиозные объединения отделены и не вмешиваются в дела друг друга, реализуя тем самым одну из основных библейских заповедей «Богу – Богово, кесарю – кесарево»;
- 6) государство не оказывает религиозным объединениям какой-либо материальной (финансовой) помощи, а также не контролирует расходы религиозных объединений, связанные с удовлетворением культовых потребностей;
- 7) государство признает за религиозными объединениями право собственности не только на предметы культа, но и на землю, здания, сооружения и т.д.;
- 8) в государстве отсутствует официальная (государственная) религия;
- 9) религиозные каноны и догматы не являются источником права;
- 10) государство нормативно закрепляет равенство всех религиозных объединений перед законом;
- 11) деятельность религиозных объединений осуществляется в строгом соответствии с законом;
- 12) государство провозглашает отделение системы государственного и муниципального образования от влияния религиозных объединений и др. [2, с. 136–138]

Не все исследователи согласны с утверждением П. Н. Дозорцева, что светское государство не должно оказывать какой-либо материальной помощи

религиозным объединениям. Например, У. К. Дурэм полагает, что финансовая помощь государства религиозным объединениям не нарушает светскости государства. «Страны данного типа часто показывают примеры оказания помощи доминирующим вероисповеданиям. Однако они не выделяют никакой религии и равно относятся ко всем религиозным организациям» [3, с. 28]. В этом его поддерживают О. В. Чернышова, Ю. Д. Комаров, О. Е. Кутафин, И. В. Понкин и др. К тому же, И. В. Понкин не согласен с включением П. Н. Дозорцевым в признаки светского государства отделения системы государственного и муниципального образования от влияния религиозных объединений. «Мы считаем, что религиозные объединения на равных с иными институтами гражданского общества основаниях в соответствии с законодательством вправе оказывать влияние на национальную систему образования – в формах, не противоречащих законодательству» [11, с. 41].

Е. М. Мирошникова на примере ФРГ отделение религиозных объединений отождествляет с «нейтралитетом» государства в вероисповедных вопросах как «одним из основных конституционных принципов в ФРГ и основой отношения государства ко всем религиозным организациям и мировоззренческим объединениям», выделяя четыре признака «нейтралитета»:

1. Нейтралитет как невмешательство. Государству запрещено вмешиваться в область церковной деятельности посредством актов верховной власти. В свою очередь это влечет за собой правовую автономию религиозных организаций, их самоуправление, самоопределение.

2. Нейтралитет как неидентификация. Неидентификация не тождественна невмешательству. Государство может «вмешиваться», но не «идентифицироваться». Государство может издавать законы, касающиеся также и религиозных организаций, но не вмешиваться в их внутреннюю жизнь. Оно может проявлять интерес к деятельности церкви и ей содействовать, но не считать эту деятельность непосредственно государственной.

3. Нейтралитет как равенство в шансах. Власти должны проявлять особую заботу в том, чтобы никому из-за его принадлежности или непринадлежности к какому-то убеждению или мировоззрению не был причинен ущерб.

Равенство шансов, по мнению Е. М. Мирошниковой, означает, что каждая религиозная организация может иметь возможность в соответствии с собственными решениями предпринимать определенные действия. При этом нельзя оказывать предпочтение какому-то религиозному объединению, если и другие имеют на это право, нейтралитет как отказ от привилегий. Под привилегией понимается особое право на особое регулирование в контексте общих правил [7, с. 83–84].

Спорным является утверждение Е. М. Мирошниковой, что государство не может вмешиваться во

внутреннюю жизнь религиозных объединений. На наш взгляд, придерживаться данного положения можно до тех пор, пока религиозные объединения не станут нарушать законов государства. Поэтому определенный предел вмешательства государства в сферу свободы совести, скорее всего, должен существовать. Другое дело, что такое вмешательство возможно только в строго оговоренных законодательством случаях. В России часть общества, причем большая, живет светской жизнью, а часть – религиозной, поэтому принцип равноудаленности государства от всех религий очень важен и справедлив. Религиозная монополия всегда будет таить в себе некую опасность. Не менее значимо, чтобы государство придерживалось принципа невмешательства и оказывало равную поддержку всем религиозным организациям.

По нашему мнению, «отделение религиозных объединений от государства» является одним из основных признаков светского государства. По этому поводу И. А. Ильин писал: «Церковь и государство взаимно инородны – по установлению, по духу и достоинству, по цели и способу действия. Государство, пытающееся присвоить себе силу и достоинство Церкви, творит кощунство, грех и пошлость. Церковь, пытающаяся присвоить себе власть и меч государства, утрачивает свое достоинство и изменяет своему назначению... Церковь не должна брать меча – ни для насаждения веры, ни для казни еретика или злодея, ни для войны. В этом смысле Церковь «аполитична», задача политики не есть ее задача, средства политики не суть ее средства; ранг политики не есть ее ранг» [4, с. 326].

И. В. Понкин к существенным признакам отделения религиозных объединений от государства относит следующие:

1) религиозные объединения, их органы управления и руководители не включены в системы органов государственной власти и местного самоуправления; в органах государственной власти, других государственных органах и органах местного самоуправления не могут образовываться структуры религиозных объединений;

2) государство не делегирует религиозным объединениям, их органам управления, руководителям, должностным лицам или служителям культа государственно-властные полномочия и не возлагает на них функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

3) религиозные объединения, их органы управления и руководители не вмешиваются в деятельность органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления и не выполняют их функций;

4) никакие действия или решения органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляемые в рамках их полномочий, не согласовываются с религиозными объединениями и не утверждаются ими;

5) деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и ритуалами;

6) государство, его органы и должностные лица, органы местного самоуправления не вмешиваются во внутренние дела законно действующих религиозных объединений, в том числе в вопросы внутреннего иерархического устройства религиозных объединений.

7) религиозные объединения и их органы управления, а также их руководители, выступающие в качестве представителей соответствующих религиозных объединений, не принимают участия в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления и др.;

8) в государственной судебной системе отсутствуют какие-либо особые духовные или религиозные суды или суды религиозных объединений, распространяющие свою юрисдикцию на всех граждан; государство не участвует в реализации их решений для членов религиозных объединений;

9) нормы религиозных установлений (внутриконфессиональные, внутриденоминационные установления, религиозное право, каноническое право, шариатское право и т.д.) не являются источниками права в государстве (за исключением специально оговоренных в законодательстве в ряде стран – в сфере брачных отношений и пр.);

10) государство, его органы и должностные лица, органы местного самоуправления не вмешиваются в вопросы определения гражданами своего отношения к религии;

11) государство не финансирует религиозную деятельность религиозных объединений, но при этом содействует благотворительной и культурно-просветительской, иной социально значимой и социально востребованной деятельности религиозных объединений, осуществляет правовое регулирование и предоставление религиозным объединениям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным объединениям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов и т.д. [11, с. 26,45].

По мнению И. В. Понкина, «перечень существенных признаков отделения религиозных объединений от государства не является полным, универсальным, всеохватывающим или жестким, так как в мире существуют специфические правовые модели отношений государства с религиозными объединениями, которые содержат элементы, несоответствующие некоторым пунктам этого перечня» [11, с.26].

Ведущие религиозные объединения России положительно относятся к такому признаку светского государства, как отделение религиозных объединений от государства.

Свою позицию о необходимости соблюдения принципа отделения религиозных объединений от государства Русская Православная церковь выразила

в своем основном документе – «Основы социальной концепции Русской Православной церкви» (принята в 2000 году): «Священное Писание призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра, в чем и видится нравственный смысл существования государства. Церковь не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей, но и молиться за нее... Во взаимоотношениях между Церковью и государством должно учитываться различие их природ... Нельзя понимать принцип светскости государства как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга. Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству: противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя функций государственной власти, предполагающих принуждение или ограничение... Имея различные природы, Церковь и государство используют различные средства для достижения своих целей. Государство опирается в основном на материальную силу, включая силу принуждения, а также на соответствующие светские системы идей. Церковь же располагает религиозно-нравственными средствами для духовного руководства пасомыми и для приобретения новых чад...» [9, III.2, III.3].

«Основы социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры евангельской» выражают примерно такое же отношение к вопросу отделения религиозных объединений от государства: «Мы поддерживаем модель светского государства: отделение Церкви от государства и невмешательство в дела друг друга (за исключением права государства осуществлять контроль и надзор за законностью деятельности религиозных организаций, а также прав членов религиозных объединений участвовать в управлении делами государства). Бог не обязал Церковь давать советы по управлению государством. Писание приводит несколько случаев, когда апостолы свидетельствовали государственным служащим о необходимости спасения их души, но они никогда не указывали им, как управлять государством. В свою очередь Церковь ожидает от государства невмешательства в ее внутренние дела» [10, с.5].

Таким образом, на основе анализа различных подходов к определению понятия светского государства, можно сделать вывод, что светское государство – это конституционная характеристика государства, в котором отсутствует официальная, обязательная религия; недопущение религиозных установок и правил в качестве источников права и их влияния на деятельность государственного аппарата;

не допущение влияния религиозных объединений на уровни власти.

На наш взгляд, светское государство обладает следующими признаками:

- право каждого гражданина свободно выбирать вероисповедание, право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения, не противоречащие законодательству, и действовать в соответствии с ними;
- запрет на установление государственной или обязательной религии;
- отделение религиозных объединений от государства;
- равенство религиозных объединений перед законом;
- отделение светского и религиозного образования;
- запрещение религиозным объединениям заниматься политической деятельностью.

Существенным признаком светского государства является отделение религиозных объединений

от государства. Государство не должно возлагать на религиозные объединения функций органов государственной власти и органов местного самоуправления. Государственные органы не должны вмешиваться во внутреннюю жизнь религиозных объединений, за исключением нарушения последними законов государства. В свою очередь, религиозные объединения не вправе принимать участия в политической жизни государства. Этот признак закреплен в Конституции РФ и федеральных законах, предусмотрен он и в программных документах Русской Православной церкви, российских мусульманских, иудаистских и протестантских религиозных организаций, хотя в реальной жизни эти положения часто не соблюдаются. Но, как показывает мировая практика, несоблюдение или неполное соблюдение в правовой системе принципа отделения религиозных объединений от государства не всегда приводит к превращению государства из светского в несветское.

По нашему мнению, современное светское государство может обладать определенным набором признаков, их состав не поддается какому-либо стандарту и зависит от многих факторов и обстоятельств.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // Рос. газета. 1993. 25 дек.
2. Дозорцев П. Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. М., 1998; Юридический энциклопедический словарь / Под ред. В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2003.
3. Дурэм У. К. Перспективы религиозной свободы сравнительный анализ. М., 1999.
4. Ильин И. А. Одинокий художник: Статьи, речи, лекции. М., 1993.
5. Лоуренс Юззелл: интервью // Независимая газета. Религии. 1991. 6 окт.
6. Малащенко А. В. Христианство и ислам в России: диалог только начинается // Межрелигиозный мир и согласие как условие мирного будущего народов Северного Кавказа: Материалы международной конференции (Пятигорск, 18-19 февраля 1998 г.). М., 1999.
7. Мирошникова Е. М. Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в ФРГ // Мировой опыт государственно-церковных отношений. М., 1999.
8. Осипова Л. Н. Взаимодействие государственных институтов и религиозных объединений в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2004.
9. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>
10. Основные богословские положения Российского объединенного Союза христиан веры Евангельской Москва 2002 г. URL: <http://www.cef.ru/about/ustavnice/?id=2>
11. Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс, 2003.
12. Священнослужители о месте религии в светском государстве. URL: <http://www.regions.ru/news/2316625/>
13. Стецовский Ю. И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. М., 2000.

Сведения об авторе:

Филина Н. В. – аспирантка Омской гуманитарной академии, преподаватель Омского государственного колледжа управления и профессиональных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

С. Н. Нуркасымова, А. Б. Жанысова

ПРИМЕНЕНИЕ ИТ-ДИСЦИПЛИНЫ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

В последние годы под термином «информационные технологии» часто подразумевают компьютерные технологии. В частности, информационные технологии имеют дело с использованием компьютеров для хранения, обработки, передачи и получения информации. Специалистов в области компьютерных технологий часто называют ИТ-профессионалами. Статья посвящена вопросу применения ИТ-дисциплин в учебном процессе.

ИТ-дисциплины от английского слова information technology – широкий класс дисциплин и областей деятельности, относящихся к технологиям управления и обработки данных, а также создания данных, в том числе с применением вычислительной техники.

В частности, ИТ-дисциплины имеют дело с использованием компьютеров и программного обеспечения для хранения, преобразования, защиты, обработки, передачи и получения информации. Специалистов по компьютерной технике и программированию часто называют ИТ-специалистами.

В современных условиях развития общества, совершенствования технологий производства и глобализации экономики к подготовке инженеров предъявляются новые требования. Наиболее перспективными в плане повышения эффективности инженерно-технического образования становятся механизмы интеграции инженерного образования с фундаментальной наукой и производством, в которых на первое место поставлены наука, техника, технология, а подготовка студентов базируется на включении их в исследования, проектные и учебно-технологические разработки.

Традиционно подготовка студентов технического вуза как будущих специалистов начинается на старших курсах, но по результатам анкетирования можно судить о том, что интерес к физике как одной из основных дисциплин в инженерном образовании значительно снижен. Кроме того, на специальных дисциплинах формируют в большей степени узкие профессиональные умения, а современный выпускник, чтобы обладать способностью учиться и быстро переучиваться, должен иметь хорошую фундаментальную базу. В связи с этим возникает задача подготовки студентов на младших курсах технического вуза по основному предмету – физике – таким образом, чтобы сохранить интерес к предмету и способствовать возникновению новообразований в виде востребованных в настоящее время компетенций.

Студент будет подготовлен к будущей профессиональной деятельности, если он освоит проектные технологии по применению фундаментальных знаний при решении задач по профилю будущей профессиональной деятельности. Для этого должны быть устранены основные недостатки традицион-

ного обучения, связанные с неэффективностью управления познавательной деятельностью студентов.

Для решения задачи обучение физике осуществляется на практических занятиях, реализуемых по ИТ-технологии на базе экспериментальной специализированной аудитории с обратной связью.

Взаимодействие преподавателя и студента обеспечивается следующим образом: на вводном занятии для получения полной информации и создания модели обучающегося проводится тестирование студентов. Одновременно осуществляется обучение студентов работе в автоматизированной системе управления познавательной деятельностью студента.

В организационно-технологической среде на базе ИТ-технологий основным функциональным элементом является автономный блок, предназначенный для формирования конкретного умения студента решать задачи определенного класса, формирующие его специальную компетенцию. Автономный блок состоит из практической и теоретической части. Практическая часть, формирующая умения, состоит из задач по физике в соответствии с рабочей программой и темами проектов, включает типовой алгоритм решения данных задач, справочный материал по разным предметам, тексты-подсказки в качестве помощи в выборе проблемной ситуации и последующего решения задачи. Теоретическая часть состоит из совокупности теоретических модулей, необходимых и достаточных для формирования осознанного понимания каждого шага алгоритма решения задач, а также видения задачи в целостном контексте. Алгоритмический метод формирует способность студента выделить ошибки на каждом шаге решения от проблемы к проблемной ситуации и проблемной задаче.

Переход от практического занятия к самостоятельной проектно-ориентированной деятельности осуществляется в системе «студент – преподаватель физики, преподаватель профессиональной дисциплины», так как данное согласование способствует выявлению всех наиболее актуальных вопросов, которые в дальнейшем будут являться составной частью профессиональной деятельности специалиста. При разработке проектов высока роль самостоятельной деятельности студентов.

Таким образом, осуществляется принципиально важный методический подход, ориентированный на смещение акцентов от обучения «знаниевого» к обучению «ориентационного» типа.

Современная ИТ есть практическая часть научной области физики, представляющая собой совокупность средств, способов, методов путем автоматизированного сбора, обработки, хранения, передачи, использования, продуцирования информации для получения определенных, заведомо ожидаемых, результатов. Поэтому ИТ в настоящее время есть практический способ реализации возможностей компьютерной техники и отличается следующими особенностями:

- реализация возможностей современных технических средств и вычислительной техники, средств и систем передачи информационного обмена;
- использование специальных процедурных знаний в электронной форме;
- обеспечение прямого доступа к диалоговому режиму при использовании глубоких исследований и изучении физики;
- обеспечение пользователя компьютером, исключение необходимости регулятивного сопровождения.

Изменения в образе жизни членов информационного общества позволяют сделать вывод о такой особенности информационного общества, как возрастание роли образования в подготовке узких специалистов в области ИТ-дисциплин, а также профессиональной подготовки педагогов ИТ образования. Следует обратить внимание на понимание и сложность задач информатизации, решаемых преподавателем физики и ИТ дисциплин в условиях интеграции образования. Наиболее важной группой задач, решаемых преподавателем физики и преподавателями ИТ-дисциплин в условиях интеграции образования в своих учебных заведениях, является использование информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе.

Очевидно, что перед использованием ИТ в учебном процессе педагог должен ставить вопросы следующего характера:

- использование каких ИТ-дисциплин может иметь педагогическую ценность на данном занятии?
- помогут ли эти средства педагогу и обучающимся в достижении целей данного занятия?
- будут ли результаты хуже, если не использовать данные информационной технологии?

В международном масштабе сегодня разработаны и разрабатываются различные электронные обучающие ресурсы (электронные, цифровые образовательные), в том числе компьютерные программы (последовательность команд, позволяющая компьютеру решить определенную задачу) для сферы образования, предназначенные для различных категорий обучающихся и для разных форм обучения.

Среди них имеются как открытые (бесплатные), так и коммерческие продукты и программы, которые

являются достижением мировой практики информатизации образовательных систем, где используют различные классификации применения ИТ в образовании, выбирают в качестве основания для классификации характер входной и выходной получаемой на практике информации, определенные функции по преобразованию входной информации, реализуемые в системе ИТ, технологизируют учебный процесс по следующим признакам:

- предметному содержанию программ (физика, математика и информатика и т.д.; тематический принцип);
- по функции: диагностические, контролирующие, обучающие;
- степени активности студентов, определяемой структурой и характером деятельности: демонстрационные, конструирующие программы;
- целевой группе пользователей: инструментальные педагогические средства: базы данных, редакторы, компьютерные журналы и конспекты;
- по уровню коммуникативности: предметно-ориентированные, коммуникативно-ориентированные, сетевая коммуникация.

Вопросы информатизации по физике решаются в учебных заведениях, относящихся к различным указанным уровням.

Преподаватель физики должен знать, что специфика использования информационных технологий зависит от предмета, а также от обеспеченности учебного заведения другими наглядными пособиями, приборами, демонстрационным и лабораторным оборудованием.

Наблюдается изменение целей и содержания образования, связанное с следующими условиями:

- 1) с расширением областей использования ИТ-дисциплин, применение которых становится нормой во всех видах трудовой деятельности человека и в процессе обучения по многим другим направлениям профессиональных специальностей;
- 2) с переосмыслением роли ИТ-дисциплин в развитии природы и общества. Информатика превращается в фундаментальную науку об информации и информационных процессах не только в технических системах, но и в природе, и в обществе, что предполагает определение ее места как предмета в содержании образования;
- 3) с интеграцией ИТ в систему казахстанского образования как нового инструмента, расширяющего сферу педагогической деятельности;
- 4) с влиянием на цели и содержание образования процессов информатизации общества, ведущих все к большему изменению образа жизни человека, – необходимо выработать качественно новую модель подготовки членов информационного общества.

Остановимся на специфических принципах, присущих ИТ для их внедрения в систему образования:

- 1) Принцип гуманистичности процесса обучения – обращенность обучения на основе ИТ к человеку, создание максимально благоприятных условий

для овладения обучаемым социально накопленным опытом, заключенным в содержании обучения, освоения избранной профессии, для развития и проявления творческой индивидуальности и т.д.

2) Принцип педагогической целесообразности, требующий педагогической оценки эффективности применения ИТ в сочетании с педагогическими технологиями.

3) Принцип выбора содержания образования, определяющий соответствие содержания представленного ИТ нормативным требованиям ГОСО РК.

4) Принцип обеспечения безопасности информации, циркулирующей в системе образования на основе ИТ-дисциплин образования, необходимость организационных и технических способов ее безопасного и конфиденциального хранения, передачи и использования, обеспечения ее безопасности.

5) Принцип приоритетности педагогического подхода при проектировании электронных образовательных продуктов, представляющих цифровые образовательные ресурсы.

6) Принцип стартового уровня образования – эффективное обучение на основе ИТ-образования, требующее определенного начального набора знаний, умений, навыков (для продуктивного обучения обу-

чаемый должен быть знаком с научными основами самостоятельного учебного труда, обладать определенными навыками обращения с компьютером и др.).

7) Принцип мобильности, вариативности обучения – использование при обучении информационных сетей, баз и банков знаний и данных, дистанционного образования.

8) Принцип неантагонистичности образования на основе тождества ИТ-дисциплин образования существующим формам образования, они будут не инородным элементом в традиционной системе образования, а естественным образом интегрированы в него [3].

Таким образом, интеграция ИТ-дисциплин в образование обеспечивает развитие у обучаемых исследовательских навыков, самостоятельности, творческого мышления, познавательной активности, умения мыслить, строить и проверять гипотезы, направлена на актуализацию интеллектуальных способностей обучаемых.

Исследователи отмечают, что необходимо целенаправленно готовить ИТ специалистов и дать в свою очередь основы педагогических знаний, что будет эффективно использоваться для развития информационного общества.

Библиографический список

1. Вознесенская Н. В. Обучение физике студентов технических вузов с использованием современных компьютерных технологий. Саранск, 2006.
2. Кавтрев. А. Ф. Компьютерные программы по физике в средней школе // Компьютерные инструменты в образовании. СПб. 1998.
3. Чирцов. А. С. Информационные технологии в обучении физике // Компьютерные инструменты в образовании. СПб. 1999.
4. Кавтрев. А. Ф. Компьютерные модели в школьном курсе физики // Компьютерные инструменты в образовании. СПб. 1998.
5. Кавтрев. А. Ф. Методика использования компьютерных моделей на уроках физики. СПб. 1999.
6. Кавтрев А. Ф. Опыт использования компьютерных моделей на уроках физики в школе «Дипломат» // Физика в школе и вузе. СПб. 1998.

Сведения об авторах:

Нуркасымова Сауле Нуркасымовна – доктор педагогических наук, профессор Национальной академии образования имени Ы. Алтынсарина (Республика Казахстан);

Жанысова Арай Бошановна – преподаватель Казахстанско-Российского университета (г. Астана, Республика Казахстан)

Д. А. Артимович, В. Г. Пузиков

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ КАК НОВАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье рассматривается сетевой подход организации социального пространства. Социальная сеть выступает как альтернатива иерархизированным структурам, которые были ведущими моделями в обществе долгое время. В статье представлены не только само сетевое пространство, но и попытка его классификации, где под воздействием экологического кризиса показан переход к новой сетевой структуре общества.

Современный мир сталкивается со множеством проблем, которые требуют от человечества скорейшего и эффективного решения. Среди всего спектра проблем одной из главных можно выделить проблему экологии. Экологическая ситуация стремительно изменяется в сторону ее ухудшения. На первый взгляд, конечно, не видно прямого влияния ухудшения экологии на человека как социального существа. Учёные много говорят о влиянии экологии на здоровье и место проживания человека, но мало говорят о роли этого влияния на социальные изменения, на тесную взаимопроницающую связь социальной и биологической составляющих в его жизни. Однако факт того, что природа человека двойственна и он является существом биосоциальным, очевиден и бесспорен.

Нынешний мировой кризис, включая и кризис экологический, показывает – современное общество не в состоянии противостоять вызовам времени, а его иерархичная социальная структура становится малоэффективной в данной ситуации. Необходимы новые формы организации людей. И, как заявляет большинство современных исследователей, такая альтернатива есть. На смену иерархии должна прийти сеть как новая структура общества. Талкотт Парсонс определяет общество как «...сеть социального взаимодействия, на границах которого наличествует определённый уровень во взаимодействии между нею и её окружением» [1].

Кризис оставляет очень заметный след на биологической составляющей человека. Человеку становится всё труднее удовлетворять его инстинкты. Вместе с тем ему все труднее становится найти чистую воду, чем генетически изменённую еду. Поведение и действия, которые совершает человек вследствие его взаимодействия с другими индивидами, все более приобретают социальный характер, что есть не что иное, как удовлетворение его насущных потребностей, в основе которых лежат инстинкты. Из этого следует, что социальное поведение имеет биологическое объяснение. Изменение экологической ситуации меняет социальное поведение, а вслед за ним и структуру общества. Переход к новой струк-

туре общества диктуется объективными факторами.

Изучением такого влияния занимается новое направление в науке – биополитика. Изучая структуры животного мира, такие, как прайд львов, муравейник с его сложной структурой, пчелиный рой и т.д., биополитика проецирует их на человеческое общество. Главный вывод, которые делают сторонники биополитики: основной единицей и основной моделью взаимодействия выступает сеть.

Сетевая модель взаимодействия была «забываема» человеком с появлением первых государств. Государство строит жёсткую иерархическую социально дифференцированную структуру общества. Иерархизированным обществом гораздо проще управлять, а роль государства становится доминирующей. Между тем на современном этапе истории сплошь и рядом наблюдается появление бессилия государства как политического института, в решении важнейших проблем человечества. Для решения этих проблем необходимо поменять отношение человека не только к природе, экологии, но и к себе подобным. Этому помогает сетевая теория.

В современной истории человечество уже сталкивалось с объединением людей по сетевому принципу. Можно выделить движение хиппи в США в 60-е гг. прошлого века, экологическую организацию «Гринпис», движение антиглобалистов и т.д. Но сейчас приходится говорить не об отдельных сетевых элементах общества, а уже о кардинальном переходе его на сетевую структуру. В чём же состоят позитивные моменты сетевой структуры для современного общества?

Понятие «социальная сеть» введено в научный оборот в 1954 г. социологом Манчестерской школы Дж. Барнсом (хотя и ранее многие мыслители выражали мнение о важности рассмотрения общества как сложного переплетения взаимоотношений). Он характеризует социальную сеть следующим образом: «Каждый человек имеет определенный круг друзей, и эти друзья в свою очередь имеют собственных друзей. Некоторые из друзей одного человека знают друг друга, другие нет. Я счел удобным говорить о такого рода социальных полях как о сетях. Под этим мне

видится система точек, некоторые из которых соединены между собой. Точками этой системы являются люди, и линии соединения этих точек указывают, какие люди взаимодействуют друг с другом» [2].

Сетевое общество выводит людей на совершенно новый уровень коммуникации как важнейшего элемента существования современного общества, где главным ресурсом становится информация. Поэтому сетевая структура позволяет уменьшить число коммуникационных посредников, в числе которых выступает и государство. В идеале, по словам Ю. Хабермаса, общество должно прийти к бессубъектным формам коммуникации, что сделает информацию как ресурс общедоступной. Это даст возможность участникам сети принимать решения, опираясь на не искажённую «посредниками» информацию, исключить эффект «глухого телефона» [3].

Ещё одной отличительной особенностью сетевого объединения является феномен «голоса», что представляется важным для решения творческих задач. Это средство общения, взаимодействия одной социальной сети с другой или с окружающей её средой. «Голос» показывает надындивидуальный характер сети. Индивидуальность человека проявляется лишь в выборе той или иной сети, в которую он вступает, дальше его «голос» сливается с другими и становится «голосом» сети.

При анализе социальных сетей сетевая теория тесно соприкасается с топологией компьютерных сетей. Сетевая топология (от греч. τόπος – место) – описание конфигурации сети, схема расположения и соединения сетевых устройств.

Сетевая топология может быть:

- физической – описывает реальное расположение и связи между узлами сети. Она описывает отношения субординации в рамках определённой структуры. Это применимо к построению модели взаимодействия органов власти отдельно взятого государства;

- логической – описывает хождение сигнала в рамках физической топологии. Построение модели документооборота в рамках учреждения или системы учреждений;

- информационной – описывает направление потоков информации, передаваемых по сети. Пример – модель распределения информационных ресурсов в рамках отдельного государства;

- управления обменом – это принцип передачи права на захват сети. Модель, описывающая процессы рекрутирования, обновления или замещения правящей элиты [4].

Существует множество способов соединения сетевых устройств. Из них можно выделить пять базовых топологий: «шина», «кольцо», «звезда», ячеистая топология и «решётка». Остальные способы являются комбинациями базовых. В общем случае такие топологии называются смешанными или гибридными, но некоторые из них имеют собственные названия, например «Дерево».

Топология «шина». Топология типа «шина» представляет собой общий канал (называемый шиной или магистралью), к которому подсоединены все рабочие станции (элементы социальной сети). На концах этого канала находятся терминаторы (разрушители сигнала) для предотвращения отражения сигнала. В сети с топологией «шина» элемент социальной сети (человек, группа людей, страна) адресует данные конкретному элементу, передавая их по одному главному каналу в виде сигналов. Чтобы понять процесс передачи информации в социальной сети типа шина, необходимо учитывать передачу сигнала, отражение сигнала и его разрушителя.

Информация в виде сигналов передается всем элементам сети; однако информацию принимает только тот, адрес которого соответствует адресу получателя, зашифрованному в этих сигналах. Причем в каждый момент времени только один актор может вести передачу. Это, безусловно, замедляет процесс информационного обмена между участниками социальной сети. А так как данные в сеть передаются лишь одним, главным актором, ее производительность зависит от количества участников социальной сети, подключенных к каналу передачи информации. Чем больше ожидающих передачи данных, тем медленнее взаимодействие между участниками сети.

Однако вывести прямую зависимость между пропускной способностью социальной сети и количеством участников в ней нельзя. Кроме числа участников на быстроедействие сети влияет множество факторов, в том числе:

1. Характеристики аппаратного обеспечения акторов в сети;
2. Частота, с которой акторы передают данные;
3. Типы средств, через которые передаётся информация;
4. Как налажена связь между акторами;
5. Расстояние между элементами в сети.

«Шина» – пассивная топология. Это значит, что элементы социальной сети только «слушают» передаваемую по сети информацию, но не перемещают её от отправителя к получателю. Поэтому, если один из элементов выйдет из строя, это не скажется на работе остальных.

Данные, или информационные сигналы, распространяются по всей сети от одного конца канала к другому. Если не предпринимать никаких специальных действий, сигнал, достигая конца канала, будет отражаться и не позволит другим участникам осуществлять передачу. Поэтому, после того как информация достигнет адресата, информационные сигналы необходимо погасить, уничтожить.

Чтобы предотвратить отражение информационных сигналов, на каждом конце канала устанавливают терминаторы (terminators), поглощающие эти сигналы. Все концы сетевого канала должны быть в таком состоянии, в котором возможно его удлинение. К любому свободному неподключенному концу канала передачи информации должен быть присоеди-

нен разрушитель, чтобы предотвратить отражение сигналов. Сами по себе элементы в сети остаются полностью работоспособными, но до тех пор, пока один из элементов разорван, они не могут взаимодействовать друг с другом.

Данная топология применяется в социальных сетях, существующих непродолжительное время. Это дискуссионные клубы, собрания жильцов, встреча с избирателями и т.д.

Топология «звезда». Топология типа «звезда» более усложнённая по сравнению с «шиной» организация. Акторы, составляющие собой «звезду», уже не имеют равного статуса и начинают сталкиваться с иерархией участников социальной сети. При этом меняются и функции акторов. Если в топологии «шина» от потери или неисправности одного актора полностью прекращается процесс взаимодействия, передачи информации, то в «звезде» подобная ситуация не приведёт к сломи всей модели.

Отличительная особенность топологии «звезда» в том, что, в отличие от «шины», в «звезде» на каждом из концов одного из каналов связи находятся только два актора: центральный и один из периферийных. Чаще всего для их соединения используются две канала связи, каждый из которых передает информацию только в одном направлении. Таким образом, на каждой линии связи имеется только один приемник информации и один передатчик. Все это существенно упрощает сетевую сеть по сравнению с «шиной» и избавляет от необходимости применения дополнительных внешних разрушителей информации.

Достоинство «звезды» состоит в том, что все элементы управления собраны в одном месте. Это позволяет легко контролировать работу всей социальной сети, локализовать неисправности в работе путем простого отключения от управляющего центра тех или иных акторов (что невозможно, например, в случае «шины»), а также ограничивать доступ посторонних элементов к жизненно важным для сети точкам функционирования. Общим недостатком для всех топологий типа «звезда» является значительное увеличение, чем при других топологиях, канала передачи информации. Это связано с удалением акторов социальной сети от управляющего центра.

Помимо простой «звезды» существует топология «иерархическая звезда». Это более сложная сеть, в которой каждый узел состоит из отдельной «звезды». Все вместе взятые «звёзды» образуют одну большую пирамидообразную «звезду». В такой сложной социальной сети акторы имеют внутреннюю и внешнюю иерархию. Внутренняя – это то, какое место участник занимает в своей отдельной «звезде», а внешняя – это тот уровень, который занимает сама «звезда» в большой пирамиде «звёзд».

Топология «звезда» – это может быть футбольная команда, общественное (политическое) движение, подразделение компании и др.

Топология «кольцо». «Кольцо» – топология сети, в которой акторы взаимодействуют последо-

вательно друг с другом, образуя замкнутую сеть. В «кольце», в отличие от других топологий («звезда», «шина»), не используется конкурентный метод передачи информации, участники социальной сети получают её от стоящего предыдущим актора и перенаправляют далее, если они адресованы не ему. Список адресатов генерируется одним, более высоко стоящим в иерархии актором.

В этой топологии также присутствует иерархия. Строго говоря, участники социальной сети типа «кольцо» не являются полностью равноправными (в отличие, скажем, от топологии «шина»). Одни из них обязательно получают информацию от главного актора раньше, а другие – позже.

Именно на этой особенности топологии и строятся методы управления обменом по сети, специально рассчитанные на «кольцо». В этих методах право на следующую передачу (или, как еще говорят, на захват сети) переходит последовательно к следующему по кругу актору.

Вовлечение новых участников в «кольцо» обычно совершенно безболезненно, хотя и требует обязательной остановки взаимодействия всей сети на время их вхождения. Как и в случае топологии «шина», максимальное количество акторов в «кольце» может быть довольно велико. Кольцевая топология обычно является самой устойчивой к внешним воздействиям, она обеспечивает уверенную работу с самыми большими потоками передаваемой по сети информации, так как в ней, как правило, нет конфликтов (в отличие от «шины»), а также отсутствует центр управления (в отличие от звезды).

Топология «кольцо» применима к рассмотрению структуры органов местного самоуправления, например мэрии городов.

Топология «точка-точка». Сеть из точки в точку – простейший вид социальной сети, при котором два актора взаимодействуют между собой напрямую через информационный канал. Это первая, исторически сложившаяся социальная сеть, возможно существовавшая еще в первобытные времена. Иногда такая топология сети носит название «каждый с каждым» (point to point). Достоинством такого вида взаимодействия является простота, недостатком – взаимодействовать таким образом можно только двум участникам и не больше, но при этом вся сеть включает множество акторов.

Чаще всего такой вид социальной сети служит для передачи информационных потоков, а не для более детального взаимодействия. Акторы имеют совершенно равный статус, но при этом не исключено наличие одного главного, который служит «поставщиком» сигналов-информации.

Главными отличиями этой топологии от других, являются полная децентрализация социальной сети, очень сложное управление потоками информации и полная хаотичность во взаимодействии участников сети. Эта топология применима к участникам интернет-общения. Также данная топология возникает в

периоды распада других топологий. Примером может служить паника во время пожара.

Топология «решётка». Решётка – понятие из теории организации компьютерных сетей. Также данная топология может носить названия «ячеистая», «сотовая». «Решётка» – это топология, в которой узлы, акторы образуют регулярную многомерную решетку. Одномерная «решётка» – это цепь, соединяющая двух внешних участников социальной сети (имеющих лишь одного соседа) через некоторое количество внутренних (у которых по два соседа – слева и справа). При соединении обоих внешних узлов получается топология «кольцо». Двух- и трехмерные решетки используются в архитектуре суперсложных социальных сетей.

Сети, использующие топологию «решётка», достигают тем самым высокую надежность и производительность. Многомерная решётка, соединенная циклически в более чем одном измерении, называется «тор». Данная топология социальных сетей является самой устойчивой к внешним изменениям. Потеря или неправильное взаимодействие одного участника не сказывается на работе всей сети. Но самая главная отличительная особенность «решётки» от других топологий – это отсутствие иерархии участников. При этом сеть как бы живёт своей жизнью. Акторы могут свободно как входить в социальную сеть, так и выхо-

дить из неё. Примером топологии «решётка» выступает группа болельщиков, если, конечно, они кем-то не организованы, поклонники рок-группы.

Сетевая структура, чтобы занять прочное место в структуре общества, стать ячейкой одной большой сети, должна будет выдержать жёсткую конкуренцию других сетей. Чем выше конкуренция, тем динамичнее развивается общество и тем более оно устойчиво к изменениям, к кризисам, в том числе мировым, как финансовым, так и экологическим. Для преодоления и выхода из ситуации кризиса необходим творческий подход. В теории и на практике известны сетевые структуры, задачей которых было создание творческих подходов к решению поставленных проблем. Абсолютно любой творческий коллектив выступает как объединение по сетевому принципу. В творческой среде иерархия ведёт лишь к трансформации полученных результатов, где сетевой подход получает одно из самых широких применений.

Таким образом, значимость сетевой структуры общества для эффективного развития современного как локального, так и глобального общества, очевидна. Внедрение сетевых элементов на практике приводит к созданию сетевой структуры общества как альтернативы жестко иерархизированной организации социального пространства, именуемого человеческим сообществом.

Библиографический список

1. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998.
2. Barnes, J. A. Class and Committees in a Norwegian Parish Islands. Human relations. 1954. Vol. 7. P. 43–44
3. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Наука, 1992.
4. Чураков А. Н. Вероятностные модели социальных сетей // Социс. 2001. № 9. С. 28–34.

Сведения об авторах:

Артимович Дмитрий Алексеевич – аспирант кафедры истории, социологии, политологии Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация);

Пузиков Владимир Георгиевич – доктор философских наук, профессор кафедры истории, социологии, политологии Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

УДК 395.7 © Ю. Л. Кролевец, 2012

Ю. Л. Кролевец

ЭТИЧЕСКИЕ НАЧАЛА ДЕЛОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье рассматриваются этические аспекты современной деятельности в условиях рыночной экономики, формирование личности в ценностно-смысловых ориентациях, категории рациональных и духовных начал делового поведения, сознания, мышления и нахождения индивида в бизнес-сообществе.

Автор привлекает внимание к проблемам соотношения и духовного и рационального в бизнесе.

Исследования К. Манхеймом природы деловых амбиций и значения этого феномена в формировании личности периода индустриализации и постиндустриализации раскрывают новые основания общественной дифференциации, разделения труда, отношений к собственности и ценностям. Повседневная обыденность подавляется твердой структурой реальности в смещении на периферию сознания традиционных фигур культуры и духовности. По мнению К. Манхейма, существенный смысл приобретает не отсутствие формальной свободы, а необходимость придерживаться «правильного поведения», его «оптимумов» и «шаблонов» (что обеспечивает необходимое деловым организациям сходство действий работников, доходящее до «прирученного состояния») [1, с.124, 125]. Преимущественное внимание К. Манхейма привлекают рациональная организация предприимчивых усилий человека, способность реалистически оценивать положение вещей, структура и характер побудительных желаний, борьба активных и пассивных внутренних начал, в том числе в стремлении обладать богатством. Любые приспособленческие мотивы представляют основу принимаемых решений и обуславливают готовность не испытывать панической растерянности перед лицом обстоятельств, как бы они ни выглядели. Любая мыслящая личность считает их вполне управляемыми. Отсюда – универсальные принципы и приемы делового поведения, которое эффективно преодолевает препятствия, трудности и никогда не «запаздывает». Именно экономический реализм сообщает многообразные импульсы действительному опыту жизни, которая лишается созерцательных ориентаций, погружения в пассивное и статическое восприятие. Речь идет о конкретных выкладках, когда борьба за «рационализированный успех» подразумевает замену установки «Кто он?» на смысловое предопределение «Сколько он стоит?». При этом стратегия и тактика поведения заключается не столько в фактах выгодных продаж, сколько в подготовке к ним и тщательному взвешиванию шансов в процессе переговоров [1, с. 141, 142].

В теории успеха К. Манхейма утверждается истина: необходимо расчетливое сознание, которое сокрушает иррациональные обстоятельства. Экономическая жизнь и сопутствующие риски опираются как на интеллектуальную интуицию, так и на обострение социальных качеств – активизацию способностей, фазы нарастающего волнения, вы-

разительную приспособляемость. Как отмечает К. Манхейм, амбиции и честолюбие являются «дьявольской субстанцией», которая нарушает гармонию в душах людей и омрачает идеалы бюрократизированной интеллигенции [1, с.143].

Это значит, что особый характер бизнеса отличается от других типов социально-деятельного поведения. В своей активности деловые люди превосходят непосредственных участников производства и его должностных лиц, дипломатов, деятелей культуры. Исходная задача любого бизнеса заключается в подчинении окружающим условиям для развития продуктивной экономической структуры и в последующем максимизации прибыли на основе конкурентной борьбы в современной рыночной экономике. В этом смысле типичность качеств личности предпринимателя исключает пассивность, прозябание, нерешительность, трусость. Ментальность как умение «превзойти себя» предполагает способность видеть перспективу, не жалеть сил, проявлять решительность и твердость воли. К. Манхейм склоняется к выводу о том, что ничто не может остановить подобную жизненную ориентационность – ни запреты, ни правила игры, ни регламент, ни система норм. Неудивительно, что сопутствующим фактором является алчность, жестокость, безразличие к судьбам людей, самомнение, полный отказ от внутренних самоощущений и духовного роста [1, с. 146].

Разумеется, идеи «индустриальной педагогики» К. Манхейма претерпели значительные трансформации и в тот же период рассматривались в более гибкой применимости к рыночным реалиям. Так, Дж.-Г. Мид в обосновании совместных действий в экономической среде подчеркивает новый статус действующих индивидов. Прежде всего, во взаимодействии с деловыми структурами они развивают перспективу «других», оценивают поведенческие акты в поле движущих социальных групп. В этом случае формируется межсубъектная среда, в которой внешняя социальность переходит во внутреннюю. Речь идет о рациональном конструировании уровня личностного включения, «самостного» воспроизводства жизни и человека. Решение достигается конструированием нового мира, не исключающего конфликты интересов, но одновременно «целостная личность» реконструируется в отношениях с окружающими людьми, связи с которыми существенны для её внутреннего мира [2, с. 141]. Согласно логи-

ке Дж-Г. Мида, следует говорить об индивидуально развитых людях, которые обеспечивают эффективное поведение и прилагают необходимые усилия для закрепления своих начинаний с точки зрения «обобщенных других». Подобное объединение предполагает рост и развитие, а не конечную цель, сверхзадачей человеческого общества является именно «управление собственной эволюцией» посредством нравственного интеллекта (понимание его пределов превосходит рациональную картину действий и устремлено к универсальности) [2, с. 141].

В современных условиях императив максимальной прибыли как предназначения бизнеса остается, но сопровождается многочисленными оговорками. В одном случае «язык этики» по отношению к труду менеджеров признается деструктивным, отвлекающим от организационной структуры и даже внутрифирменных отношений. Единственное допущение: место этике есть, но только как инструменту. Она может «пронизать» сферы деятельности компаний для понижения конфликтности между реальной практикой и приемлемой прибылью. Вместе с тем этическое поведение в делах корпораций можно рассматривать только как средство достижения целей, но отнюдь не как саму их цель. Как предполагается, прежде всего бизнесмены преданы интересам финансового успеха [3, с. 73, 74].

Более взвешенные аргументы заключаются в углубленном понимании самой этики и ее общественной роли. Так, в современных цивилизованных условиях пренебрежение этической программой способно вызывать негативные последствия в социальной системе (речь идет о том, что следует принимать во внимание интересы партнеров). По этой причине необходимо исключить узкую точку зрения на этику и признать её стилем поведения корпораций и бизнесменов [3, с. 75]. Подобный подход предстает следствием развития сложноорганизованных деловых систем, но не отвечает на вопрос: стилевые особенности являются качеством внутреннего содержания действий и означают принадлежность к принятию индивидом этических требований, то есть развитием тех обстоятельств, в которых он превратился в иного человека? К сожалению, признание моральных норм не поднимается выше уровня деловых, внешне приспособленных, регламентных манер как суррогатного, чисто формального выражения стиля.

«Интенсивная энергетика сражения», «динамические свойства разума», о которых говорил К. Манхейм, предполагают чисто бойцовские качества и властолюбие, когда само предпринимательство становится фетишем [4, с. 179]. Сегодня необходима демократизация установленных правил успеха, отход от типологической универсальности честолюбия и амбиций в направлении обновленных типов культуры общества. Прежде всего, следует обосновать особое положение независимой от обстоятельств и свободной личности.

Русская социальная философия в лице

С. Булгакова обращается не к апологии «экономического человека», а к необходимости взаимодействия свободы, творческой инициативы и механизма железной необходимости (в противном случае работник лишается перспективы собственного роста) [5, с. 57, 58]. С. Булгаков принимает следующую гипотезу: деловая профессия является призванием как «высшим предназначением человека» и способна выражать трансцендентный смысл земного существования. Речь идет о профессионально определенном и методическом упорядоченном труде, когда личность и её моральность, нравственная природа органически встраиваются в служебно-профессиональные обязанности (глубинная социально-человеческая сущность находит в них свое оправдание). В соответствии с этим С. Булгаков рекомендует освобождаться от «идейных фантомов» в исключительной апелляции к экономическому успеху, поскольку психологическая природа людей сложнее и не является простой и элементарной вещью. Хозяйственная деятельность может быть общественным служением, посредством которого формируется воспитание, человечески благоприятная и духовная атмосфера как для развития производства, так и в отношении реформ в сфере распределения (что послужит действительной основой экономического и социального прогресса) [5, с. 61, 64].

Исторически-национальный смысл приобретает склонность российского человека к традиционному пониманию профессии, «работы», исполняемых обязанностей. Сегодня для укрепления новых представлений об «азбуке бизнеса», «рынке и цивилизации» прибегают исключительно к рациональным средствам аргументации. Но в России замена жизненно-осмысленных установок и представлений методами «прогрессизма» воспринимается крайне негативно, вплоть до враждебного отношения. Когда люди лишаются принятых норм-ориентиров, для них действительность представляет массу внешних проявлений и атрибутов, в частности, в исключении ее одушевленного и плодотворного ощущения (они не намерены только «обозначать» ролевые функции в статическом исполнении обязанностей). Более того, в данном случае человек лишается самодвижения, образовательных возможностей понимания мира. Когда социально-этические принципы приходят в противоречие с механическим нивелированием, мы наблюдаем не живых личностей, а их контурные обозначения в замене ценностных характеристик инструментальными.

Не случайно современная социально-философская мысль в интерпретации духовной жизни придерживается разделения «двух людей»: с одной стороны – духовно ищущего блага себе только того, которое было бы благом и для других людей; со второй – животного человека, ищущего блага только себе и ради этого готового пожертвовать благом всего мира [6, с. 57]. Естественно, только в первом случае развивается широкая панорама духовных

исканий, учитывающая принцип самостроительства людей, их способность переводить универсум внешнего бытия во «внутреннюю вселенную» личности на этической основе [7, с. 21, 23].

Это убеждает в необходимости соединения внешне упорядоченной жизнедеятельности людей с качествами духовного бытия, несводимости «оптимумов поведения» к формам жесткой социально-экономической адаптации. Актуальный смысл заключается в проведении комплексных, парадигмальных исследований общественно-экономического, социально-философского, этико-духовного планов как основы понимания человека в трансформируемых обстоятельствах XXI столетия. Ориентации современного «экономического человека» попадают в сложные полосы взаимовлияния рациональных побуждений, самосознания и эмоционально-личностного понимания времени. В этом случае необходим углубленный анализ фактора рационализации как существенного момента в контроле поведения индивидов. Можно сделать предположение о том, что ориентированная «на успех» личность всегда стремится к рационализации своих действий, даже если они ограничивают формальные пределы её свободы. Вместе с тем нынешний «рациональный век» разделяет ситуацию успешности или неуспешности деятельности на гуманитарные аспекты. Не случаен лозунг Евросоюза: рыночная экономика, но не рыночное общество. Его модифицирует С. Хантингтон: рынок уникален, но не универсален [8, с. 85]. Новый проблемный смысл заключается в вопросе: каким образом люди ориентируются на реальные структуры мира и одновременно обнаруживают зависимость от непосредственных факторов личностного бытия?

Необходима сумма характеристик черт экономического человека в направлении перспектив демократического процесса, гуманизации основ совместной жизнедеятельности, новых тенденций «оживления» сущностных сил индивидов. В частности, актуален анализ социально-экономического развития в единстве прагматических и эмоционально-личностных начал, сознательных и бессознательных сил, интеллектуального и образно-человеческого постижения действительности. Наряду с этим неправомерно отвергать ценность рациональных методов организации поведения. Небезызвестны попытки возложить на рациональность как таковую ответственность за антигуманность и деструктивные последствия современной цивилизации. Но у специалистов особое значение рационального сознания как необходимого атрибута культуры не вызывает сомнения.

По мнению В. С. Швырева, возможен благонамеренный рационализм и одновременно его догматизация с претензией на абсолютизацию норм и принципов самой рациональности. Последняя становится догмой при определенных социальных условиях, причем в качестве «идеального плана» действий, программ, решительного преобразования мира и

его обстоятельств. Это объясняет попытки придать рациональным схемам характер всеобщих представлений и даже закономерностей развития общественной ситуации как объективной необходимости. Но, в конце концов, идеализированные конструкции превращаются в отчужденные от действительности и живых индивидов формы отнюдь не эволюционного развития мира (преимущественно с позиций «объективности», «трезвости», вне «прежних иллюзий»). Рамки рационального поведения объявляются условием успешности людей, необходимой внешней социальности, в частности, формирования адаптивного, приспособительного мира. Как следствие, рациональность связывается исключительно с целесообразностью, но не с целеполаганием [9, с. 91].

Что это означает для понимания профессиональной деятельности? Прежде всего, отказ от подлинной культуры рациональности, предполагающей ответственность и самооценку личности. Ее фактическое развитие зависит от типа рациональности – закрытого или открытого. Речь идет о началах репродуктивного поведения, хотя и конструктивного характера, но с фиксированным набором схем, смыслов, ориентаций. Ограничение рациональности рамками целесообразности приводит к поиску эффективных средств достижения результатов, но непониманию направлений деятельности на основе ее принципиальных смыслов. Ошибка состоит в том, что ответственность за узость закрытой рациональности возлагается на рациональность вообще.

По мнению В. С. Швырева, открытая рациональность означает способность человеческих индивидов выходить за пределы шаблонов поведения, ограниченных исходными задачами и прагматическими установками. В этом случае достигается не автоматизм действий и поступков, а развитие познавательных способностей, преодоление априорной предзаданности структур и более разностороннее понимание реальности. В этом существе рационально-рефлексивной культуры, которая открыта личностной самозаявительности, необходимой неподчиненности, несмотря на возможные издержки [8, с. 94, 95]. Данное обстоятельство удерживает работника на высоте цивилизационных требований, которые неправомерно редуцировать до требований утилитарной жесткости, максимизации выгод и эффективности. В противном случае профессиональное поведение формируется по принципу тождества сознания и реальности. Псевдорациональность предстает именно узкоспециализированной, неотрелексированной индивидами ориентацией. В этом ее отличие от формализованной рациональности М. Вебера как планомерного приспособления к соотношениям интереса [10, с. 279].

Вместе с тем происходящие в постиндустриальный период изменения требуют переосмысления способов мышления и деятельности, особенно по отношению к социокультурной ситуации. Так, М. Рац предлагает дополнить понимание М. Вебером

целерациональных действий, которое, по его мнению, ориентирует рациональность не на цели и ценности, а на процедуры принятия решений. Речь идет не о «науке принятия решений» как преддверии будущих результатов, реализации методов достижения целей [11, с. 20].

М. Рац ссылается на понятие «процедурная рациональность», которое существенно ограничивает общие рамки анализа проблемы рациональности. В философско-расширительном смысле существует подлинная рационализация системы принятия решений на основе упорядочения представлений о самом процессе и – в целом – воплощения замыслов и управленческих актов как объемлющей для нее. Это приводит к пониманию универсальной картины вещей и общей онтологизации представлений. Так, принятое решение необходимо исполнять, но в непрерывной реализации (первоначально это происходит в знаковой форме, затем на материальном объекте). В последующем замысел заключает концепция, в свою очередь, она воплощается в программах, и все это сменяется «решением». Естественно, что практическая деятельность нередко лишена детальных подготовительных процедур, происходит непосредственное «претворение в жизнь» инструкций, постановлений, нормативных предписаний и т.д. Реалистически, как подчеркивает М. Рац, следует говорить о двух стратегиях: реализации и исполнении [11, с. 22].

Важным моментом является переход от «творческой» реализации к «механическому» исполнению. В этом случае креативность предполагает простор деятельности, а схематизм связан с практическими аспектами поведения (ситуациями риска, подвижности контактов, выбора альтернатив). При этом необходимы уяснение общих целей и диспозиций проблемных обстоятельств, учет конкретных данных. В частности, ситуативный фактор зависит от самоопределения личности, способности формулировать определенную цель, что разделяет исполнительные функции и профессиональные способности, неформальную процедурность работы и беспроблемный смысл занятий. Оптимально, когда обогащается арсенал средств и приемов, разрабатывается «нечто новое» и соответственно повышается число степеней свободы. В результате происходит перемещение внимания от объекта деятельности на ее предметность, фиктивно-демонстрационное исполнение заменяется профессионально-творческими действиями (вплоть до автоматизма, если они являются следствием позитивно закрепленных навыков). В этом смысле развивается М. Рацем особый тезис о «рационал-демократической науке», который следует применять для формирования стилистики поведения и его практических методов.

Не случайно в характеристике факторов индустриального общества Д. Белл особо выделил культуру как «постоянный процесс утверждения индивидуальности, основу формирования

этических воззрений, нравственную концепцию человека и его стиля жизни, которые украшают человека и его дом, выражают взгляды... Это сфера переживаний и эмоций, нравственной культуры и интеллекта, в котором все чувства приведены в порядок» [12, с. 505]. Как подчеркивает В. Л. Иноземцев, в этом определении опорой личности выступают внутренние переживания и эмоции, которые следует выражать интеллигентно в противовес вульгарному, откровенно прагматизированному подходу. Даже в целом «не-индустриалистическая» культура способствует становлению постиндустриального общества, вызывает позитивные изменения в опережающем порядке по отношению к экономике [13, с. 11]. В этом случае предметный характер работы, её регламент ставятся в связь с культурой как специфическим человеческим способом деятельности.

Важным дополнением анализа культурного развития являются позиции философии. К. Поппер и Т. Адорно настаивают на том, что ее невозможно «удалить» из социальных наук, ибо «плоский эмпиризм» губителен для социологического объяснения поведения [14, с. 105]. Но если К. Манхейм является сторонником экономического детерминизма, то вышеуказанные авторы – адепты экономического либерализма, который в основании всех явлений усматривает начатки тоталитаризма и репрессивной практики. Действительно, эмпирически устанавливаемые факторы модификации служебных отношений позволяют говорить о «прирученности» индивидов, «оптимумах» взаимосогласующихся действий, но они не составляют естественную природу человека. Иначе социология превращается только в орудие управления (менеджмента), поддержания стабильного положения в любых формах социации – соответственно – в предоставлении особой роли практическим категориям «экономического класса», «рыночного человека», «индустриальной педагогики» и т.д. В этом отношении можно предъявить упрек, казалось бы, безошибочным заключениям об эпохе индустриализма К. Манхейма. Представляет интерес их критика не с позиций правильности социологических заключений, но на основе методологических установок экономики как науки.

Так, Д. Мак-Клоски полагает, что ее представители не всегда устремлены к познанию истины об экономической жизни. Их удел – прежде всего риторика, то есть искусство убеждать. Соответственно научные аргументы являются различными способами подобных действий, отнюдь не единственными и не всегда решающими. В аргументациях известных экономистов Д. Мак-Клоски выделяет риторическую составляющую как «приемы подкрепления» позиций, в том числе посредством литературной формы [15, с. 139–141]. Так, мы можем утверждать, что К. Манхейм не всегда использует язык, адекватный объекту экономической науки, в частности, его анализ включает многозначность слов естественного языка. К этому присоединяется онтологический

фактор эпистемологического порядка как наложение на формы научных онтологий образного метафорического языка (у К. Манхейма это «витальный трансформатор», «исчисляющий радио», «дьявольская субстанция», «амотканая паутина», «натиск социализации», «штилевая равномерность» и т.д.). Это приводит к тому, что энергичные и во многом метафорические заключения об индустриальной эпохе К. Манхейма буквально «подавляют» научно-логический анализ.

Что это фактически означает? Прежде всего, преобладание экономического детерминизма, поглощение «сверхновой ситуацией» социологического

реализма. «Образ мыслей» неизбежно направляется к актуализированным обстоятельствам, связанным с апологией властных сил и возможностей (достаточно вспомнить апелляции российских псевдореформаторов к «шоковой терапии» как методологической категории). При этом следует ориентироваться на традиционную организацию хозяйственной жизни, обязанности, связанные с нравственными исканиями и верованиями. Наряду с этим к анализу современной социально-экономической жизни следует привлекать философский строй понятий, так необходимый для понимания окружающих реальностей глобального и внутринационального порядков.

Библиографический список

1. Манхейм К. О природе экономических амбиций и значении этого феномена в социальном воспитании человека // Очерки социологии знания. М., 2000.
2. Розентол С. Б. Этическое измерение человеческого существования: прагматический путь Мида за пределами абсолютизма и релятивизма // Вопросы философии, 1995. № 5.
3. Фредерик Р., Петри Э. Деловая этика и философский прагматизм // Вопросы философии. 1996. № 3.
4. Манхейм К. Историзм // Очерки социологии знания: теория познания – мировоззрение – историзм. М., 1998.
5. Давыдов Ю. Н. Вебер и Булгаков (христианская аскеза и трудовая этика) // Вопросы философии. 1994. № 2.
6. Крымский С. В. Контуры духовности: новые контексты идентификации // Вопросы философии. 1992. № 12.
7. Кутырев В. А. Духовность, экономизм и «после»: драма взаимодействия // Вопросы философии. 2001. № 8.
8. Хантингтон С. Запад уникален, но не универсален // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 8.
9. Швырев В. С. Рациональность как ценность культуры // Вопросы философии. 1992. № 2.
10. Гайденко П. П. Социология Макса Вебера. История буржуазной социологии XIX- начала XX века. М., 1979.
11. Рац М. Воинствующий рационализм или «разумная рациональность» // Вопросы философии. 2002. № 6.
12. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1989.
13. Иноземцев В. Л. Социология Даниела Белла и контуры современной постиндустриальной цивилизации // Вопросы философии. 2002. № 5.
14. Руткевич А. М. Спор о позитивизме в немецкой социологии // Вопросы философии. 1992. № 10.
15. Ананьев О. И. Экономическая наука в зеркале методологии // Вопросы философии. 1999. № 10.

Сведения об авторе:

Кролевец Юрий Леонидович – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

УДК 378 © Н. А. Морозова, 2012

Н. А. Морозова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена актуальной проблеме обеспечения качества образования в высшей школе. Констатируется изменение концепции «качество образования» в условиях модернизации и реформирования системы высшего образования; определены факторы прямого и косвенного воздействия на обеспечение качества образования; сформулированы основные принципы обеспечения качества образования.

Образование является не только инструментом формирования менталитета общества, фактором гармонизации его интересов, но и во многом предопределяет глубинные изменения всех сфер общественной жизни, социальные, экономические, технические и культурные преобразования. Данная миссия образования требует соответствующего уровня качества интеллектуальных ресурсов и, прежде всего, качества подготовки профессионалов-специалистов с высшим образованием: «Главная задача российской образовательной политики – обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства» [1].

В российской системе высшего образования для повышения его качества многое уже сделано, однако, для вывода отечественного высшего образования на международный уровень необходимо определить приоритеты, обусловленные требованиями времени.

Вопрос трактовки качества образования до настоящего времени остается проблематичным. Достаточно часто встречается упрощенное понимание образования как услуги, в то время как это сложный процесс, выходящий за рамки простого предоставления услуги. Качество образования – категория фундаментальная и многогранная. Кроме того, понятие качества в разном окружении будет иметь разный смысл. Категория «качество образования» во многом обусловлена тенденциями в развитии общества, его потребностями и ожиданиями.

Обеспечение качества в данном исследовании понимается в широком смысле и включает всякую деятельность, относящуюся к определению, обеспечению и повышению качества высших учебных заведений от стратегического планирования до преподавательского состава и разработки учебной программы. На основе анализа основополагающих документов, определяющих развитие образования в России, а также объективных изменений, происходящих в системе высшего образования, нами были определены факторы прямого и косвенного воздействия на обеспечение качества образования. К факторам прямого воздействия относятся:

1. Изменение подходов к оценке качества образования. Несмотря на многомерный характер концепции «качество», в большинстве стран мира

существуют модели оценки качества высшего образования. Однако основной тенденцией в формировании новой модели оценки качества образования становится смещение акцента на результаты высшего образования. Перед экспертами по оценке стоит задача поиска новых данных и показателей, демонстрирующих, что студенты достигли определенных целей как результата своего образования.

2. Распространение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Применение ИКТ в системе образования уже имеет свои результаты: передача знаний с помощью электронной почты, электронные публикации научных журналов и книг, быстрое распространение дистанционного обучения, в определенной степени менеджмент академических процессов. Качество образования перестало непосредственно зависеть от локальной информации, сконцентрированной в университетской библиотеке. Внедрение ИКТ обеспечивает не только открытый доступ к научной литературе, но и расширение спектра интерактивных методов обучения, обмен результатами научных исследований, возможность полноценного дистанционного обучения и т.д. Новые технологии будут и дальше влиять на все аспекты высшего образования. Они изменят подходы к преподаванию и обучению, примером чего являются программы дистанционного образования. Благодаря им изменятся преподавание и обучение и в традиционных университетах. Тем не менее новые технологии, вопреки некоторым предсказаниям, не заменят собой традиционные университеты или традиционные формы преподавания и обучения.

3. Усиление практикоориентированной направленности обучения. Работодатели определяют в качестве центральных компетенций способности выпускников к коммуникациям, самостоятельной работе, продолжению образования, саморазвитию, готовности работать в команде. Эти требования предполагают, что в основу будут положены методы обучения, требующие развития навыков командной работы, содействующие приобретению опыта в этой области, и исследовательское обучение, позволяющее самостоятельно осваивать новые сферы деятельности. При этом неперенным условием остаются хорошие профессиональные знания. Данные проведенного нами в 2010 г. опроса среди выпускников, преподавателей и работодателей г. Омска

и Омской области свидетельствуют о необходимости сохранения баланса между знаниями, с одной стороны, и общими навыками и компетенциями (см. табл.).

Формирование общих навыков влечет за собой перестройку всех учебных программ, и это прямо влияет на восприятие преподавателем своей роли, отличающейся от той, когда он выступает лишь в качестве лектора.

4. Интеграция образования и научных исследований. Вузы становятся важнейшими источниками нового знания и инноваций. Возросшая ответственность перед обществом предполагает обеспечение качества не только в преподавании, но и во всех сферах деятельности вуза: в области исследований, формирования научной культуры, личностного развития и т.д. Высшие учебные заведения призваны обеспечить регионы персоналом, имеющим образование и обладающим общими и специальными навыками, необходимыми для благополучия общества. При этом к учебному процессу привлекаются государственные и муниципальные служащие, предприниматели, представители СМИ, международные специалисты, представители деловых кругов конкретного региона.

5. Смена парадигмы «образование на всю жизнь» на парадигму «образование в течение всей жизни». Образование в течение всей жизни – многогранная концепция, которая может включать в себя получение квалификаций, расширение знания и понимания, приобретение новых навыков и компетенций или персональный рост. Существенно выросла потребность в повышении квалификации и переподготовке специалистов в результате нарастания структурной безработицы. Образование в течение всей жизни означает, что квалификации могут быть получены с помощью гибких траекторий обучения, включая обучение с неполным днем и обучение на рабочем месте. Образование в течение всей жизни стало одной из целей политики поддержки экономического роста, социальной сплоченности и развития личности. В этом смысле оно является стратегией расширения участия в системе высшего образования, в том числе для тех, кто прежде, как правило, ей не охватывался. Появление новой парадигмы означает, что больше не существует единой организационной модели. Это поднимает вопросы качества, актуальности и многообразия (увеличения) возможностей.

6. Развитие новых форм партнерских связей. Определяя основную цель своей деятельности как обеспечение качества образования, вуз выполняет заказ трех потребителей: личности, получающей образование; производства, для которого готовятся квалифицированные специалисты; общества в целом. В развитии новых форм инноваций и партнерских сетей вузы и их ресурсы играют ключевую роль. Потенциальные бизнес-партнеры и социальные партнеры признают данное обстоятельство. Участие работодателей в разработке учебных программ

позволяет обеспечить их соответствие потребностям рынка труда.

7. Кризис профессии преподавателя. Напряженность, порождаемая растущим спросом на обучение, ограниченностью бюджетов и требованием большей подотчетности, создала неблагоприятные условия для профессии преподавателя во всем мире. Существующие проблемы лежат в следующих областях: статус и условия работы (профессия преподавателя стареет; многие новые обладатели кандидатской степени предпочитают работать вне академических кругов; отсутствуют достаточные стимулы для докторского обучения; отсутствует достаточная финансовая поддержка аспирантов и докторантов); дифференциация и сегментация профессии (имеются существенные различия между оплатой труда преподавателей столичных и местных вузов; неодинакова востребованность преподавателей различных дисциплин; как правило, отличается содержание труда и «загруженность» преподавателей частных и государственных вузов); проблема совместительства в вузах (преподаватели не всегда имеют возможность заниматься научно-исследовательской деятельностью из-за необходимости в силу финансовых причин совмещать работу в нескольких вузах; зачастую кафедры укомплектованы лишь на 50% штатными преподавателями, что затрудняет коллективное взаимодействие как с коллегами, так и со студентами); отсутствие академической свободы (мобильность персонала носит в основном индивидуальный характер, чрезмерная бюрократизация затрудняет расширение научных исследований и международный обмен опытом); «утечка мозгов» (преподавателей привлекают отечественные и зарубежные вузы с более высокой зарплатой и благоприятными условиями труда).

Помимо вышеперечисленных факторов существенное влияние на изменение подходов к концепции качества образования оказывают глобальные общественные явления и процессы. Так, к факторам косвенного воздействия можно отнести следующие:

1. Интернационализация в высшей школе. Личностное развитие студентов, предусматривающее способность эффективно функционировать в многонациональном обществе, – одна из ключевых целей образования. Следовательно, она тесно связана с качеством образования. Способствовать формированию межкультурной компетентности студентов – важная задача высшего образования, особенно в современном, все более дифференцирующемся обществе. Более чем когда-либо люди сегодня должны уметь эффективно общаться и функционировать в межкультурном пространстве. Кроме того, экономическая интеграция требует определенной стандартизации результатов образовательной деятельности. Знания, полученные студентами в вузах одной страны, должны быть применимы в других странах как для продолжения обучения, так и для профессиональной деятельности.

2. Рост студенческой мобильности. Мобильность остается одной из ключевых тем, которая получит дальнейшее развитие в рамках Болонского процесса после 2010 года: «В качестве среднесрочной цели как минимум 20% тех, кто закончит вуз в Европейском пространстве высшего образования в 2020 году, должны иметь периоды мобильности во время учебы» [2, с. 128]. Для обеспечения академической мобильности вузам необходимо разрабатывать собственные стратегии, вводить программы на английском языке, позволяющие привлекать иностранных студентов. Развитию мобильности студентов содействуют также партнерские связи с учебными заведениями в других странах, ведение научно-исследовательских проектов и сотрудничество в различных направлениях. Все более распространенной практикой становятся совместные дипломы.

3. Рост удельного веса частного высшего образования. Сегодня около 30% приема в вузы в мире приходится на частный сектор. Хотя частное высшее образование существовало во многих странах и традиционно было преобладающим в таких странах Восточной Азии, как Япония, Республика Корея и Филиппины, в большинстве стран оно составляло лишь небольшую часть высшего образования в целом. Сегодня частные высшие учебные заведения – многие коммерческие или квазикommerческие – представляют собой наиболее быстро растущий сектор во всем мире. Существующие тенденции ведут, как правило, к усилению экономии в университетах и других учреждениях высшего образования. Родственной тенденцией является приватизация государственных университетов. Помимо платы за обучение государственные университеты пытаются получать доход от исследовательских фондов, от продажи связанных с университетом товаров, от предоставления консультационных и исследовательских услуг и от связей между университетами и промышленностью. В некоторых случаях такие источники финансирования приводят к коммерциализации учебных заведений, что входит в противоречие с традиционной ролью университетов.

4. Изменение в запросах потребителей услуг высшего образования. Ведущим принципом в определении высшего учебного заведения будущим студентом и его родителями становится соотношение «цена-качество». Это изменение потребительских предпочтений связано с расширением доступа к высшему образованию. При этом неотъемлемыми требованиями остаются справедливость, востребованность и качество. Справедливость – это не просто вопрос доступности высшего образования: должны быть обеспечены успешность участия и завершения, а также благополучие студентов. Это должно включать соответствующую финансовую и образовательную поддержку представителей малоимущих слоев общества. Для поиска путей поддержания качества предоставления высшего образования

с надлежащими условиями доступа для студентов, отвечающих требованиям, необходимо тщательное планирование с учетом краткосрочных и долгосрочных потребностей.

5. Диверсификации высшего образования. Диверсификация затрагивает не только миссии и профили высших учебных заведений. Традиционные формы предоставления образования (разработанные стандартные программы, методики и т.п.), которые предлагаются государственными и частными вузами и предполагают взаимодействие лицом к лицу между учащимися и преподавателями, безусловно, останутся основными. Однако в будущем этот подход столкнется с усиливающейся конкуренцией со стороны ряда других форм предоставления, прежде всего, на основе и с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, но и формы предоставления образования. Следовательно, возникает необходимость концептуализации и разработки новых форм предоставления образования.

Проведенный анализ проблем и тенденций в сфере высшего образования позволил сформулировать основные принципы обеспечения качества образования:

1) концептуальность (критерии качества должны отражать основные цели высшего образования, соответствовать концепции развития конкретного вуза и социальным запросам общества);

2) двусторонняя направленность (условием эффективного обеспечения качества является баланс между внутренними и внешними процессами обеспечения качества. Ключевыми фигурами в процессах внутреннего обеспечения качества являются персонал вуза и студенты. Система внешнего обеспечения качества должна быть нацелена на повышение способности вузов изменяться, чтобы достичь своих стратегических целей лучшим образом. Контролирующая роль при этом в большей степени уступает место консультативной);

3) инклюзивность (деятельность по обеспечению качества не должна рассматриваться как отдельный вид деятельности, осуществляемой конкретным человеком/конкретными людьми, забота о качестве должна пронизывать любую деятельность высшего учебного заведения и внедряться во все ее виды и быть обязанностью всех и каждого. В рамках данного подхода, например, стратегическое планирование, развитие образовательных систем и персонала рассматриваются как составная часть процессов по обеспечению качества);

4) контекстный подход (при разработке мероприятий по обеспечению качества должны учитываться такие факторы, как характеристики дисциплин, организационная культура вуза, а также региональный контекст, специфика рынка труда и др.);

5) связь между обучением и наукой (система высшего образования должна быть открыта современным научным исследованиям и современной

экономике. В учебном плане должны присутствовать такие формы обучения, как проектные разработки, тренинги, стажировки на производстве, в научно-исследовательских организациях. Технологическое оснащение учебного процесса должно соответствовать уровню передовой науки. В настоящее время наиболее успешными в плане обеспечения инновационного характера развития образовательной деятельности становятся такие высшие учебные заведения, в которых одновременно реализуются следующие три типа процессов: участие студентов в научно-исследовательских проектах, которые могут быть реализованы в различных секторах экономики; сочетание в научно-исследовательских проектах исследований фундаментального и прикладного характера; использование образовательных технологий, обеспечивающих студентам возможность выбора учебных курсов);

6) сотрудничество (для развития процессов обеспечения качества необходимым условием является обмен опытом по обеспечению качества. Предполагается создание платформ для вертикального и горизонтального диалога на разных уровнях: внутри высшего учебного заведения – между его отделениями; внутри страны – между высшими

учебными заведениями; на международном уровне – между высшими учебными заведениями разных стран, а также между вузами и аккредитационными агентствами. Такое сотрудничество позволит на основе критического анализа использовать наиболее успешный опыт применительно к контексту своего вуза);

7) право на риск и ошибки (процессы реформирования неизбежно сопровождаются риском и наличием ошибок. Система внутреннего обеспечения качества должна быть способна идентифицировать ошибки и определять процессы, через которые вуз реагирует на ситуацию и исправляет ее, если имела место неудача, а не запрещает риск. Со своей стороны, внешнее обеспечение качества должно быть нацелено на проверку того, способны ли высшие учебные заведения реагировать на неправильные действия, а не применять санкции за случайные неудачи.

Очевидно, что в новых условиях проблема качества образования перестала быть объектом исключительного внимания образовательных учреждений. Такая многофакторность обуславливает необходимость поиска новых инструментов обеспечения и повышения качества образования.

Таблица

Относительная важность общих компетенций по оценке работодателей, выпускников и преподавателей (1 = наиболее важная)

Название компетенции	Работодатели	Выпускники	Преподаватели
	<i>n=236</i>	<i>n=347</i>	<i>n=195</i>
Способность учиться	4	5	2
Способность применять знания на практике	6	2	1
Способность к анализу и синтезу	2	6	8
Способность адаптироваться к новым условиям	1	1	4
Способность к самокритике	10	11	11
Навыки межличностного общения	5	4	3
Умение работать самостоятельно	3	7	6
Элементарные вычислительные навыки	11	9	9
Способность работать с информацией	7	3	5
Базовые общие знания	8	8	7
Способность брать на себя ответственность	9	10	10

Библиографический список

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. (Приложение к приказу Минобразования России № 393 от 11. 02. 2002). URL: <http://sinncom.ru/content/reforma/index1.htm>.
2. Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские измерения / Под ред. В. И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010.

Сведения об авторе:

Морозова Надежда Альбертовна – кандидат экономических наук, зав. кафедрой экономики и информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

УДК 37.014 © О. Н. Смолин, 2012

О. Н. Смолин

ДВА ЗАКОНОПРОЕКТА – ДВЕ КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье автор проводит сравнительный анализ интегрированного проекта Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» и альтернативного законопроекта «О народном образовании», разработанного движением «Образование – для всех» совместно с КПРФ.

В мае 2010 г. на сайте Минобрнауки РФ был представлен проект Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации», который обычно называют интегрированным. Фактически речь идёт о попытке создания Образовательного кодекса. Значительная часть организаций, составляющих образовательное сообщество, а также некоторые экспертные советы при профильных комитетах Госдумы и Совета Федерации признали этот проект неудовлетворительным. В этой связи Минобрнауки объявило его подготовительными материалами, а на специальном сайте 1 декабря 2010 г. выставило новую версию законопроекта. Эта версия примерно на четверть короче предыду-

щей, однако содержательно мало от неё отличается.

В таких условиях движением «Образование – для всех» (далее – ОДВ) совместно с КПРФ разработан альтернативный законопроект «О народном образовании», в основу которого положены тексты законов РФ «Об образовании» в редакциях 1992 и 1996 гг., а также декларация ОДВ «Образование – для всех». 15 июля 2011 г. на сайте Минобрнауки появилась версия правительственного законопроекта, в которой частично учтены положения, содержащиеся в законопроекте ОДВ.

Предлагаем вниманию читателей краткую сравнительную характеристику содержания двух законопроектов.

Линии сравнения	Законопроект Минобрнауки	Законопроект ОДВ – КПРФ	Примечания
1	2	3	4
1. Идеологические установки законопроекта, выраженные в явной или неявной форме	1.1. Образование – преимущественно рыночная услуга. Любая образовательная деятельность – услуга	1.1. Образование (по крайней мере, дошкольное и школьное) – преимущественно вне рыночной сферы, социальное служение. Услугой считается исключительно деятельность за пределами реализации образовательных программ (консультационные услуги, репетиторство и т.п.)	1.1. В законопроекте ОДВ – КПРФ понятие «образовательная услуга» относится исключительно к образовательной деятельности за пределами реализации образовательных программ
	1.2. Затраты на образование – часть бремени государственных расходов, которые нужно уменьшать	1.2. Затраты на образование – это долгосрочные инвестиции в человека, чрезвычайно выгодные для государства	
	1.3. Основная цель образования – формирование квалифицированного потребителя (педагогика потребления)	1.3. Основная цель образования – многостороннее развитие способностей личности (творческая педагогика)	
	1.4. Отношения учителя и ученика в широком смысле должны иметь преимущественно функциональный характер (педагогика услуг)	1.4. Отношения учителя и ученика в широком смысле должны иметь преимущественно личностный характер (педагогика сотрудничества)	
	1.5. Ориентация преимущественно на прагматические задачи образования, включая функциональную грамотность (образование ради успеха и личной выгоды)	1.5. Ориентация преимущественно на фундаментальное образование (образование ради культуры)	
	1.6. Ориентация преимущественно на элитарное образование: массовое примитивизированное образование – для большинства; высококачественное образование – для богатых и управляющих	1.6. Ориентация преимущественно на эгалитарное образование: обеспечение максимально равных образовательных возможностей, высококачественное образование – для всех	

1	2	3	4
2. Доля расходов консолидированного бюджета РФ на образование	Нормы отсутствуют	Не менее 7% от объема ВВП в РФ	В настоящее время, по данным Общественной палаты РФ, составляет около 3,5%, (по данным Росстата – в 2010 году – 4,2%); в СССР в 1970 г., по данным Мирового банка, составляла 7%. В странах, осуществляющих модернизацию, как правило, составляет 7% и более
3. Доля расходов федерального бюджета на высшее образование	Нормы отсутствуют	Не менее 7% от расходной части федерального бюджета	В Законе РФ «Об образовании» в редакции 1996 г. должна была составлять не менее 3%, однако в условиях передачи большей части социальных расходов в бюджеты субъектов РФ, в связи с чем расходная часть федерального бюджета сократилась, показатель требует повышения
4. Принципы финансирования государственных и муниципальных образовательных учреждений	Подушевое финансирование с отоворками в отношении маломощных и (или) сельских школ	Нормативное финансирование, при котором не менее 30% финансовых средств учреждение получает по смете, независимо от количества обучающихся, а остальные средства – по подушевому принципу	Опыт развитых стран показывает, что подушевой принцип финансирования образовательных учреждений используется практически везде, но нигде – в качестве единственного. В противном случае неравенство возможностей в сфере образования резко усиливается
5. Налогообложение образовательной деятельности	Нормы отсутствуют	В части доходов, направляемых в образовательный процесс (включая зарплату) в данном учреждении (в том числе негосударственном), оно освобождается от всех налогов и платежей	Законопроект ОДВ – КИПРФ в этой части соответствует нормам российских законов «Об образовании» 1992 и 1996 гг. и практике большинства индустриально развитых стран. Напротив, налогообложение образовательных учреждений приводит к повышению платы за обучение и нарушает принцип равенства условий деятельности государственных и негосударственных учреждений
6. Образовательное кредитование	Предусматривается в самом общем виде для студентов ссузов и вузов (включая основную и сопутствующую образовательные кредиты); конкретные нормы предполагается включить в государственную программу образовательного кредитования, которая должна утверждаться правительством	Предусматривает возможность получения всеми нуждающимися образовательного и социального образовательного кредитов; ставка по кредитам устанавливается на уровне половины ставки рефинансирования ЦБ РФ. Срок погашения кредита – не менее 20 лет; кредит погашается при наличии у выпускника зарплат не менее пяти прожиточных минимумов в субъекте РФ, где проживает выпускник. В случае отъезда гражданина на постоянное место жительства за рубеж кредит возвращается полностью до отъезда	С учётом отечественных особенностей соответствует практике государств с либеральной моделью экономики и низкой долей бюджетных студентов (Великобритания, США)
7. Структура государственных образовательных стандартов	Включает требования к структуре основной образовательной программы, к уровню подготовки выпускников, к условиям реализации образовательных программ	Включает требования к содержанию основной образовательной программы, к уровню подготовки выпускников, к условиям реализации образовательных программ, к определённому объёму нагрузки обучающихся	В настоящее время и в официальном законопроекте содержание образования стандартом не регулируется, что уничтожает сам смысл стандарта и приводит к падению качества образования. Законопроект ОДВ – КИПРФ возвращает содержание образования в стандарт в качестве его центрального элемента

1	2	3	4
8. Перечень обязательных учебных предметов в школе	Нормы отсутствуют. Перечень предметов устанавливается школьным стандартом.	Предлагается перечень обязательных для изучения в школе предметов: - русский язык, родной язык; - литература, родная литература; - иностранный язык (иностранные языки); - математика (включая алгебру и геометрию); - информатика; - история (включая историю России и всемирную историю); - обществознание (включая основы государства и права, а на ступени среднего общего образования – краткую историю философии, основы экономики и социологии); - география; - основы естествознания (природоведение) на ступени начального общего и основного общего образования; - физика (включая астрономию); - химия; - биология; - искусство (включая музыку, изобразительное искусство и мировую художественную культуру); - технология; - физическая культура; - основы безопасности жизнедеятельности	Проблема приобрела особую актуальность после того, как в первой версии образовательного стандарта для старшей школы, подготовленной группой А. Н. Кондакова, обязательными были объявлены лишь четыре предмета: «Россия в мире» физкультура, ОБЖ, индивидуальный проект учащегося. Законопроект ОДВ – КИРФ делает невозможными подобные эксперименты
9. Оплата внеурочной работы	Нормы отсутствуют	Финансируется из соответствующих бюджетов не менее 10 часов внеурочной работы в неделю	Предложение ОДВ направлено на обеспечение многостороннего развития личности ребенка
10. Занятие индивидуальной педагогической деятельностью с учащимися организацией, в которой работает педагог	Допускается при отсутствии конфликта интересов	Допускается только за пределами содержания образовательных программ, реализуемых данной образовательной организацией	ФЗ № 83 (об автономных, бюджетных и казенных учреждениях) заставляет школы и педагогов на уроках давать материал не полностью, фактически принуждая родителей платить за факультативы и дополнительные занятия
11. Ответственность за обеспечение установленных федеральными стандартами финансовыми и материально-техническими условий реализации основных образовательных программ	Отвечают сами образовательные организации, в т.ч. государственные и муниципальные	За обеспечение предусмотренных стандартами финансовых и материально-технических условий в государственных и муниципальных образовательных учреждениях несут ответственность региональные правительства; в государственных и муниципальных профессиональных образовательных учреждениях – их учредители	В настоящее время в стране соответствует «стандартным условиям» лишь несколько процентов школ. Официальный законопроект без значительного увеличения финансирования школы приведет к резкому росту поборов с родителей в целях создания «стандартных» условий

1	2	3	4
12. Государственная информационно-образовательная политика	Нормы отсутствуют	Российская Федерация, субъекты РФ создают электронные СМИ, специально предназначенные для реализации образовательных программ и повышения образовательного уровня населения. Негосударственные образовательные СМИ, реализующие образовательные программы для населения, вправе пользоваться подержкой государства, в том числе грантами и налоговыми льготами	Одна из главных причин падения образовательного уровня населения РФ, признанного Президентом страны и зафиксированного сравнительными международными исследованиями, – явный недостаток образовательных программ на федеральных теле-, радиоканалах, их примитивное развлекательное ориентирование. Воссоздание специальных образовательных каналов и стимулирование производства образовательных программ на иных каналах представляется абсолютно необходимым условием повышения престижа образования и уровня культуры в обществе
13. Информационные, телекоммуникационные и (или) электронные образовательные технологии	Образовательные организации вправе использовать дистанционные образовательные технологии и (или) электронное обучение при реализации программ различных уровней и направленности при всех формах обучения и их сочетании, за исключением случаев, установленных законом	Помимо норм правительственного законопроекта, включены следующие положения: - учащиеся, осваивающие образовательные программы посредством электронного обучения, в том числе дистанционных образовательных технологий, за счет средств бюджетов РФ, должны быть обеспечены компьютерной и иной электронной техникой, программным обеспечением, доступом к телекоммуникационным сетям, электронным образовательным ресурсам за счет средств этих бюджетов; - при лицензировании и аккредитации должно учитываться использование электронного обучения, в том числе дистанционных образовательных технологий	В высокоразвитых странах использование современных образовательных технологий, включая электронное обучение, рассматривается как основное направление повышения конкурентоспособности образования и образовательного уровня населения в целом. По признанию Президента РФ Д. Медведева, Российская Федерация в этом отношении существенно отстает, причем отставание увеличивается. В настоящее время развитие ИКТ в образовании искусственно сдерживается существующим законодательством, причем законопроект Минобрнауки усиливает эту тенденцию
14. Уровень заработной платы школьных учителей и воспитателей детских садов	Уровень заработной платы педагогов должен быть не ниже средней заработной платы работников, занятых в сфере экономики в субъекте РФ	Средние ставки педагогических работников образовательных учреждений устанавливаются выше средней заработной платы в промышленных отраслях субъекта РФ, но не ниже средней заработной платы в промышленных отраслях России	Нормы официального законопроекта приравнивают зарплату педагога, как правило, работающего примерно на полторы ставки, к зарплате среднего работника. Законопроект ОДВ – КИРФ предполагает средние ставки педагогов выше средней зарплаты в промышленных отраслях, т.е. устанавливает зарплату в образовании примерно в полтора раза выше, чем правительственный законопроект. Поскольку в первых версиях официального проекта нормы отсутствовали, можно считать, что предложения ОДВ – КИРФ частично учтены
15. Доплата за классное руководство	Нормы отсутствуют	Устанавливается доплата 3000 рублей в месяц	Согласно так называемому национальному проекту «Образование» в 2006 г. была установлена в размере 1000 рублей и с тех пор не индексировалась

1	2	3	4
16. Зарплата мастеров производственного обучения в системе начального профессионального образования	Нормы отсутствуют	Устанавливается выше полнотарного размера средней заработной платы в промышленных отраслях субъекта РФ, но не ниже полнотарного размера средней заработной платы в промышленных отраслях России	Законопроект ОДВ – КИРФ соответствует требованиям Ассоциации директоров учреждений начального и среднего профессионального образования. Существующая диспропорция в оплате труда производителей и мастеров производства не позволяет учреждениям образования подбирать и сохранять высококвалифицированных специалистов для подготовки высококвалифицированных рабочих
17. Зарплата преподавателей вузов	Нормы отсутствуют	Средние ставки педагогических работников устанавливаются не ниже 150% от средней заработной платы в промышленных отраслях субъекта РФ, но не ниже полнотарного размера средней заработной платы в промышленных отраслях России	Более высокая оплата труда по сравнению со средней по системе образования связана с необходимостью более высокой квалификации труда работников
18. Зарплата профессорско-преподавательского состава вузов	Нормы отсутствуют	Средние ставки педагогических работников устанавливаются на уровне не ниже двух средних заработных плат в промышленных отраслях РФ. Минимальная ставка педагогических работников вузов не может быть менее пяти минимальных размеров оплаты труда	Норма в основном соответствует законам РФ «Об образовании» в редакциях 1992 и 1996 гг. и связана с особыми требованиями к квалификации труда
19. Надбавки за ученую степень	Конкретные нормы отсутствуют	Устанавливается для: докторов наук – 15000 рублей; кандидатов наук – 8000 рублей вне зависимости от типа образовательной организации, в которой они работают	
20. Надбавки за ученое звание работников вузов	Конкретные нормы отсутствуют	Устанавливается для: профессоров – 60 процентов ставки (оклада); доцентов – 40 процентов ставки (оклада)	
21. Пенсионное обеспечение и иные социальные гарантии для педагогических работников	Нормы практически отсутствуют	Устанавливаются на уровне, предусмотренном действующим законодательством для государственных служащих	Норма соответствует требованиям нескольких десятков Законодательных Собраний регионов, направленным в Госдуму в начале 2000-х гг.
22. Право педагогов на досрочную пенсию	Нормы отсутствуют	Законопроект предусматривает право на досрочную пенсию для всех педагогов, работающих с детьми, независимо от должности, типа и вида организации для детей.	
23. Педагоги дополнительного образования детей	Организации дополнительного образования детей упоминаются только применительно к детским школам искусств	Законопроект устанавливает тип образовательной организации – организации дополнительного образования детей	Официальный законопроект лишает значительную часть педагогов дополнительного образования права на досрочную пенсию, поскольку такое право имеют лишь педагогические работники образовательных организаций для детей

1	2	3	4
24. Финансовые гарантии реализации права педагогов на повышение квалификации	Нормы отсутствуют	Затраты на повышение квалификации педагогических работников включаются в норматив финансового обеспечения госгарантий в сфере образования	
25. Право на дошкольное образование	Дошкольное образование общедоступно и бесплатно	Дошкольное образование общедоступно и бесплатно	Соответствует конституционной норме
26. Размер компенсаций родительской платы за содержание детей в государственных и муниципальных дошкольных учреждениях	Компенсация устанавливается: на первого ребенка – не менее 20%; на второго ребенка – 50%; на третьего ребенка – 70% родительской платы	Компенсация устанавливается: на первого ребенка – 40%; на второго ребенка – 70%; на третьего и последующих детей – 100% родительской платы. Федеральный бюджет участвует в софинансировании по принципу 50:50	Более высокий уровень компенсаций в законопроекте ОДВ – КИПРФ направлен на стимулирование демографического роста и поддержку многодетных семей
27. Компенсация затрат родителей на образование детей в негосударственных дошкольных учреждениях	К расходным обязательствам субъекта РФ отнесено финансирование получения дошкольного образования в аккредитованных частных образовательных организациях в соответствии с нормативами, установленными для государственных и муниципальных образовательных организаций	Затраты родителей должны компенсироваться в соответствии с нормативами финансирования, установленными для государственных и муниципальных дошкольных учреждений в субъекте РФ	Нормы практически совпадают, механизм, предложенный ОДВ – КИПРФ, более правильный, т.к. делает работу негосударственных дошкольных организаций независимой от несвоевременного финансирования. Поскольку эта норма отсутствовала в предыдущих версиях законопроекта, можно считать, что она заимствована из законопроекта ОДВ – КИПРФ
28. Число детей в группе детского сада	Нормы отсутствуют	Не более 20	Положение направлено, в частности, против переполнения детских садов. В настоящее время Роспотребнадзор разрешил принимать в них детей из расчета площади 2 кв. м на одного ребенка
29. Право на общее (школьное) образование	Общее (школьное) образование обязательно и бесплатно	Общее (школьное) образование обязательно и бесплатно	Оба законопроекта расширяют права, предусмотренные Конституцией, где обязательным и бесплатным признается только основное общее образование

1	2	3	4
30. Возможность конкурсного отбора в дошкольные образовательные учреждения и школы	Конкурсный отбор в дошкольные образовательные учреждения, а также в школы (за исключением старших классов с углублённым изучением отдельных предметов, школ искусств и спортивных школ) запрещается	Конкурсный отбор в дошкольные образовательные учреждения, а также в школы (за исключением старших классов с углублённым изучением отдельных предметов, школ искусств и спортивных школ) запрещается	Хотя согласно действующей Конституции и Закону РФ «Об образовании» дошкольное и общее образование в России общедоступно и бесплатно, прямой запрет проводить конкурсы в соответствующие учреждения в действующем законодательстве отсутствует, а потому конкурсный отбор и разного рода тестирования приобрели широкое распространение. Законопроект ОДВ – КИПРФ предложен полностью исключить такую возможность, превращающую образование из «социального лифта» в средство ранней социальной сегрегации. Третья версия официального законопроекта целиком заимствует это предложение, хотя прежде Правительством и думское большинство провалили аналогичный законопроект депутата Смолина
31. Бюджетное финансирование негосударственной школы	К расходным обязательствам субъекта РФ отнесено финансирование получения школьного образования в аккредитованных частных образовательных организациях в соответствии с нормативами, установленными для государственных и муниципальных образовательных организаций	Затраты родителей на обучение детей в негосударственной школе должны компенсироваться по нормативам финансирования, установленным для государственных школ	Нормы практически совпадают. Механизм, предложенный ОДВ – КИПРФ, более правильный, т.к. делает работу негосударственной школы независимой от несвоевременного финансирования. Поскольку эта норма отсутствовала в предыдущих версиях законопроекта, можно считать, что она заимствована из законопроекта ОДВ – КИПРФ
32. Число детей в классе	Норма отсутствует	Не более 20	Сокращение числа детей в классе приведёт к повышению качества школьного образования и позволит отказаться от массовых сокращений 200 тыс. школьных учителей, объявленных Минобрнауки неизбежными
33. Финансирование сельской школы	Школы, отнесённые органами государственной власти субъектов РФ к малокомплектным или сельским, должны финансироваться с учетом затрат, не зависящих от количества учеников	Финансирование малокомплектной сельской школы осуществляется вне зависимости от количества учащихся	В первых версиях официального проекта норма отсутствовала и по смыслу заимствована из проекта ОДВ – КИПРФ. Однако региональная власть вправе выбирать, какие именно школы относить к малокомплектным или сельским. Это создает возможность для произвола

1	2	3	4
34. Нефинансовые гарантии сохранения сельской школы	Реорганизация и ликвидация сельских школ возможна с согласия либо схода граждан, либо органа местного самоуправления данного поселения	Без согласия сельского схода запрещается не только ликвидация, но и реорганизация сельской школы	По данным Минобрнауки, количество школ в России составляло: 1995–1996 – 68 971; 2000–2001 – 67 063; 2005–2006 – 61 497; 2009–2010 – 51 583; 2010–2011 – 48 662. Таким образом, во второй половине 1990-х гг. оно сократилось на 1 908 школ, а в XXI веке – на 18 401. Это не только нарушает право ребёнка на образование на селе, но и представляет собой угрозу национальной безопасности, создавая огромные пустующие территории при перенаселённых пограничных государствах. Первые версии официального законопроекта не упоминали сход граждан, в третьей версии норма частично заимствована из проекта ОДВ – КИРФ. Однако возможность выбора между решением схода граждан или органа местного самоуправления облегчает властям закрытие сельской школы (на депутатов давить легче, чем на сельский сход)
35. Территориальная доступность сельской школы	Нормы отсутствуют	Не допускается закрытие или реорганизация сельской школы, если это приведет к тому, что расстояние от места жительства учащегося до школы составит более двух километров	
36. Коммунальные льготы для сельских педагогов	Размер, условия, порядок возмещения расходов на коммунальные льготы учителей устанавливаются субъектами РФ. Прямые гарантии сохранения льгот отсутствуют. В большинстве регионов льготы будут сокращаться	Предусматривает сохранение в полном объеме коммунальных льгот, установленных законом «Об образовании» 1992 г., включая бесплатную аренду и (или) обслуживание жилья с бесплатным отоплением и электроэнергией для сельских педагогов	Законопроект Минобрнауки понижает доходы и статус сельского педагога, и без того крайне низкие. В большинстве регионов льготы будут сокращаться. Третья версия официального проекта сделала шаг назад даже по сравнению с предыдущими версиями
37. Обеспечение школьников учебной литературой	Осуществляется за счет региональных бюджетов в соответствии с установленными нормативами	Осуществляется за счет региональных бюджетов при поддержке федерального бюджета	На практике нормативы финансового обеспечения, указанные в правительственном проекте, не позволяют закупать учебники для всех детей; во многих регионах выделенных средств хватает только для начальных классов или даже только для первого класса
38. Отбор учебной литературы и выпускающих ее издательств	Минобрнауки вправе отбирать для школ учебники, учебные пособия, а также издательства, которым разрешено издавать учебную литературу	Минобрнауки вправе отбирать для школ учебники и учебные пособия, но не издающие их организации	Отбор издательств, которым разрешено издавать учебную литературу, лишён всякого смысла и представляет собой явный шаг к монополизации рынка учебных изданий. Вследствие этого он создаёт условия для коррупции

1	2	3	4
39. Итоговая аттестация в школе	Основная форма – ЕГЭ с использованием тестоводобных заданий с выбором ответа	Экзамены в традиционной форме с участием внешних экзаменаторов; желающие выпускники вправе сдать ЕГЭ; тестирование может применяться для текущего контроля знаний	По мнению большинства независимых экспертов, ЕГЭ в тестоводобной форме препятствует развитию творческих способностей, заменяя настоящее образование «дрессировкой». Согласно опросам социологов, большая часть населения России считает возможным ЕГЭ только на добровольной основе и предпочитает традиционные формы экзаменов ¹ .
40. Начальное профессиональное образование (НПО)	Как особый уровень образования отсутствует и заменяется либо профессиональным обучением (т.е. выработкой элементарных навыков профессиональной деятельности), либо подготовкой высококвалифицированных рабочих в рамках среднего профессионального образования	Сохраняются начальное профессиональное образование и учреждения НПО, которые этот уровень реализуют. Начальное профессиональное образование общедоступно и бесплатно	Следствия законопроекта Минобрнауки очевидны: большинство современных учащихся системы НПО не сможет получить среднего профессионального образования и вынуждены будут довольствоваться элементарными профессиональными навыками без повышения общеобразовательного уровня. Поэтому данное предложение вызвало бурю протестов. В настоящее время на руках у автора находятся письма протеста, подписанные десятками академиков, Ассоциацией учреждений, организациями-работодателями, включая «Газпром» и угольные шахты, а также лично изобретателем автомата М. Калашниковым
41. Право на среднее профессиональное образование (СПО)	СПО общедоступно и бесплатно, за исключением случаев, когда требуется наличие у поступающих особых творческих способностей, физических и психологических качеств	СПО общедоступно и бесплатно, за исключением случаев, когда требуется наличие у поступающих особых творческих способностей, физических и психологических качеств. Если на отдельные особо престижные специальности число поданных заявлений превышает число бюджетных мест, то проводится конкурс	Конституция предусматривает общедоступность и бесплатность СПО
42. Право на высшее профессиональное образование	Высшее профессиональное образование бесплатно на конкурсной основе	Высшее профессиональное образование бесплатно на конкурсной основе	Оба законопроекта в этой части соответствуют Конституции РФ
43. Льготы при поступлении в высшие учебные заведения	Большинство существующих льгот ликвидируются, в т.ч. для детей-сирот, и заменяются возможностью учиться на подготовительных отделениях. В пределах 10-процентной квоты льготы сохраняются только для детей-инвалидов, инвалидов I и II групп	Сохраняются существующие льготы, в т.ч. для детей-сирот и инвалидов. Льготы распространяются на инвалидов с детства III группы по слуху [2]. Минобрнауки предоставляется право устанавливать квоты для абитуриентов-льготников в МГУ и СПбГУ, а также в другие вузы по отдельным специальностям	Сохранение льгот при поступлении в вузы, в особенности для сирот и инвалидов, необходимо в целях уменьшения неравенства образовательных возможностей, которое в России превращает в силу допустимые пределы. Это своеобразная привилегия во имя равенства. При этом следует иметь в виду, что, например, инвалиды составляют не более 1% студентов и не более 1,5% абитуриентов в России. В первых версиях официального законопроекта льготы для абитуриентов отсутствовали вообще. В третьей версии они заимствованы из проекта ОДВ – КИПРФ

1	2	3	4
44. Льготы при поступлении в магистратуру	Нормы отсутствуют	Льготы предоставляются инвалидам I и II групп, а также инвалидам с детства III группы по слуху	Нормы законопроекта ОДВ – КИПРФ направлены на обеспечение инвалидам возможности получения полноценного высшего образования
45. Соотношение бюджетного и внебюджетного высшего образования	За счет средств федерального бюджета гарантируется финансирование образования не менее 800 граждан из каждых 10 тыс. в возрасте от 17 до 30 лет	За счет средств Федерального бюджета гарантируется финансирование высшего образования не менее 260 студентов на 10 тыс. населения	В 1980 г. в расчёте на 10 тыс. населения в СССР было 220 бюджетных студентов. В настоящее время, по данным, озвученным на коллегии Минобрнауки в январе 2011 г., этот показатель составляет 172 студента на 10 тыс. населения. Очевидно, что для перехода к «обществу знаний» этот норматив должен быть резко повышен. Расчет численности студентов на 10 тыс. населения является всемирно признанным, тогда как расчет доли студентов от населения 17-30 лет представляет собой некоторую отечественную «инновацию». При этом, по предварительным расчётам, предложенный Минобрнауки норматив соответствует 182 студентам на 10 тыс. населения, т.е. на 78 студентов (30%) меньше, чем в проекте ОДВ – КИПРФ
46. Бюджетное финансирование негосударственных профессиональных учебных заведений	Предполагается осуществлять исключительно на основе государственных заданий	Аккредитованные негосударственные профессиональные образовательные учреждения финансируются на основе государственных заданий	
47. Основные виды высших учебных заведений	Нормы отсутствуют. Устанавливаются лишь категории университетов, находящихся в ведении РФ. Особый статус имеют Московский и Санкт-Петербургский университеты	Институт, академия, университет. Категории университетов: - федеральный; - исследовательский. МГУ и СПбГУ имеют особый статус. Федеральным законом особый статус может быть придан также другим вузам, имеющим особую общероссийскую значимость.	Последствия принятия правительственного законопроекта в этой части трудно прогнозируемы. Например, если при лицензировании и аккредитации вузов будут применены критерии, в настоящее время установленные для университетов, большинство действующих академий и институтов либо будут закрыты, либо принудительно «реструктуризированы» путём их искусственного присоединения к крупным университетам
48. Отношение к Болонскому процессу и двухуровневой системе высшего образования	Принудительный перевод большинства вузов на программы бакалавриата. Сокращение для большинства студентов сроков обучения на один год, а количества занятий по профильным предметам – на 40%	Добровольность участия в Болонском процессе; право выбора между программами бакалавриата и «специалитета» сохраняется за вузами, а траектории обучения – за студентами: после бакалавриата можно перейти на «специалитет» или в магистратуру, после «специалитета» – в магистратуру без дополнительного конкурса	Законопроект Минобрнауки для большинства студентов ограничивает доступ к высшему образованию второй ступени, что приведёт к понижению качества высшего образования

1	2	3	4
49. Выборы ректоров государственных и муниципальных вузов	Требуется предварительная аттестация кандидатов на должность ректора. Ректоры МГУ и СПбГУ и федеральных университетов назначаются Президентом без избрания коллективом вуза.	Ректор любого государственного и муниципального высшего учебного заведения избирается общим собранием коллектива, без всякой предварительной аттестации. В случае неутверждения его учредителем проводятся новые выборы. Если тот же кандидат набрал не менее 2/3 голосов участников общего собрания (конференции) вуза, он назначается учредителем в обязательном порядке.	Законопроект ОДВ – КИРФ восстанавливает демократические процедуры управления вузом
50. Социальная стипендия учащихся в государственных (муниципальных) профессиональных учебных заведениях	Устанавливается на уровне не менее полукратного размера государственной академической стипендии, но только в случае, если будут приняты специальные федеральные законы и в пределах средств, выделяемых данной организации на стипендии	Соответствует прожиточному минимуму трудоспособного населения	Законопроект ОДВ – КИРФ имеет целью уменьшение неравенства образовательных возможностей, которое в России превысило допустимые пределы, а также повышение качества образования, поскольку студенты с низкими доходами при современном уровне стипендии не имеют возможности нормально учиться. Уровень социальных стипендий в официальном законопроект по сравнению с проектом ОДВ – КИРФ предлагается вдвое ниже для студентов вузов (50% прожиточного минимума) и втрое ниже для студентов ссузов (33% прожиточного минимума). При этом нуждающимся студентам социальная стипендия не гарантирована, т.к. её назначение зависит от принятия специальных федеральных законов. Поскольку в первых версиях официального проекта норма отсуществовала, она в ухудшенном виде заимствована из проекта ОДВ – КИРФ
51. Расчётная академическая стипендия студентов вузов в государственных (муниципальных) учебных заведениях	Устанавливается на уровне не менее половины минимального размера оплаты труда	Устанавливается на уровне 80% от прожиточного минимума трудоспособного населения	В конце первого полугодия 2011 г. «минималка» в России составляла 4600 руб., а прожиточный минимум работающего человека – около 7000 руб. Соответственно, стипендия должна составить 2300 руб. / 7000 руб. = около 33% от прожиточного минимума или примерно в 2,5 раза меньше того, что предусмотрено законопроект ОДВ – КИРФ. Этот проект предлагает восстановить уровень стипендий советского периода. Поскольку в первых версиях официального проекта норма отсуществовала, она в ухудшенном виде заимствована из проекта ОДВ – КИРФ

1	2	3	4
52. Академическая стипендия студентов в государственных (муниципальных) учебных заведениях	Устанавливается на уровне одной трети минимального размера оплаты труда	Устанавливается на уровне 60% от прожиточного минимума трудоспособного населения	Одна треть минимальной заработной платы в настоящее время составляет около 1500 руб. или около 21% от прожиточного минимума работающего человека, т.е. примерно втрое ниже, чем предлагается проектом ОДВ – КПрФ. Стипендия в проекте ОДВ – КПрФ соответствует уровню советского периода. В настоящее время составляет около 7% от прожиточного минимума трудоспособного населения. Поскольку в первых версиях официального проекта норма отсутствовала, можно говорить о её заимствовании из проекта ОДВ – КПрФ в ухудшенном виде
53. Академическая стипендия учащихся системы НПО в государственных (муниципальных) учебных заведениях	Нормы отсутствуют	Устанавливается на уровне 40% от прожиточного минимума трудоспособного населения	В настоящее время стипендия составляет около 7% от прожиточного минимума, в советский период была установлена на уровне 80% от прожиточного минимума; показатель снижен с учётом того, что большинство учащихся системы НПО имеют право на социальную стипендию
54. Стипендии аспирантов, адъюнктов, ординаторов и стажёров	Устанавливаются на уровне минимального размера оплаты труда	Устанавливаются на уровне трёх социальных стипендий студентов вузов, т.е. не менее трёхкратного размера прожиточного минимума трудоспособного населения	
55. Стипендия докторантов	Норма отсутствует	Устанавливается на уровне шести размеров прожиточного минимума трудоспособного населения	
56. Финансирование питания школьников в государственных (муниципальных) учебных заведениях	Конкретные нормы отсутствуют	Организация питания финансируется из федерального и региональных бюджетов по принципу 50:50, при этом финансирование из федерального бюджета составляет не менее 1% от прожиточного минимума по РФ в целом в день в расчёте на одного учащегося	По данным Минобрнауки, в настоящее время около 30% «школьных» болезней связаны с некачественным или недостаточным питанием. Около 90 тыс. юношей ежегодно не призываются в армию из-за дефицита массы тела
57. Финансирование питания в государственных (муниципальных) начальных и средних профессиональных учебных заведениях	За исключением детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, нормы отсутствуют	Питание финансируется учредителем из расчёта 2% от прожиточного минимума в соответствующем регионе	Норма проекта ОДВ – КПрФ направлена на сохранение здоровья, социальную поддержку и помогает обеспечить армию здоровыми призывниками

1	2	3	4
58. Финансирование питания в государственных (муниципальных) высших учебных заведениях	Нормы отсутствуют	Питание финансируется учредителем из расчёта 3% от прожиточного минимума в соответствующем регионе	Норма проекта ОДВ – КПРФ направлена на сохранение здоровья студентов и их социальную поддержку
59. Право детей на дополнительное образование	Гарантии сформулированы в самом общем виде: «Государство гарантирует бесплатность и общедоступность дополнительного образования детей в пределах освоения основной общеобразовательной программы, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации»	Детям гарантируется дополнительное образование на бесплатной основе	В законопроекте Минобрнауки отсутствуют конкретные государственные гарантии поддержки дополнительного образования детей. Официальный текст трудноуловим, содержит противоречия в определении. Видимо, имеется в виду бесплатность той внеучебной деятельности, которая предусмотрена школьным стандартом. Однако в настоящее время оплата внеурочной работы педагогов из стандарта фактически исключена
60. Дополнительное образование взрослых	Гарантии сформулированы в самом общем виде: «обеспечение права на образование на протяжении всей жизни в соответствии с потребностями личности; адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека»	Гарантируется право граждан на дополнительное образование в течение всей жизни, в т.ч. для студентов и инвалидов – на бесплатной основе	
61. Право на дополнительное профессиональное образование	Право на повышение квалификации, а также профессиональную переподготовку имеют только лица, имеющие дипломы о среднем профессиональном или высшем образовании	Право на повышение квалификации, а также профессиональную переподготовку имеют лица, имеющие среднее общее образование или профессиональное образование любого уровня	Правительственный законопроект лишает большую часть выпускников ПТУ цента начального профессионального образования (они будут считаться лицами, прошедшими профессиональное обучение), отбирая у них право на повышение квалификации и профессиональную переподготовку
62. Статус учреждений дополнительного образования	Конкретные нормы отсутствуют	Устанавливается равное положение учреждений дополнительного образования по сравнению со школами и профессиональными учебными заведениями в отношении бюджетного финансирования, налогов, аренды и других условий	В настоящее время учреждения и педагоги дополнительного образования даже в рамках самой образовательной системы имеют наиболее низкий статус, уровень оплаты труда и социальные гарантии. Законопроект ОДВ – КПРФ направлен на выравнивание их статуса с другими образовательными учреждениями и педагогами
63. Статус педагогов дополнительного образования	Конкретные нормы отсутствуют	Устанавливается равное положение работников дополнительного образования с другими педагогами в отношении уровня оплаты труда и социальных гарантий.	

1	2	3	4
64. Права общественных объединений просветительского характера	Нормы отсутствуют	Права и обязанности учреждений дополнительного образования, предусмотренные законодательством Российской Федерации, распространяются и на общественные организации (объединения), основной уставной целью которых является образовательная деятельность в части реализации ими дополнительных образовательных программ	Законопроект Минобрнауки фактически ставит вне закона деятельность просветительских организаций, включая Общество «Знание» России. Это приведет к дальнейшему падению образовательного уровня населения
65. Государственная поддержка образования лиц с ограниченными возможностями здоровья	Гарантируется создание специальных образовательных условий, обеспечение бесплатно или на льготных условиях питанием, учебниками и иной учебной литературой, услугами сурдопереводчиков	Гарантируется создание специальных образовательных условий, включая повышенные нормативы финансирования, финансовое, реабилитационное и кадровое обеспечение, бесплатные учебники и услуги сурдопереводчиков	В законопроекте Минобрнауки отсутствуют повышенные нормативы финансирования и другие финансовые и социальные гарантии. Поскольку в первых версиях законопроекта нормы об учебной литературе и сурдопереводчиках отсутствовали, их можно считать частично заимствованными из проекта ОДВ – КИПРФ
66. Социальная поддержка детей с ограниченными возможностями здоровья в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях интернатного типа	В специальных интернатах дети с ограниченными возможностями здоровья находятся на условиях полного государственного обеспечения	В специальных интернатах дети с ограниченными возможностями здоровья находятся на условиях полного государственного обеспечения	Зафиксирована важная социальная гарантия с учетом практики расширения платных образовательных услуг в некоторых регионах, а также ФЗ № 83 от 08.05.2010, предполагающего дальнейшую коммерциализацию образования
67. Обеспечение питанием учащихся с ограниченными возможностями здоровья, не находящихся на полном государственном обеспечении	Обеспечиваются бесплатным двухразовым питанием	Обеспечиваются бесплатным двухразовым питанием	Норма в третьей редакции официального законопроекта заимствована из законопроекта ОДВ – КИПРФ
68. Развитие интегрированного (инклюзивного) образования	Предусматривает параллельное существование коррекционных образовательных учреждений и интегрированного образования.	Предусматривает параллельное существование коррекционных образовательных учреждений и интегрированного образования. Право выбора образовательного учреждения предоставляется родителям или совершеннолетнему гражданину	В обоих случаях норма соответствует интересам прав человека, международной практике и закрепляющим ее документам, но в официальном законопроекте отсутствует прямо установленное право выбора между инклюзией и коррекционными учреждениями

1	2	3	4
69. Статус музыкальных и художественных школ	Организации, реализующие профессиональные образовательные программы	Организации начального профессионального образования, которые могут реализовывать также дополнительные образовательные программы для детей	В случае реализации положения законопроекта ОДВ – КИПФ выпускники музыкальных и художественных школ получают дипломы о начальном профессиональном образовании, дающие право на занятие определёнными видами профессиональной деятельности
70. Статус концертмейстеров	Нормы отсутствуют	Являются педагогическими работниками образовательных организаций для детей со всеми правами и социальными гарантиями последних, включая право на досрочную пенсию	
71. Права иных организаций, осуществляющих образовательную деятельность	Могут реализовывать только дополнительные образовательные программы и программы профессионального обучения	Могут реализовывать любые образовательные программы при наличии лицензии	Правительственный законопроект необоснованно ограничивает права других организаций иметь подразделения, реализующие образовательные программы дошкольного, профессионального или высшего образования
72. Право на индивидуальную педагогическую деятельность	Может осуществляться только при реализации общеобразовательных программ и программ профессионального обучения	Может осуществляться при реализации любых программ, которые могут осваиваться в форме самообразования и семейного образования	Официальный законопроект ограничивает возможность получения профессионального и высшего образования в форме самообразования, поскольку эта форма часто предполагает индивидуальную педагогическую деятельность в области высшего образования. Авторы официального законопроекта, видимо, не понимают, что индивидуальная педагогическая деятельность возможна только в сочетании с семейным образованием и самообразованием. Итоговая аттестация в данном случае возможна только в форме экстерната
73. Срок действия лицензии на право ведения образовательной деятельности	Бессрочно	Бессрочно	В обоих случаях бессрочный характер выдачи лицензии компенсируется усилением контроля за образовательными учреждениями
74. Срок действия свидетельства об аккредитации	6 лет по профессиональным образовательным программам; 12 лет – по остальным образовательным программам	8 лет по профессиональным образовательным программам; 15 лет – по общеобразовательным программам	В отношении добросовестно работающих образовательных учреждений законопроект ОДВ – КИПФ сокращает число обязательных и бюрократических процедур
75. Процедура аккредитации	Для профессиональных образовательных программ проводится по укрупнённым группам	По каждой программе проводится отдельно	Введение укрупненных групп приведет к тому, что отказ в аккредитации по одной программе из группы будет означать отказ в аккредитации в отношении всех программ, входящих в группу. При лишении аккредитации по одной программе из группы образовательная организация лишится аккредитации по всем программам этой группы

1	2	3	4
76. Обязательность прохождения процедуры государственной аккредитации	Любая основная образовательная программа считается аккредитованной только после успешного прохождения аккредитационной процедуры	Высшие учебные заведения, которым предоставлено право работать по собственным образовательным стандартам (МГУ, СПбГУ, федеральные и национальные исследовательские университеты, а также иные вузы по перечню, утверждаемому Президентом РФ), считаются аккредитованными по всем реализуемым ими профессиональным образовательным программам без прохождения процедуры аккредитации	Предоставление права работать по собственным стандартам означает признание государством высокого качества образования в данных вузах, своеобразную презумпцию качества образования.

Примечания:

1. По данным всероссийского социологического опроса Фонда Общественное Мнение (июль 2008 г.), 54% опрошенных считают, что у выпускников должно быть право выбора: сдавать экзамены в форме ЕГЭ или по прежней системе. Среди людей с высшим образованием эту точку зрения поддержали 70%.

2. По общему признанию психологов и педагогов-дефектологов, инвалидность по слуху является самой проблемной с точки зрения образования. Поэтому инвалиды по слуху нуждаются в особой поддержке. Основная масса глухих людей и людей с нарушениями слуха имеют только третью группу инвалидности.

Как видит читатель, из 76 выделенных позиций в двух законопроектах совпадают 10. Различаются полностью или частично 42, а по 24 позициям официальный проект не содержит норм. По всем различающимся позициям проект ОДВ – КПРФ по сравнению с проектом Минобрнауки значительно расширяет права человека в области образования, повышает уровень финансовых и социальных гарантий для образовательной системы и всех участников

образовательного процесса. Как нам представляется, законопроект Министерства предполагает консервацию современной образовательной политики, которая приводит к понижению интеллектуального и человеческого потенциала страны. Напротив, альтернативный законопроект предполагает действительную модернизацию образования, способную стать базой для научно-технического прорыва и движения России по направлению к «обществу знаний».

Сведения об авторе:

Смолин Олег Николаевич – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заместитель Председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по образованию, Президент Общества «Знание» России, председатель общероссийского общественного движения «Образование – для всех».

УДК 81 © А. В. Уланов, 2012

А. В. Уланов

ДИСКУРС И ДИСКУРСИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

Статья посвящена понятиям дискурса и дискурсивности, внимание к которым обусловлено как их глубиной, так и необходимостью применения дискурса к анализу текстовых и контекстуальных образований. Несмотря на большое количество исследований фундаментального характера, в современной гуманитарной науке нет единого понимания дискурса и дискурсивности, нет системности в определении этих явлений. Этот факт и обусловил обращение автора к указанной проблеме.

Среди понятий, которые имеют междисциплинарный характер и актуальны во многих отраслях гуманитарной науки, – понятия дискурса и дискурсивности. Сегодня дискурс привлекает к себе пристальное внимание ученых таких наук, как философия, психология, социология, культурология, семиотика и, безусловно, лингвистика. «В рамках последней дискурс исследуется как учеными-психолингвистами и грамматистами, так и сторонниками прагмалингвистики, семантики и когнитивной лингвистики» [10, с. 129].

Внимание к проблеме дискурсивности обусловлено как глубиной этого понятия, так и необходимостью его применения к анализу текстовых и контекстуальных образований. Несмотря на большое количество исследований фундаментального характера, в современной гуманитарной науке нет единого понимания дискурса и дискурсивности, нет системности в определении этих явлений, а отдельные точки зрения слишком разнородны.

Методологическая проблематика определения дискурса касается таких понятий, как идентификация дискурса, его типология и репрезентация в языковой картине мира.

В общем смысле дискурс – это «текст в единстве с различными факторами (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.)» [10, с. 130]. Ученые дискутируют по вопросу о том, в чем дискурс дополняет текст, отличается от текста, все сходится на мнении, что это «экстралингвистический», «социокультурный» фон дискурса.

Направления изучения дискурсивной парадигмы дифференцируются, однако можно выявить общие тенденции в современных исследованиях явлений дискурса и дискурсивности.

Многоаспектность изучения дискурса в современном языкознании связана с тем, что дискурс становится центром внимания в аспекте межкультурном (в сравнении языков и языковых реалий) и межвременном (в структуре диахронической коммуникации), а также в аспекте применяемого сегодня дискурс-анализа. Однако чем вызвано внимание науки к явлению дискурсивности? Является ли в целом оно описанным многоаспектно?

Явление «дискурс» соотносят с лингвистическим термином «коммуникация». «Дискурс»

обладает «экстралингвистическим фоном»: анализ дискурса не мыслим без диа- и синхроничного исследования когнитивно-дискурсивного экстралингвистического фона [1, с. 117].

В науке сформировалось мнение, что дискурс обладает следующим набором признаков:

- распространенность в различных сферах социальной жизни: начиная от военной, юридической, политической и заканчивая религиозной и социокультурной.

- наличие концептуальной структуры: концептуализация дискурса в национальном языке интерпретируется как «сквозной» процесс структуризации специальных знаний из минимальных концептуальных единиц – концептов, объединённых в концептосферы [7, с. 93].

- концепт в дискурсе, который понимается как «основная единица концептосферы в русле языковой личности – концепт, понимаемый как концепт вообще, как «совокупность смыслов, схваченных словом» [9, с. 43], имеет слоистое строение и в виде цепной реакции «распадается» на множество взаимосвязанных и взаимопроникающих понятий» [1, с. 117].

- антропоцентричность дискурса. Дискурс, как правило, имеет ключевую «антропоцентрическую единицу» [1, с. 117].

Дискурсивный подход к анализу языковых единиц требует определенной терминологической интерпретации, в связи с чем дискурсивная парадигма зачастую сопровождается характерным терминологическим обозначением: дискурс, дискурсология, дискурсивный анализ (дискурс-анализ), дискурсивная (когнитивно-дискурсивная) парадигма, лингвоконцептуальный анализ дискурса.

В. И. Карасик [3, 4] предложил свою схему анализа дискурса, состоящую из элементов-признаков дискурса: типовые участники коммуникации, хронотоп, цели, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы – все те компоненты, без которых невозможно существование дискурса.

В то же время весьма невыясненными и неопределёнными остаются цели и задачи дискурсивного анализа, в связи с чем чрезвычайно важной задачей является выработка оптимальной модели исследования дискурса [6]. Е. Г. Малышева [6] предлагает

такую схему анализа дискурса, при которой перво-степенной задачей становится «выявление и анализ его концептуальных доминант, моделирование соответствующих этим доминантам фрагментов картин мира адресантов и адресатов дискурса, а также исследование своеобразия отражения концептуальных доминант в текстах, эксплицированных в дискурсе» [6, с. 8].

При описании языковой картины мира, представленной в дискурсе, по мнению Е. Г. Малышевой, необходимо учитывать специфику языковой личности, и «поэтому логическим продолжением лингвокогнитивного исследования дискурса является анализ когнитивно-дискурсивной деятельности базовых субъектов дискурсов институционального типа» [6, с. 8]. При этом целесообразно «моделировать» языковую личность, особенности которой зависят и от дискурсивных факторов, и от личностных особенностей адресанта (субъекта) дискурса. «Сказанное чрезвычайно актуально для большинства институциональных дискурсов, поскольку языковая личность... – это многоплановый феномен, конституирующие черты которого репрезентативны в том числе и при описании жанровой и речеганровой специфики дискурса» [6, с. 8].

В настоящее время обращают на себя внимание новые подходы к исследованию проблемы дискурса:

1) синергетический подход (синергетика – относительно новая наука о самоорганизации и саморазвитии сложных систем, – находит все новые применения в различных сферах науки и техники) [8, с. 48];

2) проблема изучения синхронического (синхронического) и диахронического экстралингвистического «фона» дискурса [1];

3) изучение метафорических и метонимических моделей в дискурсе. Так, в военном дискурсе наблюдается высокая частотность метафор (метафорических моделей), это объясняется превращением метафоры в одно из наиболее сильных средств представления военного опыта и воздействия на сознание общества. «Метафорическое мышление рассматривается и в этой области как не менее значимое, чем мышление рациональное. При этом метафора выполняет когнитивную, коммуникативную, прагматическую и другие функции» [1].

В современной лингвистике дискурсология включает в спектр собственного исследования лингвокогнитивный анализ. Как верно замечает Е. Г. Малышева, в области современной дискурсологии констатируется необходимость «включения» современного дискурс-анализа в лингвокогнитивную и лингвокультурологическую парадигму» [6, с. 2].

Перечислим актуальные направления в сфере современной дискурсологии:

– исследование языка как дискурсивной деятельности;

– исследование спектра дискурсивных образований;

– определение понятийного и методологического аппарата дискурсивного анализа.

На разработку теории дискурса повлияли работы Н. Ф. Алефиренко Р. Водак, М. А. Гавриловой, Т. А. ван Дейка, В. И. Карасика, Е. А. Кожемякина, В. М. Лейчика, М. Л. Макарова, Г. Н. Манаенко, М. Ю. Олешкова, А. В. Олянич, П. Серио, М. Фуко, В. Е. Чернявской, Е. И. Шейгал.

Особое внимание лингвистами уделяется вопросу классификации дискурсов. Как отмечает В. С. Григорьева, «дискурсы могут быть классифицированы по величине речемыслительных усилий их авторов, объему вкладываемого в них фонда знаний об окружающем мире. ... По степени сложности речевоздействующего пространства дискурсы могут быть классифицированы на элементарные и комбинированные, в которых используются два, три или все четыре возможные речевоздействующие силы, функционирующие в четырехмерном пространстве речевой деятельности» [2].

Официальная коммуникация предполагает выделение особого, институционального дискурса, представляющего собой общение в рамках статусно-ролевых отношений. В. И. Карасик [4] приводит список видов институциональных дискурсов, выделяемых на основании цели и участников общений, определяемых наличием общественных институтов: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный [4, с. 6].

В то же время дискурс может быть проанализирован как «привязанное» к времени образование. Дискурс существует и в рамках диахронической коммуникации. По мнению М. Ю. Колокольниковой [5], социальные и идеологические установки изменяются во времени, что влияет на коммуникативно-дискурсивную среду. «В этой связи представляется целесообразным не только при синхронических, но и при диахронических исследованиях культурно значимых имен помимо традиционных методов (компонентного, дистрибутивного, концептуального и др.) применять и дискурсивный анализ, основной задачей которого является изучение взаимодействия между отдельными типами социально-коммуникативных практик (дискурсов) и функционирующими в них языковыми/речевыми единицами» [5].

Как верно отмечает Э. Н. Экимова [11], дискурс «трактруется весьма многообразно, и очень ча-

сто это понятие вытесняет понятие текста». «Таким образом, текст на порядок сложнее дискурса, поскольку включает в свернутом виде не только все элементы коммуникативного акта, но и сигналы для их дешифровки. «Дискурс в филогенезе предшествует тексту, подобно тому как диалог предшествует

монологу, а речь – языковой системе» [11, с. 428].

Представляя собой сложное, многообразное явление, дискурс обладает неисчерпаемыми ресурсами для научно-исследовательского поиска, изучения особенностей коммуникативной структуры речевого общения.

Библиографический список

1. Андреев Н. И. Особенности терминологии немецкого военно-политического дискурса в аспекте перевода на русский язык // Вестник Московского университета: Серия 22. 2011. № 1. С. 117–126.
2. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007.
3. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000. С. 5–20.
4. Карасик В. И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности. М., 2006. С. 37–64.
5. Колокольникова М. Ю. Дискурсивный анализ в исторической лексикологии и семасиологии (на материале морально-этической лексики в западноевропейских языках Средневековья): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2011.
6. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2011.
7. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике. М.: Академия, 2008.
8. Пихтовникова Л. С. Синергетический метод для исследования дискурса в прагматилистическом аспекте // Вісник ХНУ № 848. 2009. С. 48–52.
9. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М., 2007.
10. Ширяева Т. А. Современное состояние и особенности осмысления понятия «дискурс» в гуманитарной парадигме // Язык. Текст. Дискурс: научный альманах. Ставрополь, 2010. С. 129–140.
11. Экимова Э. Н. Историческая лингвистика текста: инновационные подходы в исследованиях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 427–430.

Сведения об авторе:

Уланов Андрей Владимирович – кандидат филологических наук, проректор по научной работе Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

К сведению авторов

Уважаемые коллеги!

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» предлагает докторантам, аспирантам, соискателям, научным работникам, преподавателям опубликовать результаты своих исследований в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий». Цель данного периодического издания – содействие российским авторам в расширении возможностей публикации результатов своего научного поиска. Редакция журнала принимает статьи и дискуссионные материалы характера по следующим направлениям:

1. Экономические науки.
2. Политические и юридические науки.
3. Информационные технологии и разработки.
4. Гуманитарные науки и образование.

Также принимаются рецензии и отзывы на монографии, учебники, учебные пособия.

Аудиторией журнала являются научные работники, представители заинтересованных государственных и общественных структур, специалисты всех уровней в области бизнеса, менеджмента, права, информационных технологий, аспиранты, студенты вузов.

Научно-практический журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство ПИ № ФС 77-47744. Изданию присвоен международный номер ISSN. Журнал выпускается четыре раза в год. Статьи, отвечающие указанным ниже требованиям и отобранные редакционным советом журнала, принимаются к опубликованию.

Основные требования к содержанию статей: актуальность, научная новизна, прикладная значимость работ. Представляемая статья должна отвечать общепринятой схеме изложения материала: постановка проблемы; степень изученности вопроса (обзор литературы по теме); новизна данной статьи; изложение проблемы (анализ современного состояния, аргументы, пути решения); научно-практические выводы и предложения; заключение; библиографический список.

Требования к оформлению статей:

1. Авторский текст представляется в электронном виде в формате MS Word. Объем статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста (20 тыс. знаков), включая аннотацию, таблицы и иллюстрации. Минимальный объем статьи – 0,5 печ. л. (8 стр. А 4) Материалы публикуются в авторской редакции, редакция журнала вправе корректировать текст.

2. Статья должна включать следующие обязательные элементы: 1) фамилию и инициалы автора; 2) заглавие статьи; 3) индекс Универсальной десятичной классификации (УДК); 4) аннотацию к статье; 5) текст статьи; 4) библиографические ссылки (библиографический список). В некоторых случаях допускается примечание; приложение.

3. Технические требования:

1) Название статьи оформляется прописными буквами, жирным шрифтом (14 пт) с выравниванием по центру. Название должно указывать на предметную область исследования и суть проблемы.

2) Текст статьи дается без таблиц, рисунков. Таблицы и рисунки оформляются в отдельных файлах в форматах Word, Excel, JPG, TIFF. Рисунки оформляются только в черно-белой гамме. В тексте статьи должны присутствовать подписи к рисункам и таблицам с указанием их порядкового номера по тексту. В прилагаемых файлах с рисунками и таблицами нумерация последних должна совпадать с нумерацией в тексте статьи. Употребляемые в статье английские термины должны быть переведены на русский язык, аббревиатуры, кроме общеупотребительных, расшифрованы в скобках, сокращения не допускаются.

3) Библиографический список, оформленный в соответствии с принятыми стандартами (например, в соответствии со стандартом ГОСТ Р 7.0.5-2008, т. к. содержит библиографические ссылки), выносится в конец статьи, источники даются в алфавитном порядке (русский, другие языки). Ссылки к списку даются в тексте в квадратных скобках. Например: [1]. Если в квадратных скобках перечисляются несколько источников, то ссылки делаются следующим образом: [2; 5]. Если в тексте приводится точная цитата из источника, в квадратных скобках после нее указывается номер источника и обязательно страница: [4, с. 23]. Постраничные сноски не допускаются! При цитировании или в любом другом случае, когда это нужно, следует использовать парные кавычки. Например: научный журнал «Вестник СИБИТа».

4) Формат полосы набора:

- шрифт – Times New Roman;
- кегль – 14 пт;
- межстрочный интервал – полуторный;
- выравнивание – по ширине;
- поля (в см.): слева – 2,5, справа и сверху – 2, снизу – 1,5;
- красная строка – отступы (1,27);
- страницы должны быть пронумерованы по порядку, номер расположен снизу справа.

4. Необходимо представить резюме (аннотацию) статьи на русском языке (5–10 строк) об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах и выводах. Аннотация обязательно должна содержать указание на статью («в статье рассматриваются..., анализируются»; «статья посвящена»).

Образец оформления библиографического списка.

1. Зайцев, Н. Л. Экономика, организация и управление предприятием: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2007. 455 с.
2. Скляренко, В. К., Прудников В. М. Экономика предприятия: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2006. 528 с.
3. Крум Э. В. Экономика предприятия: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2010.
4. Хусаинова А. М. Проблемы соотношения официального нормативного и официального казуального толкования конституций республик РФ в решениях Конституционного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 65–68.
5. Мазков Е. Ю. Правовое регулирование геологического изучения и добычи нефти и газа на континентальном шельфе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

Типичные ошибки авторов:

1. В аннотации нет указаний на статью.
2. Название статьи не соответствует ее содержанию.
3. Библиографический список составлен не в соответствии с действующим ГОСТом.
4. Библиографический список содержит издания, на которые нет ссылок.
5. Вместо библиографического списка статья содержит постраничные сноски.
6. Статья оформлена небрежно, с большим количеством орфографических, грамматических и речевых ошибок. Используются ручные переносы и двойные пробелы.
7. Неверно оформлены ссылки на литературу в тексте статьи.
8. Нет индекса УДК.

Статьи, оформленные с подобными ошибками и не соответствующие изложенным выше требованиям, к публикации не допускаются.

Автор обязан предоставить редакции: 1) текст статьи с аннотацией и указанием УДК (файл «Фамилия.doc»); 2) заявку (подробные сведения об авторе (данные о: фамилии, имени, отчестве, ученой степени, ученом звании, месте работы, должности, организации, городе) (файл «Сведения.doc»). Также необходимо указать контактные телефоны, адрес электронной почты. Редакционный совет в течение 2-х недель с момента поступления статьи принимает решение о возможности ее опубликования в журнале. Публикация осуществляется на платной основе.

Статьи, заявки (со сведениями об авторах) просим присылать по электронной почте по адресу: pnr@sano.ru с пометкой «в Вестник СИБИТа».

Редакция научного журнала «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий» заранее благодарит за материалы, присланные с учетом этих требований.

Контактное лицо редакции:

Проректор по научной работе НОУ ВПО «СИБИТ», кандидат филологических наук

Уланов Андрей Владимирович.

Телефон: (3812) 68-00-77, тел.-факс: (3812) 62-59-89.

Адрес редакции:

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (НОУ ВПО СИБИТ),

редакция Вестника Сибирского института бизнеса и информационных технологий.

ул. 24-я Северная, 196, корп. 1, г. Омск, 644116.

<http://www.sano.ru>; e-mail: pnr@sano.ru.